H308

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Кафедра немецкого языка

А.П. НАРЧУК

ИСТОРИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

К У Р С $\,$ Л Е К Ц И Й (для студентов II курса специальности "Немецкий язык")

TIPABEPAHA LOLL

БІМ N5009415

Усталова адуканый
"Гомельскі дзяржаўны ўніверсітут імя Францыска Скарыны"
БІБЛІЯТЭКА

Гомель 2002

Автор:

А.П. НАРЧУК

Рецензенты:

Л.С. БАННИКОВА, доцент, кандидат педагогических наук **И.М. АКУЛОВ**, доцент, кандидат филологических наук

Рекомендован к изданию научно-методическим советом Учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» 26 июня 2002 года, протокол № 9.

Курс лекций предназначен для студентов второго курса специальности П 02 08 00 «Немецкий язык». Целью издания является формирование научного представления студентов об истории германских племен и народностей, ознакомление их с основными этапами развития верхненемецкого языка, становлением его фонетического и грамматического строя в сопоставлении с теми же явлениями других германских и индоевропейских языков, а также со становлением словарного состава в различные периоды его развития.

© А.П. Нарчук

© Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», 2002

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение		4
	Лекция I	Общие вопросы курса истории немецкого языка	5
	Лекция II	Древнейшие сведения о германских племенах.	
		Формирование немецкой народности	11
	Лекция III	общие сведения о древнейших германских языка:	x 25
	Лекция IV	Возникновение верхненемецкого языка	43
	Лекция V	Характеристика фонетической системы древневерхненемецкого языка	53
	Лекция VI	Некоторые вопросы исторической грамматики, относящиеся к древневерхненемецкому периоду	67
	Лекция VII	Совершенствование фонетической системы при переходе от средневерхненемецкого к нововерхненемецкому языку	77
	Лекция VIII	Развитие словарного состава верхненемецкого языка	84

ВВЕДЕНИЕ

Данное пособие представляет собой разработку курса лекций по истории немецкого языка и является дополнением к изданному ранее «Практикуму по развитию навыков чтения и анализа текстов по курсу История немецкого языка». Оно должно помочь изучающим немецкий язык понять современное состояние немецкого языка как результат исторического развития, поскольку настоящее в языке может быть правильно оценено только исходя из его исторических предпосылок.

Целью пособия является выявление места немецкого языка в системе индоевропейских языков и в системе германской языковой группы. Особенности древневерхненемецкого языка рассматриваются на фоне древних языков германской группы, в частности самого древнего их них — готского, и в сравнении с современными ему германскими языками (главным образом с древнеанглийским). Таким образом, древневерхненемецкий язык рассматривается не только как этап развития современного немецкого языка, но и как динамическое явление, имеющее свою предысторию и характеризующееся присущими ему специфическими чертами.

Весь материал пособия охватывает следующие основные разделы: древнейшие сведения о германских племенах и историю образования немецкой народности; историю сложения верхненемецкого языка, начиная от племенных германских диалектов и кончая установлением нормы национального языка; развитие словарного состава. История звукового строя дана в плане исторической фонологии, с целью показать закономерности развития, вместо того, чтобы перегружать память студентов запоминанием разрозленных звуковых переходов.

В конце каждой лекции приложен список рекомендуемой литературы для более углубленного изучения вопросов.

ЛЕКЦИЯ І Общие вопросы курса истории немецкого языка

- 1 Предмет истории немецкого языка и его задачи
- 2 Место верхненемецкого языка среди других языков индоевропейской семьи

Изучение курса истории немецкого языка должно дать студентам ясное представление о тех изменениях, которые имели место в немецком языке на всем протяжении его развития, и помочь им в выработке правильного научного подхода к языку.

Основными составными компонентами языка считаются его звуковое оформление, грамматический строй и словарный состав. Одним из важнейших законов развития языка является закон постепенного перехода этих компонентов от одного качества к другому. При этом элементы нового качества медленно накапливаются, а элементы старого качества медленно отмирают. Люди одного поколения вряд ли замечают эти изменения, поскольку они носят эволюционный характер и происходят в различных компонентах языка не одинаковыми темпами.

Языковые изменения проще всего проследить в сфере словарного состава. Словарный состав любого языка чрезвычайно восприимчив к любым событиям и явлениям общественной жизни и производства, активно пополняя язык новыми словами. Новые слова постоянно обогащают тот или иной язык, а устаревшие слова выходят из обращения. Поэтому в любом языке существуют архаизмы и неологизмы, постоянно отмирающие или накапливающиеся в языке как элементы старого и нового качества. Например: копейка, die LPG, die Glasnost, der Ozonkiller, der Strichcode, der Besserwessi и т.д.

Чтобы проследить изменения в фонологической системе языка, нужно исследовать более продолжительные промежутки времени, которые находятся вне пределов продолжительности жизни одного поколения. Например,

Du bist min, ih bin din: des solt du gewis sin.

Du bist beslozzen in minem herzen:

Verloren ist das sluzzelin. Du muost immer drinne sin (12.Jh.)

Или:

Stant uf, fruintin min, min tuba, min scona, unte kum.

Der winter ist hina, der regan ist vure,

Die bluomon schinent in alle demo lante.

Der vigboum habet vurebraht sine bittervigon (11.Jh)

Следствием исторического развития явилось, например, то, что в течение столетий из uf появилось auf, из ui – eu, из i – ei, из sc – sch, из uo – u, из sl – schl и т.д.

Также медленно, но непрерывно изменяется и грамматический строй языка. Некоторые изменения грамматических форм можно проследить, например, в немецком языке лишь на протяжении 800-900 лет. Например, der vigboum habet vurebraht sine bittervigon.

В связи с вышесказанным, предметом истории немецкого языка является исследование изменений и превращений, происходивших в немецком языке в словарном составе, фонетическом и грамматическом строе на протяжении всего его развития, изучение константных характеристик языковой системы в тот или иной конкретный период развития, а также определение основных тенденций языковых изменений.

При этом перед курсом истории немецкого языка стоят следующие задачи:

Раскрытие закономерностей развития языка как определенной системы, при котором осуществляется полная взаимосвязь и взаимозависимость развития отдельных элементов структуры языка – фонетических, грамматических и лексических.

 Рассмотрение той связи, которая существует между историей немецкого народа и историей немецкого языка. Эта связь может быть особенно ярко показана на различных фактах развития словарного состава немецкого языка.

3) Выработка у студентов умения наблюдать определенные языковые явления и устанавливать между ними исторические связи. Это имеет исключительно важное значение для студентов как будущих учителей немецкого языка, поскольку они в своей деятельности должны уметь научно обосновывать то или иное языковое явление и правильно объяснять его учащимся средней школы.

4) Ознакомление студентов с определенным фактическим материалом по истории развития фонетики, грамматики и словарного состава немецкого языка, что создаст базу для выработки правильного научного взгляда на развитие языка. Прослеживая историю развития языка в различные периоды, студенты на фактическом материале

убеждаются, что язык есть продукт ряда эпох, что отдельные его элементы постоянно развиваются и что современный немецкий язык представляет собой результат длительного и постепенного развития языковых явлений предыдущих эпох. При этом особенно важным является то, что многие явления, кажущиеся «отклонениями» или «неправильностями» с точки зрения современного языка, на самом деле представляют собой остатки старого качества, пережитки древних закономерностей и могут быть объяснены исторически. Например, такие явления современного немецкого языка, как «неправильные» формы нестандартных глаголов типа sein-war-gewesen, stehenstand-gestanden и многое другое можно научно объяснить и понять только при помощи знаний по истории языка, которая, таким образом, является ключом к пониманию структуры современного языка.

Литературный немецкий язык обозначается термином hochdeutsch" (верхненемецкий), который употребляется в двух смыслах. С одной стороны, он служит для обозначения местных диалектов более южной, возвышенной части Германии в противоположность диалектам северно-немецкой низменности, объединяемым под названием "niederdeutsch" (нижненемецкий). С другой стороны, "hochdeutsch" (верхненемецкий) обозначает общенемецкую литературную форму национального языка, сложившуюся в новонемецкий период на почве верхненемецких диалектов, в противоположность территориально раздробленным местным диалектам как нижненемецким, так и верхненемецким: язык более «высокий», обладающий авторитетом национальной нормы (Hochsprache).

Этот верхненемецкий язык относится к большой и широко распространенной группе языков, называемых германскими языками. Германские языки, в свою очередь, входят в еще более крупную группу родственных по своему происхождению языков, издавна имевших широкое распространение в Европе и Азии. Эта группа языков получила условное название индоевропейской. К индоевропейской группе, кроме германских языков, относятся языки славянские, балтийские (литовский, латышский, древнепрусский), кельтские, италийские (в том числе латинский, с происходящими от него романскими языками — французским, итальянским, испанским и

др.), греческий, албанский, армянский, иранские, индийские (среди них санскрит - классический язык древнеиндийской письменности), хеттский и некоторые другие языки.

Современные германские языки делятся на две подгруппы:

- 1) западногерманскую;
- 2) северногерманскую (скандинавскую).

К западногерманским языкам относятся следующие языки:

Английский язык, являющийся родным языком населения острова Британии и большей части острова Ирландии, Австралии, Новой Зеландии и США. В Канаде на английском языке говорит значительная часть населения, хотя наряду с английским языком там распространен французский язык. Кроме того, английский язык распространен в качестве официального языка в Южно-Африканской Республике, Индии и Пакистане.

Немецкий язык, являющийся родным языком населения Германии, Австрии, значительной части Швейцарии (северной и центральной части), восточных, пограничных с Германией провинций Франции (Эльзаса и восточной Лотарингии), небольшой полосы в приальпийской части северной Италии, пограничной с Австрией (южный Тироль), большинства населения Люксембурга, а также литературным языком городского населения северных районов Германии. Сельское население этих районов говорит на особом диалекте, называемом нижненемецким, или «платтдойч».

Голландский язык является общенародным языком Голландии и официальным языком бывших голландских колоний.

Фризский язык принадлежит небольшому народу живущим на Фрисландских островах в Северном море к северу от Голландии и на Восточно-Фрисландских островах к западу от Шлезвиг-Хольштейна.

Бурский язык, называемый также «африкаанс», распространенный на значительной территории Южно-Африканской Республики. На этом языке, близком к голландскому, говорят буры, или африканеры, потомки голландских колонистов, поселившиеся в XVII веке из Голландии в Южную Африку и занявших территорию современной провинции Кейптаун.

Фламандский язык, очень близкий к голландскому; на нем говорит население северной части Бельгии и частично Нидерландов. Наряду с французским языком, фламандский язык является официальным языком бельгийского государства.

Идиш – язык еврейского населения Восточной Европы, сложившийся в X – XII веках на основе средневерхненемецких диалектов.

Западногерманская группа представлена в древний письменный период древневерхненемецким (althochdeutsch), древнеанглийским (altenglisch), древнесаксонским (altsächsisch), нижнефранкским (altniederfränkisch) и фризским (altfriesisch) языками. Из них древневерхненемецкий послужил основой литературного немецкого языка, древнеанглийский - английского, нижнефранкский голландского и фламандского; древнесаксонский и фризский не обособились в самостоятельные национальные языки, а остались на положении диалектов. Древнесаксонский, на котором говорили различные племена Северной Германии, развился в нижненемецкие диалекты, на которых сегодня говорят крестьяне в Шлезвиг-Гольштейне, Мекленбурге и других местностях по левую сторону Эльбы. На фризском сегодня говорит небольшая часть населения Северной Голландии и Северной Германии.

К северногерманским языкам относятся шведский, датский, норвежский, исландский и фарерский языки. Последний распространен на Фарерских островах (к северу от Шотландии).

Каждую из языковых групп, входящих в состав индоевропейского единства, объединяют между собой определенные закономерные связи по сходству в области лексики, фонетики и грамматики. Наличие целой системы таких закономерностей объясняется общностью происхождения и генетическим родством языков, входящих в состав той или иной группы, и тем самым исторической близостью, соприкосновением народов, говорящих на этих языках.

В лексическом отношении они обладают для одинаковых понятий значительным фондом одинаковых или сходных слов всех категорий (имен, глаголов, местоимений, числительных, служебных слов). Ср. гот. broþar, двн. bruoder "Bruder" – рус. брат – лат. frater – греч. phrator - санскр. bhratr; двн. muoter "Mutter" - рус. мать, род.п. матери - лат. mater – греч. meter – санскр. matr; двн. mus "Maus" – рус. мышь – лат. mus - греч. mys - санскр. mus; гот. juk - двн. ioh "Joch" - рус. иго лат. jugum – греч. zygon – санскр. yugam; гот. nahts - двн. naht "Nacht" – рус. ночь – лат. nox – греч. nyx – санскр. naktis; гот. baira - двн. beru "ношу" (нем.gebäre «вынашиваю» = «рожаю») – рус. беру – лат. fero – греч. phero – санскр. bharami и т.д.

В области фонетики между одинаковыми словами в индоевропейских языках наблюдаются закономерные звуковые соответствия. Напр., в начале слова санскр.bh- соответствуют лат.f-, греч.ph-, герм., слав.b-(ср. в вышеприведенных примерах: bhratr – frater – phrator - brobar - брат). Краткому «о» большинства индоевропейских языков (латинского, греческого, славянских и др.) соответствует в германских языках краткое «а»: ср.рус.гость – лат.hostis – гот.gasts "Gast"; лат.hortus – греч.chortos – гот.gards – Garten. Германские языки отличаются от остальных языков индоевропейской группы закономерным передвижением всех взрывных согласных (так наз."первое передвижение согласных"). Такого рода закономерные звуковые соответствия между языками одной группы или между последовательными этапами исторического развития одного языка получили название «звуковых законов».

По своему грамматическому строю все индоевропейские языки принадлежат к типу языков флективных, в которых грамматические отношения слова выражаются особыми строевыми элементами слова, аффиксами (обычно — окончаниями, реже — приставками), образующими неразрывное единство с носителем предметного значения слова, его «корнем». Сопоставление между собой различных индоевропейских языков показывает, что в большинстве случаев они пользуются одинаковыми или сходными аффиксами. Ср., например, спряжение настоящего времени:

Гот.	Pyc.	Санскр.	Греч.	Лат.
baira	беру	bharami	phero	fero
bairis	берешь	bharasi	phereis	fers
bairiþ	берет	bharati	pherei	fert
bairam	берем	bharamas		mes)ferimus
bairiþ	берете	bharatha	pherete	fertis
bairand	берут	bharanti	pherusi	ferunt

Как видно из приведенной таблицы, личные окончания почти во всех случаях в основном совпадают (при наличии различий, представляющих закономерные фонетические варианты одной формы). Каждая форма слагается из трех одинаковых элементов: корня, суффикса (тематического гласного — элемента, являющегося суффиксом настоящего времени) и личного окончания (bhar+a+si).

Такие же закономерные связи объединяют между собой и языки германской группы, входящей в состав индоевропейской семьи.

Heм. trinken- trank – getrunken; ich habe getrunken

Англ. drink – drank – drunk; I have drunk

Голл. drinken – dronk – gedronken; ik heb gedronken

Швед. dricka – drack – drucken; jag har druckit

Таким образом, верхненемецкий язык представляет в пределах индоевропейской семьи особую ветвь, выделяемую на основании определенных характерных признаков, и является продуктом развития генетически родственных диалектов, приведших в условиях территориальной и этнической близости говоривших на них народов к формированию единого национального языка.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1965
- 2 Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte. L., 1969
- В Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка. М.,1955
- 4 Аракин В.Д. История английского языка. М., 1985
- 5 Ильиш Б.А. История английского языка. М., 1958
- 6 Бруннер К. История английского языка. М., 1955
- 7 Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка. М., 1976

ЛЕКШИЯ II

ДРЕВНЕЙШИЕ СВЕДЕНИЯ О ГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЕНАХ. ФОРМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОЙ НАРОДНОСТИ

- 1 Германские племена в эпоху до нашей эры (III тысячелетие I столетие до н.э.)
- 2 Германские племена в период распада первобытнообщинного строя и становления феодализма (98 250 гг. н.э.)
- 3 Эпоха великого переселения народов (III в.н.э. V в. н.э.)
- 4 Государство Frankenreich и его роль в становлении немецкой национальности и национального языка
- 5 Формирование немецкой национальности и верхненемецкого языка в рамках восточно-франкского государства

Согласно историческим данным, образование германских племен и народов, частности немцев, сопровождалось последовательных смешений с иноплеменными и иноязычными соседями. Сегодняшние немцы отнюдь не первые обитатели той территории, которую они сейчас занимают. Занятие германцами сегодняшней территории между Эльбой и Рейном сопровождалось смешением с кельтами, а на юге, в приальпийской зоне, с неиндоевропейскими народами северного Средиземноморья. На Рейне западные германцы подвергались усиленной романизации. Точно так позднейшая немецкая колонизация заэльбских территорий (XII-XIV вв.) и юго-восточных придунайских земель (X-XII вв.) сопровождалась смешением со славянскими и балтийскими народами.

Развитие самого германского этноса началось по историческим данным в III тысячелетии до нашей эры, когда предки германцев передвинулись из Центральной Европы в южную часть Скандинавии, на побережье Балтийского моря, Ютландию и к устью реки Эльбы. Таким образом, германцы сформировались из праиндоевропейских племен, которые из-за растущего населения, ухудшения климата, стремления к войнам и захватам новых территорий искали новые места обитания.

Примерно в 1000 году до н.э. те же причины побудили древних германцев на новые перемещения, и они начали продвигаться далее на юг: таким образом они заняли область нижнего течения Везер и Одера. К 500 году до н.э. их владения уже простирались до самого устья Рейна и средненемецкой возвышенности. Они занимали преимущественно морские побережья и долины рек, поскольку внутренняя часть страны была покрыта лесами и болотами. В западной, средней и южной Германии жили, судя по данным географических названий, кельтские племена. Кельты занимали также территорию Галлии (нынешней Франции), большую часть Британии, значительные пространства Италии и Испании. Некоторые ученые полагают, что германцы были сперва в подчинении у кельтов, опередивших в культурном отношении своих восточных соседей.

Распространение германских племен в западном направлении до самого Рейна по всему его течению происходит в IV – I вв. до н.э. Оно шло быстрее на менее заселенном севере и медленнее на юге, где еще в начале нашей эры засвидетельствованы кельтские племена. Одновременно германцы проникают и в область к востоку от Одера,

где обитают по соседству с племенами славяно-балтийскими и финскими.

Появившись в I в.до н.э. на верхнем Дунае, германцы вступают как варварские племена в непосредственное соприкосновение с античным миром. Древнейшие письменные сведения об этих племенах как раз и относятся примерно к этому периоду и основаны на свидетельствах античных писателей и историков, которые по тем или иным причинам интересовались германцами. Самым ранним из этих авторов был греческий путешественник и астроном Пифей (или Питеас) родом из Массилии (ныне Марсель), живший в IV в.до н.э. Он совершил около 325 года до н.э. путешествие на западную сторону современного Шлезвига и упоминал германские племена тевтонов и гуттонов. Названия этих племен говорят о том, что Пифей имел возможность наблюдать древнегерманские племена.

Следующим известием о германцах, которым располагает наука, является сообщение греческого историка Плутарха о германском имемени бастарнов, появившемся около 180 года до н.э. на Нижнем Дунае. Эти сведения очень отрывочны и не дают никакого представления об образе жизни или языке германских племен. Плутарх только сообщает, что эти люди не знали ни земледелия, ни скотоводства. Единственным их занятием была война.

Несколько подробнее говорит о германцах Посейдоний из Апамейи (около 125 г.до н.э.), сообщающий о вторжении кимвров и тевтонов в область кельтов на Дунае.

Наиболее обстоятельные сведения о германских племенах, их быте, социальной организации и семейных отношениях мы находим в произведении римского полководца Юлия Цезаря (100 – 44 гг.до н.э.) «Записки о Галльской войне», написанном в 58 – 51 гг.до н.э. Этот труд дает нам довольно ясное представление о том, что представляли собой германцы І века до н.э. Юлий Цезарь, завоеватель Галлии (Франции), вынужден был в целях укрепления римского владычества в новой провинции вступить в борьбу с полукочевыми германскими племенами, перешедшими в поисках новой оседлости на левый берег Рейна. В 55 году до н.э. он построил мост через Рейн около нынешнего Кобленца и первый совершил военный поход в правобережную Германию. В своих «Записках» он как раз и дает описание своих походов и первые подробные сведения об общественном быте древних германцев. Цезарь сообщает, что в его время германцы жили родами и родовыми союзами, т.е в условиях

общинно-родового строя. «Род» обозначается в германских языках словом гот. kuni, двн. кunni, одного корня с лат. gens, греч. genos (род). Несколько родов объединялись в племена, названия которых Цезарь перечисляет: кимвры, тевтоны, херуски, батавы, брукты и т.д. Во главе рода стоял предводитель (kuning). Из предводителей родов образовывался совет племени. На время военных походов и ведения войн выбирались так называемые полководцы (herizogo).

Легкость, с которой они отправлялись в походы, объяснялась их экономическим укладом и простотой их образа жизни. Основой хозяйства являлись скотоводство и примитивное земледелие. Согласно свидетельству Цезаря, германцы мало занимались земледелием, и большая часть их пищи состояла из молока, сыра и мяса. Значение скота как главного их богатства подтверждается данными языка: слово «скот» (двн.fihu, гот.faihu) в большинстве древнегерманских языков употребляется также в значении «имущество», «деньги» (ср. англ. fee «денежное вознаграждение»); такое же значение имело, вероятно, первоначально и слово Schatz (гот. scats, двн. scaz), которое одного корня со славянским «скоть», сохранившим более древнее значение этого слова.

Как сообщает Цезарь, у германцев земля находилась еще в общинном владении и обрабатывалась совместно родовым коллективом: «Раздельной или частной пашни у них совсем нет, но должностные лица и предводители ежегодно отводят родам и родственным группам, где и сколько окажется нужным, земли, и через год побуждают переходить на другое место».

Переселения германцев этого периода Ф.Энгельс описывает следующим образом: "Ganze Volksstämme machten sich auf die Reise, mit Weib und Kind, mit Hab und Gut. Mit Tierfellen eingedeckte Wagen dienten zur Wohnung und zum Transport, das Vieh wurde mitgetrieben. Die Männer, gerüstet und geordnet zur Niederwerfung alles Widerstandes, zur Abwehr von Überfällen".

Следующие столетия характеризуются начинающимся распадом патриархально-родового общества германцев. Особенно ценные сведения об этом периоде собрал римский естествоиспытатель Плиний Старший в своем обширном сочинении «Естественная история» (23 — 79 гг. н.э.), в котором он дает подробнейшую классификацию германских племен, ставшей первой и достаточно

правильной классификацией I века. Его младший современник Тацит (58 – 117 гг.н.э.) сохранил и дополнил ее в своей книге «Germania», которая явилась также важнейшим источником по этнографии древних германцев и содержала сведения о расселении германских племен, их общественном быте, религиозных верованиях и поэтическом творчестве. В частности, Тацит отмечает при господстве патриархально-родовых отношений отдельные пережитки более древнего материнского рода (так наз. матриархата). По словам Тацита, у германцев сыновья сестер были в такой же чести у дяди, как и у отца, а при отсутствии детей по отцовской линии могли наследовать братья и дяди не только с отцовской, но и с материнской стороны. Характерно, что в песнях древнескандинавской «Эдды» двоюродные братья называются systrungar — буквально: «дети сестер» (сестричи); ср.также нем. Geschwister (от Schwester), имеющее значение «братья и сестры».

Во времена Тацита германцы, стесненные римлянами в своих передвижениях, окончательно переходят к оседлости. Земледелие приобретает в их хозяйстве несколько большее значение, но скот все еще остается их главным достоянием. На северо-востоке, на побережье Балтийского моря, начинают развиваться текстильные и металлообрабатывающие ремесла. Патриархально-родовое общество еще существует, и высшая власть принадлежит в нем народному собранию. Повсеместно существует еще совет старейшин, решающий более мелкие дела и подготавливающий более крупные дела для народного собрания. Родовые и племенные старшины (kuning) выбираются из одной и той же «знатной» семьи, впоследствии их власть становится наследственной. Рядом со старшиной существует военачальник (herizogo), который выбирается на время похода. Это всегда человек, прославившийся своими подвигами. Он собирает вокруг себя дружину (truht), состоящую из молодых воинов, связанных со своим начальником взаимной верностью. Эти дружины кормились постоянными войнами, разбойничьими набегами и грабежами; они служили наемниками в римских войсках и римских императоров; они содействовали телохранителями появлению королевской власти и послужили началом упадка старинной народной свободы и одним из элементов будущей феодальной знати.

Таким образом, внутри патриархального родового общества древних германцев уже намечается процесс социальной

дифференциации, как предпосылка будущих классовых отношений. Рядом с основной массой свободных людей уже появляются рабы (военнопленные), трудом которых пользуются при обработке земли, и выделяется родовая знать (от слова edili — «благородный, знатный, которое связано с "adal" — благородный род и "uodal" — земельное владение). Начало частной собственности на землю, в условиях длительной оседлости, военная или просто награбленная добыча, владение рабами, более крупные стада, - все это создавало предпосылки для имущественного неравенства и связанного с ним разложения родовых отношений.

В результате дальнейших сдвигов в хозяйственной и общественной жизни мы видим в III веке существенные изменения в политическом строе германцев. Исчезают многочисленные мелкие родоплеменные объединения эпохи Цезаря и Тацита (сугамбры, тубанты, марсы, бруктеры и мн.др.); они поглощаются большими племенными союзами франков, алеманнов, саксов и др., объединяющими группу родственных племен с наследственной королевской властью, с зачатками военной знати – будущей феодальной аристократии.

К этому времени нам известны следующие, окончательно сформировавшиеся группы германских племен:

- В Скандинавии проживают северно-германские племена (скандинавские), давшие впоследствии начало современным скандинавским народам.
- Восточнее реки Одер на побережье Балтийского моря и на нижней Висле живут готы, бургунды и вандалы, так называемые восточногерманские племена.
- Западнее реки Одер, на территории между Эльбой и Рейном и между побережьем Северного моря и средненемецкой возвышенностью проживают западно-германские племена. Они состоят в свою очередь из следующих трех крупных племенных союзов:
- а) племенной союз ингвеоны. Это германцы, проживавшие непосредственно на полуострове Ютландия и побережье Северного моря между реками Эльбой и Эмс фризы, юты, англы, херуски и саксы.
- б) племенной союз иствеоны. Это прирейнские племена, которые населяли территорию между Рейном и Везером батавы, бруктеры, хамавы, хатты, хаттуарии, убии, тенктеры и зигамберы. Они назывались также как франкские племена.

в) племенной союз – герминоны. Они жили в центре Германии, на нижнем и среднем течении Эльбы, называемые еще приэльбские германцы. К ним относились свевы, маркоманны, лангобарды и гермундуры.

Начиная с III столетия начинается процесс дальнейшей интеграции названных племенных союзов в более мощные. Таким образом формируются племенные союзы франков, алеманов и саксов, из которых впоследствии сложился немецкий народ. Под именем саксов объединяется значительная часть «северноморских» племен (Nordseegermanen), под именем франков — основная часть племен между Рейном и Везером (Weser-Rhein-Germanen), под именем алеманов — группа приэльбских германцев (свевов) и некоторых рейнско-везерских племен. На территории между Балтийским и Черным морями к середине IV века сформировался сильнейший племенной союз готов.

Наряду с этими племенными союзами сохранялись и некоторые обособленные племена — фризы, гермундуры (впоследствии тюринги), хатты (впоследствии гессы), маркоманны (впоследствии баварцы — Bajuwaren).

Сплочение племен в крупные племенные союзы происходило в течение длительного периода оседлости, вызванного стабилизацией римской военной границы на Рейне и верхнем Дунае, приведшей к интенсивному экономическому и культурному общению между римскими провинциями и Германией, которое отчетливо отразилось в многочисленных лексических заимствованиях «культурных» слов. Сплочению способствовали и рост населения за этот относительно мирный период времени (до конца II века), развитие земледелия и частной собственности на землю, а также дальнейшие сдвиги в экономической и общественной жизни германцев. Там, где германцы становились оседлыми, пробивал себе дорогу новый общественный строй - феодальное общество. Но окончательный переход к феодализму осуществился лишь с завершением великого переселения народов.

Эпоха великого переселения народов, связанная с большими военными передвижениями союзов германских племен, с захватом и разделом обширных территорий, ранее принадлежавших Римской империи, явилось качественно новым эталом в развитии германских племен. Объединения племен, племен, то время, БТБЛТЯТЭКА

представляют большие военные союзы (Wandergenossenschaften), часто очень пестрые по своему этническому составу, хотя и сохраняющие в большинстве случаев преобладающее племенное ядро, от которого весь союз и получал свое название. Союзы эпохи великого переселения народов представляли качественно новое образование по сравнению с племенами или племенными союзами предшествующей эпохи, основанными на кровнородственных связях. Это было уже смешение разных племен и народов, говоривших в ряде случаев на разных языках.

Началом так наз. великого переселения народов послужили передвижения восточных германцев, которые, находясь, в большем отдалении от центров римской культуры, сохранили большую подвижность, характерную для примитивной ступени общественного развития. Особенно важную роль в этих передвижениях сыграли готы. Во ІІ в. н. э. они передвигаются с берегов Балтийского моря на юг, в начале ІІІ в. они появляются в черноморских степях у восточной границы Римской империи и распространяются от Дуная до Днепра. Здесь готы распались на несколько племен, из которых главными были две группы: западные готы (Wisigothi) и восточные (Ostrogothi).

В 270 г. император Аврелиан должен был уступить вестготам пограничную задунайскую провинцию Дакию (нынешнюю Румынию и Трансильванию), чтобы с их помощью обезопасить границы империи от дальнейших нашествий варваров. В середине IV в. в черноморских степях существовал крупный межплеменной союз, во главе которого в пору его наибольшего могущества стоял остготский король Эрманарих. Готский союз был уничтожен в 375 г. при нашествии гуннов, тюрко-монгольских кочевников, нахлынувших из Азии.

Остготы оставались более столетия в зависимости от гуннов, вместе с ними частично перекочевали в Паннонию (нынешнюю Венгрию) и принимали участие в их походах против Римской империи до распада гуннского государства, последовавшего после смерти короля гуннов Аттилы (453 г.). Средневековый немецкий эпос (Нибелунги) сохранил воспоминания об этой зависимости готов от гуннов: Дитрих (остготский король Теодорих) является здесь вассалом Аттилы (свн. Etzel).

В 476 г. германский военачальник Одоакр свергнул с престола последнего римского императора и объявил себя королем Италии. Но в 488 г. Италия подверглась нашествию остготов под

предводительством упомянутого Теодориха, который после трехлетней борьбы с Одоакром победил его и воцарился на его месте. В героических сказаниях немецкого эпоса остготский король Теодорих воспевался под именем Дитриха Бернского (Dietrich von Bern): Вегп — средневековое немецкое название итальянского города Вероны, одного из опорных пунктов владычества остготов в Италии. При преемниках Теодориха остготское королевство в Италии было уничтожено византийцами при императоре Юстиниане (535-555 гг.).

В свою очередь, веетготы, теснимые гуннами, переходят в 376 г. через Дунай и поселяются в качестве союзного войска на территории Восточной Римской империи (в нынешней Болгарии). Здесь они принимают христианство. К этому времени относится перевод Евангелия на готский язык, сделанный вестготским епископом Вульфилой (умер около 383 г.), единственного древнейшего письменного памятника на древнегерманском языке, дошедшего до нас. Оно дает богатое представление о строе древнегерманских языков в целом. Хотя готский язык Вульфилы отнюдь не является «предком» других более поздних германских языков, он в ряде случаев обнаруживает свойственные всем другим германским языкам черты, которые прослеживаются в первых письменных памятниках этих языков более позднего периода. Сравнение этих черт с готским языком является существенной опорой сравнительно-исторического изучения всех древних германских языков.

Кроме того, вестготы под предводительством короля Алариха в 401 году вторгаются в Италию. В 410 году они захватывают и разрушают Рим. Из Италии они проникают в 412 году в южную Галлию и оттуда в 414 году в Испанию. Испанское королевство вестготов просуществовало до 711-713 гг. и было захвачено арабами.

Вестготы, захватившие Крым, сохранили относительную самостоятельность в течение многих столетий под номинальной властью сперва Византийской империи, потом хазар, татар и турок. Их центром был укрепленный город Дорос в южном Крыму. Еще в XVI в. они сохраняли свой язык.

Вместе с готами пришли в движение и другие восточно-германские племена. Бургунды дошли в своих походах до Южной Франции и основали здесь свое государство. Впоследствии они были ассимилированы романскими племенами.

Вандалы дошли до Испании, где осели на территории сегодняшней Андалузии. Некоторые племена вандалов достигли Северной Африки.

Те и другие как самостоятельные племена распались и были также ассимилированы романскими племенами.

Под напором восточно-германских племен приходят в движение и западные германцы. В III в. франки перешли через Рейн и захватили северную Галлию. Римляне вынуждены были уступить им пограничную территорию, чтобы пользоваться их защитой против других германских племен. К началу V в. франки полностью завладели нижним и средним Рейном и распались на два племенных союза: салиев и рипуариев, из которых первые расположены на нижнем Рейне на территории сегодняшней Голландии в районе Утрехта и Гельдерланда и к юго-западу от него. В качестве союзников Рима в IV в. они заняли после ухода римских войск территорию западнее от Фландрии вплоть до Северного моря. Южные франки, рипуарии, продвинулись к среднему Рейну и закрепились в области Кёльна до р.Мозель. В результате дальнейшего развития франкской колонизации оба берега Рейна оказались германизованными: побежденные были частью вытеснены победителями, частью смешались с ними и приняли их язык.

Алеманы также пришли в движение. С 213 г. начинаются так называемые алеманнские войны, которые продолжаются с перерывами в течение III и IV вв. К концу IV в. они уже владели областью реки Майн и всем верхним течением Рейна и Дуная. В V в. они были вытеснены из области Майна франками и выступили в направлении юго-запада, заняв к IX в. большую часть сегодняшней Швейцарии.

Гермундуры переселились в сегодняшнюю Тюрингию. Маркоманны закрепились на территории современной южной Баварии. В VI в. они двинулись вверх по течению Иин и поселились в ретороманском Тироле. С VIII в. они распространялись далее к юговостоку и заняли населяемые южными славянами области. Здесь была основана так называемая Остмарк (Восточная марка), сегодняшняя Австрия (Österreich). Также Каринтия (Kärnten) и Штирия (Steiermark) были заняты ими.

Одним из крупных передвижений древних германцев является захват северной и средней Италии западногерманским племенем лангобардов под предводительством Альбуина (568 г.). Лангобардское королевство в Италии существовало до 774 г., когда оно было присоединено к франкской империи Карла Великого. От лангобардов получила свое название провинция Ломбардия в северной Италии.

Саксы, англы и юты переселились в середине V в. с континента на территорию Британии, оставленную в начале V в. римлянами. Первоначально племена англов жили на территории современного Шлезвига и южных районов Дании; к югу от них, в районе нижнего течения Эльбы, жили племена саксов; в нижнем течении реки Рейн жили юты, стоявшие близко к саксам. Все эти племена находились почти на одинаковом уровне культуры и говорили на племенных диалектах, мало отличавшихся друг от друга. В результате продолжительной борьбы кельты (бриты) оказались частью оттесненными в гористые окраины Британии (Уэльс, Корнуолл, северную Шотландию), частью выселились на территорию Галлии, в нынешнюю Бретань (где кельтское население ведет свое происхождение не от континентальных галлов, а от островных бритов), частью, как обычно, смешались с победителями. Осевшие на территории Британии германцы развивались далее как англосаксы, диалекты которых привели к возникновению древнеанглийского языка.

Оставшиеся на побережье Северного моря саксы распространились вокруг Гольштейна по всей северно-немецкой низменности к югу и западу от Эльбы, а также поселились после ухода франков на прежних франкских территориях в районе сегодняшней западной Саксонии.

Завоевания эпохи великого переселения народов ускорили окончательный распад патриархально-родовых отношений. У германских племен начали создаваться основы нового феодального общества. Племена объединялись в народности; из германских племенных диалектов развиваются языки германских народностей с диалектным членением, переоформленным в рамках феодальных территорий, - древнеанглийский, древневерхненемецкий, древнефризский, древненижнефранкский и древнесаксонский.

Таким образом, в V - VI вв. германцы находились на пороге формирования феодального государства, а вместе с ним и в нем начиналось формирование национальностей феодальной эпохи. Немецкая национальность сложилась в период с V-VI до середины XI вв. из западногерманских племенных союзов и крупных племен франков, алеманов, саксов, баварцев и тюрингов. Ведущую роль в этом сыграли на начальном этапе франки. Судьба всех остальных племен была тесно связана с судьбами франкского государства. Его основателем явился Хлодвиг, из рода Меровингов, объединивший под

своей властью салических и рипуарских франков. В 486 г. он захватил северную Галлию, бывшую римскую провинцию последнего римского наместника Сиагрия, и создал государство Frankenreich. Оно включало в себя также старые франкские владения восточнее Рейна. В 496 г. он победил алеманов на верхнем Рейне, в 507-509 гг. присоединил к франкской державе вестготскую Аквитанию. Его ближайшие преемники распространили свою власть на германское племя тюрингов (531 г.) и на бургундское королевство в долине Роны (534 г.); верховную власть франков должны были признать и сохранившие некоторую самостоятельность баварцы. Таким образом, под властью Меровингов объединилось большинство западногерманских племен как расположенных на старой германской территории к востоку от Рейна, так и основавших новые государства в пределах романизованной Галлии. Для объединения созданного им государства Хлодвиг искал материальной и идеологической поддержки римской церкви, которая была наиболее мощным международным институтом, пережившим падение Римской империи; с этой целью он принял

Во второй половине VI в. франкская держава Frankenreich Меровингов постепенно распадается. Новое объединение начинается в VIII в. Его проводят основатели новой династии Каролингов, последних франкских королей, опираясь на свои обширные земельные владения в германской, северо-восточной части государства. Завершителем этого объединения является Карл Великий (768 - 814 гг.): он снова соединяет под своей властью всю державу Меровингов; в 773-774 гг. он присоединяет к ней королевство лангобардов в Италии и часть Испании; в 788 г. он подчиняет себе Баварию; в 795-796 гг. он разбивает аварское королевство в Панионии (нынешняя Венгрия) и устанавливает здесь свою власть. С 772 по 804 гг. он ведет кровопролитные войны с саксами, сохранявшими до тех пор свою независимость в лесах северной Германии между реками Эльбой и Эмс, в условиях первобытно-общинного строя. Насильственная христианизация и феодализация саксов открывает путь для интенсивных культурных и языковых вдияний франкского запада и юга на более отсталую северную Германию. В государстве, объединяющем будущую Францию, Германию и Италию, на основе синтеза феодальных элементов складываются новые общественные Общинное владение землей наследственной частной собственности. Благодаря захвату крупных

земельных участков на завоеванных территориях развивается крупное землевладение. Мелкие земельные собственники теряют свою первоначальную свободу и становятся крепостными своих более крупных соседей. Эти последние, при экономической разобщенности отдельных частей страны, становятся все более независимыми от центральной власти, превращаясь в самостоятельных государей на своей территории.

В таких условиях процесс объединения франков, алеманов, саксов, баварцев и тюрингов в единую народность не мог завершиться, тем более, что государство Frankenreich было многоязычным, этнически пестрым, непрочным образованием, которое не имело единой экономической базы и было слабо централизованным.

Таким образом, империя Карла Великого представляла временное военно-административное объединение различных племен и народностей, существенным образом отличавшихся друг от друга. В связи с этим, решающим шагом на пути создания немецкой народности был раздел империи между внуками Карла Великого по Верденскому договору (843 г.). Согласно ему западная часть (будущая Франция - Frankreich) отошла к Карлу Лысому (Karl der Kahle); восточная (будущая Германия) – к Людовику Немецкому (Ludwig der Deutsche); южная часть (Италия) сохранилась за старшим братом Лотарем (Lothar). За ним осталась также вся средняя полоса (долины Рейна и Роны), прирейнская часть которой, впоследствии получившая название Лотарингии, в дальнейшем не раз была предметом борьбы между французами и немцами.

За год до окончательного раздела, в 842 г., Людовик Немецкий и Карл Лысый заключили между собой перемирие против Лотаря. Их договор, так называемые «Страсбургские клятвы» (Strassburger Eide) был переведен с латинского языка на два наречия, чтобы сделать текст присяги понятным для воинов обоих братьев. Войска произносили клятву на своих родных наречиях, оба короля — на наречии другого: Людовик Немецкий произносил клятву перед войском своего брата на на романском наречии (древнефранцузском языке), Карл Лысый соответственно — на рейнско-франкском. Французский текст клятв является древнейшим памятником французского языка, немецкий — одним из наиболее ранних памятников древневерхненемецкого языка. Таким образом, в прежней империи Frankenreich начали развиваться два европейских языка: французский и немецкий. Судьба германцев, оказавшихся после раздела Frankenreich по обе стороны Рейна, была

следующей: левобережные франки, поселившиеся в Галлии, смешались с местным населением, усвоили более развитую галлороманскую культуру и сменили свой германский язык на развивающийся древнефранцузский язык.

Восточные франки и другие германские племена, входившие в восточно-франкское государство, разговаривали на своих родных германских диалектах, из которых древневерхненемецкий язык. постепенно развился

Восточно-франкское образование (Ostfränkisches Reich) стало отправной точкой возникновения немецкого государства, в котором окончательно сформировалась немецкая национальность. На его основе в IX – XI вв. выросло сильнейшее немецкое королевство, носившее название Teutonisches Reich. Это уже было более или менее централизованное государство, в котором к концу XI в. завершился процесс феодализации. Его дальнейшее развитие способствовало тому, что у людей, представителей отдельных племен, постепенно зарождалось и все больше укреплялось осознание принадлежности к одной национальности. Несмотря на то, что представители отдельных племен охотно называют себя франками, алеманами, саксами, баварцами и тюрингами, все сильнее пробивает себе дорогу название Тевтония "Teutonia". Наряду с этим, во многих латинских источниках в том же значении употребляется слово Германия (Germania).

Слово "deutsch", в старой форме "diutisc" или "theodisc", происходящее от индоевропейского слова засвидетельствовано в 778 г. лишь в значении "lingua vulgaris" (народный язык) или "diutisca (theodisca) lingua" в противоположность как латинскому, так и другим романским языкам. Оно использовалось в отношении наречий всех германских племен – франков, англосаксов, готов и т.д., чтобы подчеркнуть их более низкую ступень развития (vulgaris = diutisc). Остаток этого широкого, относящегося ко всем германским племенным наречиям употребления слова "deutsch" представляет собой английское слово "dutch" голландского языка и народа. как название

Таким образом, слово "deutsch" начало развиваться от "teuta", в готском оно имело форму "biudisks" в древневерхненемецком -"diutisc", в средневерхненемецком "diutisch" и далее - "deutsch". К 1000 году это название "diutisc" (theodisc) уже начинает выступать синонимом к местному слову "teutonicus" (teutonicus lant = diutiskiu lant), из которого в XV – XVI вв. сначало возникло Teutschland и далее

Deutschland. Наряду с этим утвердилось и новое название языка и людей, говоривших на этом языке – diu diutisca zunga, diu diutiskiu

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1965
- 2 Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte. L., 1969
- Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка. М., 1955
- Аракин В.Д. История английского языка. М., 1985
- 5 Ильиш Б.А. История английского языка. М., 1958
- 6 Бруннер К. История английского языка. М., 1955
- 7 Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка. М., 1976

ЛЕКЦИЯ III Общие сведения о древнейших германских языках

- Возникновение прагерманского языка-основы Особенности развития фонетической системы древнегерманских языков:
  - а) изменения в системе консонантизма
  - б) изменения в системе вокализма
- 3 Особенности развития морфологической системы древнегерманских языков

Древнейшей ступенью в развитии германских языков в период предполагаемого первоначального языкового единства является прагерманский язык, обозначаемый термином язык-основа. Его возникновение из праиндоевропейских диалектов датируется III – I тысячелетием до нашей эры. Этот прагерманский язык-основа характеризуется по сравнению с другими языковыми ветвями индоевропейской семьи целым рядом особенностей, присущих только ему одному. При этом исследователи признают бесспорным тот факт, что прагерманский язык обладал важнейшими чертами, общими для всей индоевропейской семьи языков. Так, к примеру, 2/3 общегерманского основного словарного состава прослеживается во всех индоевропейских языках. Эти слова перенесены в германские языки из индоевропейского через прагерманский язык и составляют

основу прагерманского словаря. С семантической точки зрения, это слова, обозначающие родственные и семейные отношения, названия частей тела человека, названия птиц, животных, местоимения, числительные, названия природных явлений, глаголы, обозначающие передвижение и состояние и т.д.

В строе предложения прагерманский сохранил также основные черты индоевропейского. Система сложноподчиненного предложения еще не была развита, и сложное предложение образовывалось путем соединения двух простых предложений на базе сочинения. Подчинение вырастало в дальнейшем из этого сочинения. Там, где сегодня для выражения причины либо обстоятельства времени требуется дополнительное предложение, древние германцы, также как римляне и греки, обходились сочетанием существительного и партиципа: als der Vater kam = faderi kumondi. Сегодняшнее сравнение с помощью als или denn в древнейшее время обозначалось в латинском, греческом и прагерманском определенной падежной формой. Например: m a i z a i m m a (ihm größer), т.е. größer als er.

Также морфология основных частей речи в прагерманском, как и в индоевропейском, основана на одном общем принципе, который выступает здесь с одинаковой отчетливостью. Прагерманский язык являлся флектирующим языком с сильно развитой флексией Структура слова в прагерманском состояла из трех элементов: кория; основообразующего суффикса; падежной флексии. Функция корня ясна — он выражает вещественное значение слова; падежная флексия выражает грамматическую роль существительного, его отношения с другими словами в предложении. Функцию основообразующего суффикса определить труднее, поскольку с точки зрения той эпохи, к которой относятся древнейшие тексты германских языков, он уже никакой семантической роли не играет.

Таким образом, простейшая модель любой падежной формы существительного выглядит следующим образом — она содержит три морфемы, а не две как сегодня:

корневая основообразующий падежная суффикс флексия

В зависимости от того, заканчивалась основа на гласный либо согласный звук, различали гласные основы и согласные:

o – lyk-o-s (Wolf) a – asv-a (Stute)

n – nama-n – име-н-и

u – sun-u-h (Sohn)

r - mata-r - мате-р-и

Первоначальная функция основообразующего суффикса заключалась в том, что он служил средством классификации существительных по семантическим классам. В готском языке мы находим только один класс существительных, объединяемый отчетливым семантическим признаком, а именно - существительные, обозначающие и образованные родство основообразующего суффикса r (fadar, broþar, swistar и т.д.). Для других классов существительных отчетливого семантического признака уже не имеется. По всей вероятности, эти семантические признаки были основаны на понятиях, характеризующих первобытное мышление.

В формообразовании глагола основообразующие суффиксы играли также важнейшую роль:

bibh-e-mi (ich zittere) am-a-re (lieben) tac-e-re (schweigen) Еще в древневерхненемецком языке эти элементы сохранились в сильных глаголах, где они называются тематическими гласными:

ih nimu du nim-i-s er nim-i-t wir nem-a-mes

С другой стороны, прагерманский язык обладал и определенными особенностями, выделявшими его в особую языковую ветвь. Эти специфические черты относятся в первую очередь к области фонетической системы и сложились примерно в первом тысячелетии до нашей эры. К числу наиболее важных фонетических явлений этой эпохи следует отнести первое (общегерманское) передвижение согласных, закон Вернера, фиксацию ударения на первом (корневом) слоге, западно-германское удлинение согласных.

Общегерманские явления, изложенные ниже, весьма важны для понимания дальнейшего развития системы фонем верхненемецкого языка. Эти общегерманские явления не засвидетельствованы в письменности; они реконструируются путем сопоставления засвидетельствованных позднее в письменности форм различных древних германских языков.

При сравнении слов общего корня, существующих как в германских, так и в других индоевропейских языках, можно наблюдать определенные соответствия некоторых согласных звуков германских языков согласным звукам других индоевропейских языков. Эти соответствия были подробно изучены в начале XIX в. сначала датским ученым Раском, а затем немецким ученым-

филологом Якобом Гриммом. Оказалось, что целый ряд звуков, которые были свойственны индоевропейским языкам (в первую очередь латинскому, греческому, санскриту и русскому), определенным образом изменились в германских языках, перейдя там в другие звуки.

Этот закон получил название первого (общегерманского) передвижения согласных, в результате которого все смычные согласные, которые существовали в общеиндоевропейском языке p, t, k, bh, dh, gh, b, d, g были заменены следующими согласными, соответственно: f, b, h, p, t, k, b, d, g. Это передвижение происходило в три этапа и охватывало период между 2000 и 1000 годами до н.э. Оно относится, таким образом, к периоду обособления общегерманского от индоевропейского языкового единства и отличает германский язык-основу от других индоевропейских языков.

1-й этап передвижения состоит в том, что индоевропейские глухие смычные $\mathbf{p}$, $\mathbf{t}$, $\mathbf{k}$ переходят в глухие щелевые того же или близкого места образования: $\mathbf{p} > \mathbf{f}$, $\mathbf{t} > \mathbf{p}$, $\mathbf{k} > \mathbf{h}$. Например: лат. pes > гот. fotus, англ. foot; лат. frater > гот. broþar, англ. brother; лат. canis > гот. hunds, да. hund.

После того как новые согласные вполне сложились, началось изменение согласных по 2-му этапу: индоевропейские звонкие смычные придыхательные **bh**, **dh**, **gh** переходят соответствению в простые **b**, **d**, **g**. Пояснить это соответствие примерами из знакомых студентам языков несколько затруднительно, так как из числа известных индоевропейских языков смычные придыхательные сохранились лишь в санскритском языке. Например: санскр. bharami > гот. bairan, нем. gebären; санскр. vidhava > гот. widuwo, двн. wituwa; лат. hostis > гот. gasts, нем. Gast.

3-й этап состоит в том, что индоевропейские звонкие смычные **b**, **d**, **g** переходят в прагерманском в глухие смычные того же места образования **p**, **t**, **k**. Например: рус. слабый > гот. slepan, нем. schlafen; рус. дерево > англ. tree; рус. голый > двн. kalo, нем. kahl.

Каждый из этапов охватывал довольно длительный промежуток времени в сто и более лет. В результате передвижения все старые звонкие придыхательные в германских языках перешди в звонкие простые, старые звонкие простые перешли в глухие, а старые глухие смычные — в щелевые, т.е. вся система согласных оказалась как бы сдвинутой. Отсюда и термин «передвижение» согласных.

К этому закону необходимо сделать несколько дополнительных замечаний, касающихся тех случаев, когда по тем или иным причинам мы находим в германских языках не тот результат развития, которого следовало ожидать в силу первого передвижения. Прежде всего речь идет о согласных **p**, **t**, **k** в сочетаниях **sp**, **st**, **sk**, а также согласный **t** в сочетании **ht**. Если бы звук **t** согласно общей закономерности переходил в **b**, получалось бы сочетание двух глухих щелевых согласных подряд. Такие сочетания в германских языках избегались. Например: лат. noctem > гот. nahts; греч. okto > гот. ahtau; рус. стоять > гот. standan; лат. piscis > гот. fisks.

Более сложные явления обобщены в законе Вернера.

Уже давно было замечено, что в некоторых случаях в германских языках наблюдаются такие явления в области согласных, которые не соответствуют закону первого передвижения. А именно, в некоторых словах индоевропейским глухим смычным **p**, **t**, **k** соответствуют в германских языках не ожидаемые глухие щелевые **f**, **þ**, **h**, а звонкие смычные **b**, **d**, **g**. Например: лат. pater > гот. fadar; греч. dekas > гот. tigus и т.д. Объяснение этих кажущихся исключений из закона передвижения дал в 1877 г. датский лингвист Карл Вернер.

В законе, который получил название закона Вернера, дается следующая формулировка дополнения к закону первого передвижения согласных. Если ударение следовало сразу же за индоевропейским глухим смычным или предшествовало ему на два слога, то получившийся из него по первому передвижению глухой щелевой озвончается, а впоследствии этот звонкий щелевой переходит в звонкий смычный. Например, в греческом слове pater (отец) глухой смычный t стоит сразу же перед ударным гласным. При таких условиях получившийся из t по передвижению глухой щелевой th озвончается, т.е. переходит в звонкий щелевой dh, который впоследствии переходит в звонкий смычный d. Таким образом, в этих случаях мы имеем дело не с исключениями из закона первого передвижения, а с результатами дальнейшего развития согласного, получившегося в германских языках в соответствии с первым передвижением.

Если же ударение в индоевропейском лежало на гласном, непосредственно предшествующем данным согласным, глухие германские f, p, h, возникшие по первому передвижению из индоевропейских p, t, k, сохранялись. Отчетливее всего можно

показать действие закона Вернера путем сопоставления пар слов, отличающихся друг от друга именно местом ударения. Например: греч. deka (десять) > гот. taihun; но, греч. dekas (десяток) > гот. tigus; рус. свёкор > гот. swaihra; но, рус. свекровь > гот. swigar.

Кроме глухих щелевых, получившихся в соответствии с первым передвижением согласных из глухих смычных, под воздействие закона Вернера подпадает один глухой щелевой согласный, не имеющий отношения к первому передвижению, а именно индоевропейское s. Оно озвончалось при аналогичных условиях в германский согласный z (s > z). Впоследствии это z в западногерманских и северногерманских языках (но не в готском языке, в готском языке это z сохраняется) переходит в r. Это последнее явление (z > r) носит название ротацизма. Его можно показать на сопоставлении таких слов: гот. hausjan > да. hieran, двн. horen; гот. laisjan (учить) > да. learan, дс. lerian, двн. leren.

Вследствие того, что в системе спряжения бывают случаи, когда в одной форме ударение падает на корень, а вдругой на суффикс, в системе форм одного и того же глагола могут получиться варианты корня, отличающиеся друг от друга согласными в соответствии с законом Вернера, т.е. возникают чередования согласных. Эти чередования принято называть грамматическим чередованием согласных. Первоначальная система грамматического чередования имела такой вид: f/b, þ/d, h/g, hw/w, s/r. Например: двн. was — warum (Präteritum Singular und Plural sein); двн. forliosan — forlos — forlurum (verlieren).

С течением времени эта система оказалась в некоторых своих элементах затуманенной в результате фонетических изменений, затронувших отдельные германские языки, в частности,

Эти закономерности позволили К.Вернеру сделать вывод о том, что в эпоху первого передвижения согласных германские языки еще не имели характерного для них в более позднее время неподвижного ударения на первом (корневом) слоге; ударение, как и в индоевропейском языке-основе, могло дежать как на корне, так и на окончании слова в зависимости от грамматической категории. Та система фиксированного ударения на первом слоге, которую мы находим уже в древнейших письменных памятниках, оказывается результатом коренного изменения системы ударения – вытеснения

первоначальной системы свободного ударения новой для того времени системой фиксированного ударения на первом слоге. Общегерманское ударение было в начале, как в других древних индоевропейских языках, музыкальным (т.е. было сопряжено с высотой тона). Оно было свободным, т.е. могло падать на любой от начала слог, как в русском языке, где в принципе ударение может падать на любой слог (марево, картина, тишина); в каждом отдельном слове, разумеется, ударение закреплено.

В дальнейшем, после первого передвижения согласных, ударение изменило свой характер и стало силовым, динамическим, т.е. связанным с интенсивностью артикуляции слога, когда различаются слоги с более сильным и слоги с более слабым ударением. Важно, таким образом, то, что став динамическим, ударение закрепилось за корневым слогом. Это явление сыграло весьма важную роль для всей системы языка: благодаря ему все конечные слоги, т.е. грамматические окончания, оказались в безударном положении. Это, несомненно, способствовало процессу редукции (ослабления) и постепенного отпадения флексии в целом ряде древних германских языков, в том числе в древневерхненемецком. Ослабление отразилось прежде всего на вокализме заударных слогов. Долгие гласные таких слогов сокращаются, краткие обнаруживают склонность к переходу в гласные среднего подъема и при известных условиях совсем отпадают. Индоевропейские а, о (=герм. а), е отпали в конце слова. Этим объясняется отсутствие окончаний в 1 и 3 лице индикатива претерита у сильных глаголов в германских языках по сравнению с наличием окончаний -a, e в перфекте в греческом языке (band), отсутствие окончаний в императиве единственного числа у сильных глаголов типа готского bair, древнеанглийского ber (неси), а также отсутствие окончаний в таких словах как гот. fimf, древнеангл. fif, двн.finf по сравнению с лат.quinque, отсутствие гласного в именительном падеже единственного числа мужского рода основ на о, например, гот.wolfs по сравнению с лат.lupus.

Консонантизм таких заударных слогов также иногда изменяется: отдельные согласные выпадают. Так, конечное германское þ (индоевропейское t) отпало в безударных слогах, а в ударных сохранилось. Этим объясняются формы древнеанглийского пеfa, древнесаксонского nevo, двн.nefo (племянник) по сравнению с лат.nepto-s, и, с другой стороны, древнеанглийское to р (зуб) по сравнению с лат.dent-is.

Изменения совершаются не сразу, они повторяются при одинаковых предпосылках, например в сложных словах, второй компонент которых утратил самостоятельное значение, а тем самым и ударение, а также в словах иностранного происхождения, заимствованных на более позднем этапе.

В западногерманских языках наблюдается в области системы согласных своеобразное явление, которое получило название удлинения согласных. Суть его заключается в следующем: всякий согласный (кроме r), стоящий после краткого гласного, удлинялся (удваивался), если после него стоял звук j. Например: гот. satjan > да. settan, дс. settian, двн. sezzen; гот. saljan > да.sellan, дс.sellian, двн. sellen (передавать); д.исл.liggja > дс.liggian, двн.liggen, likkan.

Фонетический смысл этого процесса, по-видимому, заключается в ассимиляции звука **j** предшествующему одиночному согласному. Ассимиляция реализовывалась как геминация (удвоение) согласного и выпадение фонемы **j**. Тем самым, в западногерманской группе возникли долгие согласные и, следовательно, противопоставление согласных по количеству (долготе и краткости). Долгие смычные отличались, очевидно, тем, что момент эксплозии наступал в них позднее, чем у кратких (ср. рус. подать и поддать). Геминация не наступала, если предшествующий гласный был долгим.

Некоторую аналогию этому удлинению согласных можно найти в украинском языке. Например, русскому слову «житье» в украинском соответствует «життя», русскому «прибытие» - «прибуття» и т.д. Здесь также происходит сходный процесс ассимиляции звука ј предшествующему согласному и образование долгого согласного звука.

Описанное удлинение согласных было общим для всех языков, входивших в западногерманскую группу, поэтому оно и получило название «западногерманское удлинение согласных».

Так же как и согласные, германские гласные в процессе выделения и обособления германской группы языков отразили индоевропейскую систему гласных в модифицированном виде и образовали особую систему. Свойственное индоевропейским языкам различение количества, т.е. долготы и краткости гласных, сохранилось в германской системе. Качество же гласных, как будет видно ниже, изменилось в ряде случаев. Прагерманскому языку-основе, таким образом, свойственны некоторые характерные явления в области

вокализма. Основное отличие германских языков касается судьбы индоевропейских кратких гласных ${\bf o}$ и ${\bf a}$, а также долгих гласных ${\bf o}$ и ${\bf a}$.

Индоевропейские краткие o и a отражаются в прагерманском как краткое a (o > a; a > a). Например: лат. cano (ich singe) > гот.hana, двн.hano (Hahn); лат. ager > гот akrs, двн.ackar; рус.гость > гот.gasts, двн.gast; лат.octo > гот.ahtau, рус.ночь > гот.nahts. Индоевропейская фонема o не перешла в германские языки, она слилась c a. Позднее она должна была возникнуть на германской почве из u.

Индоевропейские долгие о и а отражаются в прагерманском как долгое о (o > o; a > o). Например: лат.frater, pyc.брат > гот.broþar; лат.mater, pyc.мать > дрс.modar; лат.flos, floris > гот.bloma; лат. stare > да. stod. Таким образом, в германской системе не оказалось долгого а:. Оно возникло в германских зыках из других источников, уже на германской почве.

Долгое е: в германских языках имеет общеиндоевропейское происхождение. Здесь следует отметить, что в германском различались два германских долгих е:- открытое е1 и закрытое е2. Первое е₁, получившее в германистике название «е: примарное», отражено в германских языках различным образом: в готском е:, в древнеанглийском же, в древневерхненемецком а:. Например: рус. семя, лат.semen, гот.manasebs, да.sæd, двн.sat. Германское е2 явилось, по-видимому, результатом стяжения индоевропейского дифтонга еі (греч.steicho «ступаю» > гот. steiga > двн. stigu), что прослеживается иногда в готских текстах, когда долгое е: передается при написании как ei и читается (i). Например: afleitan вместо afletan, queins вместо qens. А в принципе в готском оба германских е: (е1 и е2) совпали: jer (Jahr), slepan (schlafen) - her (hier), kreks (Grieche), что доказывает тот факт, что в западногерманских языках они отражаются как два разных звука, из которых е1 более широкий гласный (а), е2 – дифтонг іа с узким первым элементом.

В отличие от других германских языков готский язык вместо чередования е ↔ і всегда имеет і (готское сужение). Ср. рус. ведать > гот. qіþаn > двн. quedan; гот. giban > двн. geban, gibis. При этом, всякое готское і расширяется перед согласными h, r в е, которое Вульфилой обозначается знаком аі: ср.гот. аігра — двн. erda; гот. faihu — двн. fihu; гот. wairраn, wairрір — двн. werdan, wirdit. Сходным образом в готском языке узкое и расширяется перед r и h в открытое о, которое в орфографии Вульфилы обозначается как аи. Ср. гот. haurn

- двн. horn; гот. baurgs – двн. burg; гот. waurþum, waurþans – двн. wurtum, giwortan.

Это расширение **i** и **u** в **ai** (**æ**) и **au** (**o**) (i > ai; u > au) носит название готского "преломления".

Важнейшую роль в области германского вокализма сыграл аблаут, т.е. спонтанное чередование гласных, не зависящее от вокализма последующего слога. Аблаут представляет явление, общее всем языкам индоевропейской группы, и восходит в германских языках по своему происхождению к фонетическим закономерностям индоевропейского языка-основы. Гласные в индоевропейском образовали систему регулярных и закономерных чередований, подчиненных определенным фонетическим законам и служивших грамматическим средством словоизменения и словообразования (так называемая «внутренняя флексия»). Наиболее широкое распространение имело чередование е — о. Ср. греч. lego (говорю) — logos (слово), trepo (вращаюсь) — tropos (поворот), derkomai (смотрю) - de-dorka (увидел), рус. несу — носить, везу — возить, лежу — ложе, везу — воз и т.д.

Рядом с чередованием по качеству (качественный аблаут) встречается аблаут количественный: с одной стороны, чередование кратких e - o (так наз.средняя ступень аблаута — Normalstufe) с долгими e - o (высшая ступень — Dehnstufe). Ср. лат. sedeo (сижу) — sedi (сел), edo (ем) — edi (съел), pes (нога) — pedi (род.пад.), dosis (давание) — didomi (даю). С другой стороны, выпадение краткого гласного, так наз. «низшая» или «нулевая» ступень (Schwundstufe). Ср. греч. petesthai (летать) — ptesthai, санскр. pa-pat-a (он летел) — pa-pt-ima (мы летели) и др.

Качественный аблаут (e —o) в чередовании с количественным — ср. русск. деру — (за-)дор — драть, беру — (на-)бор — брать и т.д.

В германских языках система индоевропейского аблаута получает дальнейшее самостоятельное развитие. Здесь аблаут уже является спонтанным чередованием гласных, он может видоизменяться в зависимости от фонетического окружения. Основному качественному чередованию индоевропейского е — о соответствует чередование германского е — а, согласно общему правилу перехода индоевропейского о в германское а; соответственно этому индоевропейские дифтонги оі, ои представлены в общегерманском как аі, аи.

В своем грамматическом значении германский аблаут особенно четко выступает в системе сильных глаголов, которая в германских языках почти полностью подчинила себе аблаут в словообразовании. Поэтому с законами германского аблаута удобно знакомиться, исходя из системы сильного глагола.

Во всех древнегерманских языках сильный глагол имеет четыре основные формы, образуемые тремя ступенями аблаута. Они распределяются следующим образом:

I основа — ступень і (или е) — образует формы инфинитива, причастия I, парадигмы настоящего времени в изъявительном и сослагательном наклонениях, повелительное наклонение.

II основа - ступень $\mathbf{a}$ — образует единственное число прошедшего времени.

III основа – нулевая ступень – образует множественное число прошедшего времени и все формы сослагательного наклонения прошедшего времени.

IV основа – нулевая ступень – образует причастие II.

В германской системе существовало 7 рядов аблаута. В первых пяти рядах, восходящих к индоевропейскому аблауту и основанных на чередовании индоевропейских е – о - нуль, разновидность аблаута зависит от фонемы, следующей за гласным аблаута. Это может быть гласный, способный выступать как слоговой или неслоговой, т.е. і, и, сонанты, шумные согласные. Фонемы, определяющие разновидность аблаута, называются осложнителями. Гласный осложнителя комбинируется с гласным аблаута, создавая долгий гласный или дифтонг. Ниже дается описание первых пяти рядов аблаута в том виде, как он представлен в готском глаголе, где его структура прозрачнее, чем в других германских языках.

I ряд. Осложнитель **i.** Комбинируясь с гласным аблаута, **i** дает в I основе i+i>i; в основе II-a+i>ai, в основе III и IV- при нулевой ступени аблаута, гласный осложнитель становится слоговым. Например: гот. reisan (вставать) – rais – risum – risans.

II ряд. Осложнитель ${\bf u}$. Комбинируясь с гласным аблаута, ${\bf u}$ дает в I основе $i+{\bf u}>i{\bf u}$, во II основе $-a+{\bf u}>a{\bf u}$, в основе III и IV — слоговой гласный ${\bf u}$. Например: гот. kiusan (выбирать) — kaus — kusum — kusans.

III ряд. Осложнитель — сочетание сонорного с другим согласным (или долгий сонорный). І основа: і + сонорный + согласный; ІІ основа: а + сонорный +согласный; ІІІ и IV основы: нулевая ступень. Теоретически здесь должно получиться скопление трех согласных —

bndum, bndans. Таких скоплений в германских языках не бывает: перед сонорным возникает эпентетический (т.е.вставной, вызванный фонетическими условиями) гласный **u**: гот. bindan (связывать) - bandbundum - bundans.

IV ряд. Осложнитель — сонорный. І основа — i, ІІ основа — a, в ІІІ основе — e, соответствующее индоевропейскому e. Здесь представлена высшая (продленная) ступень аблаута. IV основа — нулевая ступень с эпентетическим гласным, как в ІІІ ряду. Например: гот. qiman (прийти)— qam-qemum-qumans.

V ряд. Осложнитель — шумный согласный. І основа — і, ІІ основа — а, в ІІІ основе — е, как в ІV ряду. ІV основа — і. Гласный ІV основы — причастия ІІ — совпадает с гласным первой ступени в V — VІІ рядах. Например: гот. itan (есть) — at — etum — itans.

От первых пяти рядов глагольного аблаута, основанных на чередовании индоевропейских $\mathbf{e} - \mathbf{o} - \mathbf{h} \mathbf{y} \mathbf{n} \mathbf{b}$, отличаются ряды VI и VII, представляющие новообразования более позднего времени.

VI ряд. Чередование в этом ряду отражает индоевропейское количественное чередование о — о:. В германских языках оно является количественным только по происхождению, а реализуется оно как качественно-количественное а-о и является, таким образом, результатом обобщения и унификации в германском языке различных типов чередований, встречавшихся в индоевропейском языке-основе. Важнейшая особенность этого ряда заключается в наличии одинаковой ступени аблаута, с одной стороны, в презенсе и причастии II (а), а с другой — в единственном и множественном числе прошедшего времени (о). Например: гот. faran-for-forum-farans.

VII ряд. Этот тип аблаута является результатом новообразования древнегерманских языков. Глаголы этого ряда образовывали в германском прошедшее время с помощью так называемой редупликации (удвоения), т.е. повторения начального согласного с гласным е (в написании — диграф аі). В корневой части одни глаголы сохраняют одинаковый гласный (е-е), другие показывают чередование по аблауту, не сходное с чередованием в остальных 6 рядах, но отражающее индоевропейское чередование долгих гласных. Например: гот. haitan (зваться)-haihait haihaitum-haitans; гот. hlaupan (бежать)-haihlaup-haihlaupum-hlaupans; гот. letan (позволять)-lailot-lailotum-letans.

Данное явление встречалось и в древних индоевропейских языках. Так, удвоение в перфекте встречается в ряде латинских глаголов (pello

— толкаю, pepulli; mordeo — кусаю, momordi; curro —бегу, cucurri). В греческом языке и санскрите удвоение стало обязательным признаком перфекта всех глаголов, например: греч. leipo (ich lasse) — leloipa (Perfekt). В основе его, по-видимому, лежит момент эмфатического повторения, подобного тому, которое мы находим в таких русских выражениях, как *«он жил далеко-далеко»* или *«море было синеесинее»*. Особенно это удвоение можно сопоставить с удвоением в перфекте таких русских предложений как *«я стучал-стучал, но мне так и не открыли»*, Здесь повторение глагольной формы выражает интенсивность действия.

Но только в германских языках редупликация послужила для образования нового ряда глаголов. Это удвоение является и в готском языке характерным признаком VII ряда. В других западногерманских диалектах редупликация подверглась стяжению и прямого соответствия VII ряд аблаута в древневерхненемецком не имеет. Возникновение этого нового чередования, по грамматической функции совпавшего с другими типами глагольного аблаута, свидетельствует о сохранении продуктивности аблаута как внутренней флексии в период формирования древнегерманских диалектов.

Подразделение всех глаголов на 2 группы — сильные и слабые — является важнейшим нововведением прагерманского языка. В догерманский период слабого спряжения как такового не было. Все глаголы относились к сильному типу, и в основе сильного спряжения лежал аблаут. Таким образом, аблаут был унаследован вместе с сильным спряжением из индоевропейского, а в германских языках наряду с сильными глаголами начали развиваться слабые глаголы, в результате чего слабое спряжение было характерно только для германских языков.

Несмотря на определенную общность морфологической системы германских и других индоевропейских языков, выражающуюся прежде всего в трехчастной структуре слова (корень+основообразующий суффикс+флексия), изменения в области морфологии прагерманского все же весьма значительны.

Эта первоначальная трехчастная структура слова уже на древнейшей стадии развития германских языков перестраивается в двухчастную. Сущность этого процесса заключается в том, что основообразующий суффикс, утратив в более поздний период развития языка свое значение, подвергается в связи с этим и

фонетической деформации, а именно — он сливается с падежной флексией в настолько тесное единство, что их уже нельзя различить: основообразующий суффикс отходит к флексии и растворяется в ней. При этом изменяется и значение понятия «основа». Если на ранней ступени основа состояла из соединения корня с основообразующим суффиксом, то теперь, когда основообразующий суффикс отошел к флексии, основа для таких существительных совпадает с корнем. Формы, унаследованные этой эпохой от предшествующей, подверглись переосмыслению: основообразующие суффиксы, утратив свой смысл, перестали быть основообразующими суффиксами, т.е. отдельными элементами в составе слова.

Отдельные части речи претерпели, кроме того, следующие изменения:

а) В склонении с у щ е с т в и т е л ь н ы х хотя и сохранился в общих чертах старый способ образования именительного, родительного и винительного падежей, однако в отдельных германских языках происходит выравнивание между ними или вытеснение форм родительного падежа формами дательного. Чаще всего встречается совпадение форм дательного и творительного падежей. Дательный и творительный сохраняются как самостоятельные падежи; кроме того, функция творительного падежа часто уточняется предлогами.

В отношении различных типов склонения, различающихся суффиксами, существует тенденция ограничить число тех, которые включают несколько родов, в пользу тех, которые отчетливо различают род. Различаются следующие типы основ:

- 1) основы на гласные звуки **a**, **o**, **i**, **u**. Склонение этих существительных принято называть сильным склонением. К этим типам склонения, прежде всего на **a**, **o**, часто присоединялись существительные, первоначально принадлежавшие к другим основам. Таким образом, были особенно развиты склонения по типу основ на **o**, которое объединяло мужской и женский род, и на **a**, самое характерное для женского рода, с их подгруппами на **jo**, **ja**, **wo**, **wa**.
- 2) основы на **n**. Склонение этих существительных принято называть слабым. Этот тип склонения в результате многочисленных новообразований значительно развился в германских языках несмотря на то, что включал существительные всех трех родов. Термины «слабое», «сильное склонение» являются совершенно условными. Первоначальный их смысл заключался в том, что окончания существительных сильного склонения достаточно ярко характеризуют

каждый данный падеж (der Tag, des Tages, dem Tage), тогда как окончания существительных слабого склонения мало выразительны, так что в ряде случаев падеж можно распознать только по форме артикля (der Löwe, des Löwen, dem Löwen).

- 3) основы на другие согласные звуки **s**, **r**. Это остатки индоевропейского типа склонения, включавшего только существительные среднего рода с суффиксом **es** / **os** типа лат.genus, generis.
- 4) этот тип существительных стоит несколько особняком от других; у них никогда не было основообразующего суффикса, а падежные флексии присоединялись непосредственно к корню (гот.baurgs, baurge, baurgim).
- б) Дифференциация имен прилагательных от существительных, как самостоятельной грамматической категории, в индоевропейских языках – явление сравнительно позднее. Хотя формально индоевропейский имел язык-основа уже дифференцированную категорию прилагательных, он сохранил многочисленные следы более древнего состояния, когда имя, поставленное как определение перед другим именем, функционирует прилагательное значением качества (по хлеб). То, что существительное камень+хлеб=твердый прилагательное когда-то составляли единую категорию и имели одинаковую парадигму, доказывают также древнерусские примеры Индоевропейские сыра-земля и т.д. красно солнышко, прилагательные более позднего периода склоняются так же, как и существительные, хотя в ряде случаев имеют особые суффиксы. Так, латинское прилагательное "bonus" (форма мужского рода) склоняется так же, как существительное "hortus" (сад). Форма среднего рода "bonum" склоняется как существительное "vallum" (долина), а форма женского рода "bona" - как существительное "silva" (лес). Такое положение, таким образом, отражает древнее состояние, при котором еще не было различия между существительными и прилагательными, а существовал единый разряд имени.

В германских языках мы видим совершенно иную картину. Особенностью германских языков является существование двух типов склонения - сильного (с основой на гласный звук) и слабого (с основой на n), к которым прибавляется еще так называемая несклоняемая форма (ein guter Mann, der gute Mann, der Mann ist gut). Развитие этих типов склонения связано с дифференциацией

прилагательных, как особой грамматической категории, и с различием их синтаксических функций. Самое распространенное склонение — это сильное склонение с суффиксами, оканчивающимися на гласный о — для мужского и среднего рода — и на гласный а — для женского рода. От остальных типов склонения с суффиксами, оканчивавшимися на гласный, сохранились лишь незначительные следы, а типы склонения с суффиксами на согласный исчезли совсем. Все они перешли в склонение с основами на о, а.

Слабое склонение – это параллельные формы для всех прилагательных с суффиксом существительных п. Оно является специфической особенностью германских языков и его развитие связано первоначально с субстантивацией прилагательного, т.е. с возможностью его самостоятельного употребления в значении существительного. Весьма возможно, основообразующего суффикса n первоначально образовывались ЧТО существительные, означавшие предмет, обладающий свойством (качеством), а впоследствии эти существительные превратились в прилагательные. Рядом с существительным прилагательного в древнегерманских языках первоначально употребляется как своего рода приложение (Apposition), т.е. как существительное, определяющее другое существительное. В качестве такового оно ставится после определяемого слова, сохраняя относительную самостоятельность. Например, в древнеисландском Sigvordr unge (Siegfried der junge) еще употребляется в значении Siegfried der Jüngling (Зигфрид юноша) и может быть поставлено в один ряд с другими образованиями, имеющими синтаксическую форму приложений.

В готском языке такое слабое прилагательное, поставленное после существительного, подхватывается при помощи указательного местоимения. Роль последнего заключается в известном обособлении значения прилагательного в его отношении к уже названному существительному. Например, hairdeis sa goda (der gute Hirt) — буквально: пастух, тот — добрый. Поэтому со слабым прилагательнымопределением с самого начала связано указательное местоимение, из которого в дальнейшем развивается определенный артикль. Сегодня этот тип склонения прилагательных сочетается как с определенным артиклем, так и с другими указательными местоимениями.

в) По сравнению с другими индоевропейскими языками формы германских глаголов значительно упростились. Германские

языки сохранили только два времени — настоящее и прошедшее, причем последнее соответствует индоевропейскому перфекту. Таким образом, утрачено будущее время, функцию которого в древнейших германских языках стало выполнять настоящее время, а позже описательные конструкции.

Это различие времен представляет собой сравнительно позднее явление, а первоначально в германских, как и в других индоевропейских языках различались не времена, а глагольные виды, т.е. формы, отличающиеся друг от друга характеристикой протекания действия во времени. Действие дифференцировалось, таким образом, по конкретным признакам его протекания: как длительное или мгновенное, завершенное или незавершенное, повторяющееся и т.д. Длительный вид выражает действие как протекающее безотносительно к какому-либо завершению. Мгновенный вид выражает действие как направленное на завершение. Результативный вид выражает действие как законченное и приведшее к результату, т.е. к новому состоянию. Из этих первоначальных видов и возникли времена германских сильных глаголов, а именно: из длительного вида возникло настоящее время, из мгновенного вида – прошедшее время. Судьба же результативного вида была своеобразной. В его значении сочетаются два временных элемента: само действие относится к прошлому, а его результат - к настоящему. Таким образом, в результативном виде была заложена возможность развития как в одном, так и в другом направлении. И действительно, мы видим, что его судьба у разных глаголов была различной: в системе сильных глаголов он в сочетании с мгновенным видом дал формы прошедшего времени, тогда как в системе претерито-презентных глаголов результативный вид превратился в настоящее время. Поэтому сегодня настоящее время претерито-презентных глаголов совпадает по форме с прошедшим временем сильных глаголов, а их прошедшее время образовано по типу прошедшего времени слабых глаголов (können, ich kann, er konnte). Это объясняется тем, что в возникновении прошедшего времени участвовала форма результативного вида. Таким образом, у сильных глаголов форма результативного вида влилась в систему прошедшего времени. Но в значении этого вида была заложена и другая возможность - сама форма результативного вида могла при известных условиях приобрести значение настоящего времени. Это и произошло в группе претерито-презентных глаголов. Форма их слабого прошедшего была образована позднее по аналогии

со слабыми глаголами, которые, как мы увидим, с самого начала выражают категорию времени, а не вида. Значение «знаю» развивается из значения «узнал», значение «могу» - из значения «приобрел» и т.д.

Основную массу германских глаголов составляют глаголы сильные, образующие формы прошедшего времени и причастия второго при помощи аблаута. На смену древнему по своему происхождению типу сильного прошедшего в германских языках выступает новое слабое прошедшее с дентальным суффиксом - ф. Эти глаголы составляют специфическую особенность германских языков: ни в одном другом индоевропейском языке им нельзя найти никакой аналогии. Потребность в такой форме создавалась прежде всего наличием большого числа глаголов производных (от имен или других глаголов), не укладывающихся в нормальную последовательность аблаута глагольных рядов. С развитием языка число таких непрерывно противоположность старому сильному прошедшему, имевшему первоначально видовое значение, новая слабая форма, возникшая на сравнительно более поздней ступени развития, не имела уже никакого отношения к категории вида и с самого начала служила обозначению

По своему происхождению дентальный суффикс — предположительно восходит к суффигированному прошедшему от глагола tun «делать» (индоевропейский корень dhe/dho, германское don). Например, гот. hausidedum (слышали) = nasi (слышать) + dedum (делали), где — dedum в точности соответствует прошедшему времени множественного числа от don. В дальнейшем, с потерей самостоятельной значимости, окончание dedum редушируется в суффикс — d (двн. - t).

Согласно второй точке зрения, происхождение слабых глаголов следует искать в форме причастия второго, которое можно сопоставить с такими формами причастий в других индоевропейских языках, как рус. «битый, бритый, крытый, тертый» или лат. "amatus, deletus, lectus". При этом соответствие f > d объясняется по закону Вернера. При таком понимании система слабых глаголов оказывается результатом сочетания двух различных по происхождению элементов, которые влились в единое русло.

В готском языке существовало четыре класса слабых глаголов, которые отличались друг от друга основообразующими суффиксами

(-ita, -ota, -eta). В дальнейшем эти различия исчезают в результате редукции неударных гласных и слабое прошедшее спряжение выступает как единообразная и однозначная грамматическая категория. Поэтому понятен переход целого ряда глаголов из сильного спряжения в слабое. Еще в средневерхненемецком по сильному типу спрягались schneien, kreischen, niesen, schmiegen, schinden, hinken, schwelgen, bellen, rächen, hehlen, kneten, lachen, mahlen, nagen, waten, bannen, falten, spalten, fluchen, schweifen и многие другие. В ряде глаголов сильные и слабые формы употребляются параллельно, обычно в таких случаях сильная форма воспринимается как более книжная, слабая как разговорная (glimmen-glomm-geglommen, glimmen-glimmte-geglimmt). Иногда рядом с новым, слабым прошедшим, сохраняется еще старое, сильное причастие: melken-melkte-gemolken, backen-backte (buk)-gebacken.

Таким образом, с точки зрения современного немецкого языка слабое прошедшее является нормальной и «правильной» формой спряжения, а сильное прошедшее закреплено лишь пережиточно в ограниченном числе глаголов как исключение из правила. Поскольку сильные глаголы принадлежат к числу широко употребительных слов, их грамматические формы отличаются сравнительно большой устойчивостью.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1965
- 2 Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte. L., 1969
- 3 Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка. М.,1955
- 4 Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка. М., 1976
- 5 Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка. М.,1955
- 6 Ильиш Б.А. История английского языка. М., 1958
- 7 Бруннер К. История английского языка. М., 1955

ЛЕКЦИЯ IV Возникновение верхненемецкого языка

- 1 Периодизация верхненемецкого языка
- Важнейшие языковые памятники древневерхненемецкого периода

Литературный немецкий язык обозначается термином "hochdeutsch" (верхненемецкий). Этот термин употребляется в двух смыслах. С одной стороны, он служит для обозначения местных диалектов более южной, возвышенной части Германии в противоположность диалектам северно-немецкой низменности, объединяемым под названием "niederdeutsch" (нижненемецкий). С другой стороны, «верхненемецкий» обозначает общенемецкую литературную форму национального языка, сложившуюся в новонемецкий период на почве верхненемецких диалектов, в противоположность территориально раздробленным местным диалектам (как нижненемецким так и верхненемецким). Этим признается, что имеется в виду язык более «высокий», обладающий авторитетом национальной нормы (Hochsprache).

Верхненемецкий язык возник главным образом из племенных наречий франков, баварцев и алеманов. По некоторым источникам к ним при формировании древневерхненемецкого присоединился и лангобардский диалект, на котором разговаривали племена южнее Альп в области верхней Италии.

Историю верхненемецкого языка принято делить на три периода: 1)древневерхненемецкий (althochdeutsch), 2)средневерхненемецкий (mittelhochdeutsch), 3)нововерхненемецкий (neuhochdeutsch). Более точная периодизация учитывает между средневерхненемецким и нововерхненемецким довольно продолжительный период образования новонемецкого литературного языка, который выделяется под названием раннего нововерхненемецкого (frühneuhochdeutsch).

Развитие верхненемецкого языка из древнегерманских племенных наречий началось во второй половине V столетия нашей эры. До середины VIII столетия становящийся немецкий язык не имеет никаких письменных памятников. О словарном составе, системе звуков и форм этого периода судят главным образом на основе сравнения истории разных древнегерманских языков. Данный древнейший период верхненемецкого языка называется дописьменным.

Первые письменные свидетельства появляются лишь с 770 года. Древневерхненемецкий период охватывает промежуток времени от начала первых письменных памятников примерно до конца XI в. (770 – 1050 гг.). Он совпадает исторически с периодом раннего феодализма, когда происходит формирование языка немецкой народности из племенных диалектов западных германцев.

Немногочисленные письменные памятники этого периода имеют по преимуществу клерикальный и переводный характер. В языковом отношении этот период характеризуется относительным разнообразием неударных окончаний, типичным для флективного строя древних индоевропейских языков. На протяжении двн.периода происходит постепенная редукция неударных гласных и связанная с ней растущая унификация типов склонения и спряжения, падежных и личных окончаний. К началу свн.периода безударные гласные редуцированы в качественно безразличное —е.

Средневерхненемецкий представляет язык вполне сложившейся немецкой народности в период расцвета феодализма и рыцарской культуры. Он представлен многочисленными памятниками преимущественно рыцарской поэзии. В свн.период (1050 – 1350 гг.) флективные признаки (окончания) уже имеют фонетически обобщенный и многозначный характер; одновременно развиваются сложные (аналитические) грамматические формы и получает широкое распространение умлаут как новое средство словоизменения.

Ранний нововерхненемецкий период (1350 — 1650 гг.) связан с началом разложения феодализма, ростом городов, развитием бюргерской культуры и литературы. В этот период заложены первые основы письменной нормы формирующегося новонемецкого национального литературного языка (реформация и деятельность Лютера). В ранний нововерхненемецкий период развивается целый ряд таких существенных фонетических изменений как дифтонгизация узких гласных, стяжение узких дифтонгов, удлинение и сокращение гласных в зависимости от структуры ударного слова и др. Эти изменения определяют собой в дальнейшем звуковую систему литературного немецкого языка нового периода. Происходят значительные изменения в области морфологии и синтаксиса, связанные с развитием и закреплением более сложной и дифференцированной системы грамматических отношений.

Дальнейшее распространение и окончательное закрепление этой системы относятся уже к нововерхненемецкому периоду (1650 г. – настоящее время).

Следует учитывать, что древневерхненемецкий, средневерхненемецкий, ранненововерхненемецкий и нововерхненемецкий представляют собой не разные языки, а а только разные периоды в развитии одного немецкого языка, отличающиеся друг от друга постепенным отмиранием элементов старого качества и

столь же постепенным нарастанием элементов нового качества. Поэтому хронологические грани, устанавливаемые между последовательными периодами развития языка, в значительной степени растяжимы, в особенности если учесть неравномерности этого развития, связанные с различиями местных диалектов.

При изучении языков древних эпох основным материалом служат письменные памятники. Они дают отчетливую картину лексики, морфологии и синтаксиса языков данной эпохи. В этом отношении изучение древнейшего этапа развития верхненемецкого языка весьма затруднено, поскольку развитие письменности на нем относится к сравнительно позднему времени. Будучи результатом христианизации, оно связано с усвоением элементов греко-римской образованности господствующим классом возникающего феодального общества. Древнейшие дошедшие до нас памятники относятся к концу VIII в.; от более раннего периода никаких письменных памятников не сохранилось. Между тем, уже в этих имеющихся памятниках целый ряд явлений, главным образом в области фонетического строя, был завершен, и налицо были готовые результаты процессов, происходивших в более раннюю эпоху. Если бы в нашем распоряжении не было данных других германских языков, относящихся к более раннему времени, пришлось бы ограничиться гипотетическим восстановлением форм, предшествовавших этим фонетическим процессам.

Здесь на помощь приходит готский язык, от которого до нас дошел памятник, относящийся к значительно более раннему периоду, а именно — перевод Библии, сделанный готским епископом Вульфилой в IV н.э. Несмотря на то, что готский язык принадлежит к другой ветви германских языков и не является предком верхненемецкого или какого-нибудь другого германского языка, его данные представляют большой интерес при анализе форм, существующих в этих языках. Благодаря этим данным, формы, которые могли бы быть восстановлены чисто гипотетически, получают документальное подтверждение. Такое сопоставление с готским языком дает возможность глубже истолковывать целый ряд важнейших явлений верхненемецкого языка.

Для самой ранней письменной эпохи мы вынуждены обращаться к первой самой немногочисленной группе памятников: руническим памятникам. Рунические памятники - это рунические надписи,

сохранившиеся во всех местах распространения древних германцев. Рунический алфавит был распространен у всех германцев до принятия ими латинского или греческого алфавита, руническим письмом пользовались не только в языческую, но и в христианскую эпоху. Такие краткие надписи встречаются, например, на каменных крестах, могильных памятниках, а также на оружии и предметах домашнего обихода. Происхождение рунического алфавита в точности неизвестно, но по характеру отдельных букв он представляет настолько значительное сходство с латинским и греческим письмом, что несомненно восходит к образцу, заимствованному у культурных народов Средиземноморья. В настоящее время полагают, что основой рунического алфавита послужил один из северно-италийских алфавитов, близкий к латинскому. Древнейшая форма рунического алфавита имела 24 знака. По форме рунических знаков можно сказать, что первоначально они вырезались на дереве.

Германцы, как и другие народы на ранних ступенях культурного развития, приписывали письму магическое значение, употребляя его преимущественно в сакральных целях для заговоров, заклинаний, прорицаний. Само слово «руна» (гот. runa) означает «тайна» (ср.нем. raunen «таинственно шептать», двн. runen). Как сообщает Тацит, германцы вырезали знаки на деревянных палочках и, разбросав их на белом платке, пользовались ими для гадания. Отсюда, вероятно, идет употребление слова stab в значении «буква». Слово Buchstabe (двн. buohstab) обозначало первоначально буковую палочку с вырезанной руной, слово Висh (двн.buoh) - буковую дощечку или в собирательном значении «письмена», «буквы». «Чтение» букв обозначается понемецки словом lesen (двн.lesan), буквально - собирать (руны), поанглийски - словом read (да.raedan "raten", буквально - гадать (по рунам. Для письма английский язык сохранил слово write (да.writan "ritzen"), первоначальное значение которого - «вырезать» (руны), тогда как немецкий пользуется заимствованным латинским термином schreiben (лат.scribere, двн. scriban), обозначающим новую технику письма, воспринятую под влиянием латинско-христианской культуры.

После приобщения западных германцев к римской культуре и с введением христианства руническое письмо было вытеснено латинским алфавитом. На территории Германии рунические памятники очень немногочисленны и ограничиваются предметами обихода, относящимися главным образом к VI — VII вв. Гораздо большее распространение руны получили в Англии и, в особенности,

у скандинавских народов, где они известны начиная с III в. Здесь они сохранялись особенно долго, ввиду поздней христианизации Скандинавии. Рукописи, пользующиеся руническим письмом, встречаются еще в XIV в., а в частных записях руны употребляются до XVI - XVII вв., особенно в Швеции.

В связи с тем, что латинский алфавит оказался недостаточным для изображения древнеанглийских звуков, англо-саксонские писцы частично восполнили этот пробел, заимствовав несколько знаков из рунического алфавита, в том числе и w.

Таким образом, о древневерхненемецком языке V - VI вв. мы можем лишь строить гипотезы, основанные на сопоставлении данных позднейшего языка с данными других германских языков, в особенности готского. Истинно древневерхненемецкий период открывается письменными свидетельствами примерно в 770 году н.э. и продолжается до конца XI столетия, охватывая три политические эпохи: эпоху империи Frankenreich (до 843 г.), эпоху восточнофранкского королевства (до 911 г.) и эпоху Германской империи во главе с саксонскими и франкскими королями (с 919 г.). В этот период образование и письменность носили исключительно клерикальный характер. Карл Великий хорошо понимал значение христианской церкви для укрепления централизованного феодального государства. Церковь должна была послужить сильнейшим связующим звеном всех частей империи, главной идеологической опорой и одним из важнейших средств порабощения еще недавно свободных народных масс. В таких условиях латинский язык становился орудием клерикального просвещения, языком науки и школы, возникающей под сенью церкви, языком государственных актов и канцелярской переписки. Вместе с тем латинский язык был языком не национальным и не народным, и при том в основном - только письменным, т.е. языком специальным, недоступным по своему характеру широким народным массам. Народ на нем не разговаривал. Эта огромная пропасть между латинским и народным языками должна была быть преодолена. В связи с этим возникала необходимость прибегать при популяризации латинских церковных текстов к народному языку, на котором разговаривали простые люди (diutisca zunga – вульгарный, грубый, народный язык). Властитель франков Карл Великий лично призывал в 794 году перед Франкфуртским синодом епископов, аббатов и священников к тому, чтобы хвала богу

произносилась средствами народного языка. Этот призыв или даже требование страстно прозвучало позже в устах поэта Отфрида в его Евангелии следующим образом: Wanana sculun Frankon / einon thaz biwankon, ni sie in frenkisgon biginnen / sie gotes lob singen ? (Warum sollen denn die Franken allein davon ablassen, auf Fränkisch das Lob Gottes zu singen?) Так начались первые попытки фиксировать народный язык в письменном виде с тем, чтобы использовать его при обучении латинскому языку. Личный интерес Карла к своему родному франкскому языку заевидетельствовал его биограф Эйнхард. Правда, план Карла по созданию немецкой грамматики так и не был воплощен, а подготовленное по его распоряжению собрание немецких героических песен было утеряно, так что от него до нас дошли только установленные им германские названия месяцев и ветров. Но сам факт, что он и его последователи активно способствовали развитию образования на народном языке, имеет чрезвычайно важное значение.

При этом следует отметить, что подобные попытки предпринимались и до него, в лангобардских культурных кругах южной Германии. Древнейшие из этих попыток представляют глоссы, т.е. словари к латинским текстам VIII – IX вв. Из них наиболее ранним является так наз. Керонский глоссарий (или Abrogans, называемый так по первому латинскому слову, которым он открывается). Он был составлен в третьей четверти VIII в. в баварском монастыре Фрейзинге. Это была первая немецкая книга, а именно, ученый латинско-немецкий словарь для изучения напыщенного латинского стиля.

Интерес к немецкому ради его самого приходит лишь с политикой просвещения Карла Великого, когда он своими приказами потребовал донести до простого народа азы христианского учения средствами его родного языка. Возникла потребность в переводах важнейших религиозных текстов на народный язык. Практическую цель преследуют сначала подстрочные переводы, т.е. латинские церковные тексты с немецким переводом между строк, используемым при обучении латинскому языку. Например, известен такой перевод устава монахов-бенедиктинцев (монастырь Сан-Галлен, конец VIII в.).

С распоряжением Карла Великого преподавать на родном языке основы непонятной массам христианской веры связаны также первые переводы некоторых важнейших молитв — Отче наш, Формула крещения, Символ веры-, сделанные в конце VIII и в начале IX вв. в нескольких монастырях — Сан-Галлен, Вейссенбург, Фрейзинг.

Из **связных переводных памятников** клерикальной прозы, вышедших из монастырских школ, наиболее ранним является перевод богословского трактата Исидора Севильского «О католической вере» (конец VIII в.). По систематической и продуманной орфографии этот памятник выделяется среди других, и его возникновение приписывается просветительной деятельности сотрудников Карла Великого.

К первой половине IX в. относится перевод свода евангелий сирийца Татиана, вышедший из знаменитой монастырской школы в Фульде. Этот свод включал четыре евангелия, очень подробно повествующие о жизни Иисуса Христа.

Начала немецкой философской прозы были связаны в эту эпоху с переводческой деятельностью Ноткера (955 - 1022 гг.), руководившего монастырской школой в Сан-Галене. Для целей школьного преподавания он перевел с латинского языка целый ряд произведений классической и религиозной литературы, бывших в употреблении в средневековых школах, в том числе «Риторику» и «Категории» Аристотеля, моральный трактат Боэция «Об утешении философией», «Псалтырь» и др. Переводы Ноткера интересны как сознательная попытка создать немецкую философскую терминологию для пояснения латинских научных терминов, встречающихся в школьном преподавании. Язык Ноткера обнаруживает значительную редукцию окончаний, являющуюся переходным этапом к средневерхненемецкому.

Также и стихосложение находилось на службе пропаганды новой религиозной веры. Из поэтических памятников двн. языка наиболее значительные относятся к IX в. Это:

- «Муспилли» - поэма о страшном суде над человечеством, о конце света, написанная древнегерманским аллитерационным стихом;

- обширное стихотворное евангелие монаха Отфрида из Вейссенбурга, который первый ввел в немецкую поэзию рифму, следуя образцу латинских церковных гимнов;

- «Песнь о Людвиге» (Ludwigslied), прославляющая в церковном духе победу западно-франкского короля Людовика III над норманнами (в 881 г.), и некоторые другие.

За пределами этой школьной письменности, обслуживающей интересы господствующего класса, остается народное творчество, веками передававшееся в устной традиции, в частности, древнегерманский героический эпос эпохи «великого переселения

народов»: он продолжает жить в устах народа, но под запретом церкви, которая вела ожесточенную борьбу с остатками язычества и дофеодальных вольностей, сохранившимися в немецком народном эпическом предании. К немногочисленным дошедшим до нас остаткам дохристианского устного поэтического творчества относятся:

1) отрывок старинной эпической песни о Хильдебранде, написанной аллитерационным стихом (конец VIII в.); она обнаруживает своеобразное смешение нижненемецких и верхненемецких особенностей; 2) два языческих заговора, так наз. «Мерзебургские заклинания» (Merseburger Zaubersprüche) - X в.

По своему словарю и стилю, связанному с древнегерманской эпической традицией, эти памятники значительно отличаются от переводной религиозной прозы.

В языковом отношении двн. памятники обнаруживают большую пестроту, усугубляется которая отсутствием прочной орфографической традиции. Приспособление латинского письма к мемецкому языку происходит самостоятельно в различных монастырских центрах, обычно - без какой-либо систематической регламентации и, притом, на основе различных по своей фонетике диалектов. Таким образом, почти каждый памятник имеет свою орфографию, как и свои фонетические особенности. Первоначальные различия племенных диалектов западных германцев (франков, алеманов, баварцев) в результате передвижений и смешений поновому переоформляются в границах племенных герцогств, на которые распадается восточная часть франкского государства при преемниках Карла Великого.

Для древневерхненемецкого периода различают следующие основные группы диалектов: 1)средненемецкая (франкская) группа (mitteldeutsch) — с диалектами среднефранкским — mittelfränkisch (Кёльн, Трир), рейнскофранкским — rheinfränkisch (Майнц, Франкфурт, Шпейер) и восточнофранкским — ostfränkisch (Вюрцбург, Бамберг); 2)южнонемецкая группа (oberdeutsch) с диалектами алеманнским — alemannisch (юго-запад — монастыри Сан-Галлен, Рейхенау) и баварским — bayerisch (юго-восток — монастырь Фрейзинг). Распределение письменных памятников по диалектам производится в основном по признакам II передвижения согласных. Из более крупных текстов «Исидор» принадлежит к рейнскофранкскому диалекту, «Татиан» — восточнофранкскому,

«Муспилли» - баварскому, «Отфрид» - южной части рейнскофранкского, граничащей с алеманнским (монастырь Вейссенбург на границе Эльзаса), Ноткер — южной части алеманнского (Сан-Галлен в Швейцарии). По характеру консонантизма, определяемому II передвижением, наиболее близок современному немецкому языку восточнофранкский «Татиан».

Следует отметить, что эта общепринятая классификация имеет чрезвычайно схематический и поверхностный характер. Наши сведения о древневерхненемецком фактически ограничиваются небольшим числом письменных памятников, происходящих из нескольких монастырских центров, значительно удаленных друг от друга. Целые области, не имевшие подобных центров (Швабия, Тюрингия), не представлены никакими связными языковыми документами. Об устной форме народного языка в его отличие от письменного языка литературных памятников мы не имеем никаких прямых сведений.

Несмотря на диалектную раздробленность древневерхненемецкого языка, взаимодействие диалектов в общих рамках складывающегося языка немецкой народности наблюдается уже в эту эпоху и находит отражение в письменной форме языка. В IX — X вв. в ряде случаев замечается влияние рейнскофранкского на южнонемецкие диалекты, поддержанное политическим и культурным авторитетом франков в каролингском государстве.

Самостоятельное положение сохраняет этот период древнесаксонский язык, представленный на территории северной Германии небольшим числом письменных памятников, главным образом в IX в., среди которых самым значительным является поэма «Спаситель» (Heliand), стихотворное переложение жизни Христа в формах древнегерманского аллитерационного эпоса. Произведение это написано по заказу Людовика Благочестивого, сына Карла Великого, и связано с христианизацией саксов, начало которой было положено Карлом. В результате насильственного включения саксов в империю Каролингов начинается постепенно усиливающееся воздействие верхненемецкого языка (франкских диалектов) на нижненемецкий, заметное уже в языке «Хелианда». К признакам франкских влияний в языке «Хелианда» относятся, например, франкские написания дифтонгов **uo** рядом с древнесаксонским **o** (guod рядом с got), ie рядом с древнесаксонским e (hier, brief рядом с her,

Развитие письменного древневерхненемецкого языка совершается под влиянием церковной латыни. Изучение латыни в монастырских школах сопровождалось освоением более отвлеченных и сложных форм богословско-философской мысли. На древненемецких переводах латинской клерикальной прозы мы наблюдаем процесс развития примитивного языка в более совершенный, приспосабливающийся к выражению более сложных понятий и отношений между понятиями. В связи с этим обогащается словарный состав как идеологический инвентарь языка и вместе с тем изменяется его синтаксическая структура.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1965
- 2 Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte. L., 1969
- 3 Ильиш Б.А. История английского языка. М., 1958
- А Бруннер К. История английского языка. М., 1955

ЛЕКЦИЯ V Характеристика фонетической системы древневерхненемецкого языка

- Фонетические явления, унаследованные из общегерманского языка
- 2 Умлаут
- 3 Преломление (сужение-расширение, повышение-понижение) гласных
- 4 Древневерхненемецкая монофтонгизация
- 5 Второе или верхненемецкое передвижение согласных
- 6 Центрально-немецкое ослабление согласных

Фонетическая и грамматическая система современного немецкого языка сложилась на основе многовекового исторического развития, совершавшегося в устном речевом общении народных масс и лишь неполно и не всегда одинаково точно, с середины VIII в., отраженного в письменных памятниках. К началу письменной традиции двн. язык представлен группой близкородственных западногерманских диалектов (франкский, алеманнский, баварский), частично

находящихся в процессе сближения в рамках формирующейся немецкой народности, частично подвергающихся дальнейшей дифференциации в результате местного обособления. Фонетика двн. языка на фоне исторического единства этих диалектов представляет пеструю картину диалектных различий. Состав звуков устанавливается по восточнофранкскому диалекту «Татиана», наиболее близкого по своему консонантизму к норме современного немецкого языка. Вся древневерхненемецкая фонологическая система характеризуется унаследованными из более древнего периода явлениями, а также фонетическими процессами, продемонстрировавшими своеобразие нового периода в развитии немецкого языка по сравнению с общегерманским и определяющими его фонологическую систему на столетия вперел.

Древневерхненемецкий язык унаследовал от прагерманского языка-основы следующие фонетические явления:

Фиксированное ударение в слове. Ударение в двн.языке всегда падает на первый корневой слог, например: geban, zwifalon, arslahan, bibot. В связи с этим положение ударения отличает все германские языки от большинства других индоевропейских. Перенесение ударения на первый, корневой слог имело для германских языков существенные последствия: ударение сделалось смысловым, оно стало выделять основную часть слова, являющуюся носителем его предметного значения (корень), от побочных аффиксов (прежде всего окончаний), выражающих грамматические отношения. Благодаря этому более сильное или более слабое ударение становится выражением относительного смыслового веса данного морфологического элемента. Лишенное смысловой значимости окончание, теряя ударение, тем самым легко подвергается в дальнейшем фонетической редукции.

Использование относительной силы ударения для выражения смыслового подчинения особенно отчетливо выступает в сложных словах. Из двух элементов немецкого сложного слова первый в большинстве случаев является определяющим, второй — определяемым. Определяющий элемент несет ударение более сильное, «главное»; определяемый — более слабое, «побочное». Например, Abendzeitung, lebensfroh и т.д.

Менее сильное ударение (побочное) имеют в немецком языке так называемые «сильные» или «тяжелые» суффиксы, сохранившие свою

смысловую значимость и потому не подвергшиеся фонетической редукции: Forderung, Begleiterin, eigentlich и т.д.

В отношении акцентуации слов с приставками необходимо различать именные и глагольные соединения. В именных соединениях, являющихся более старыми, ударение падает в основном на приставку: Urlaub, Urteil, Antwort, Beispiel. Исключение составляют соединения с приставкой ge-, рано утратившей самостоятельное смысловое значение и не несущей ударение: Gebirge, Gebot. В именных соединениях, таким образом, приставка, на которую падает ударение, сохраняется нередуцированной, тогда как гласный неударной приставки редуцируется в безразличное — е. Отсюда разница между urlaub и erlauben, urteil и erteilen, antwort и entwerfen и т.п.

Когда в современном языке глагольная приставка употребляется и как отделяемая и как неотделяемая, она в первом случае несет по общему правилу главное ударение, во втором — является неударной. В этом последнем случае приставка обычно теряет самостоятельную значимость, слово как целое приобретает новый смысл: ср. übersetzen (пересаживать через) и übersetzen (переводить). В заимствованных словах одним из существенных признаков фонетического освоения является перенесение ударения на первый (корневой) слог. Такому освоению с последующей частичной редукцией неударных слогов подверглись все древнейшие латинские заимствования: fenestra > fenster, paraveredus > pferd.

С сильным ударением на первом (корневом) слоге связан и принцип аллитерации начальных согласных, на котором строится древнегерманский стих. Он состоит из двух полустиший с двумя сильными ударениями в каждом и переменным числом ударений между ними; при этом аллитерируют начальный согласный третьего ударного слова во втором полустишии с одним или с обоими ударными словами в первом полустишии. Ср. в «Песне оХильдебранде»:

Hiltibrant enti Hadubrant untar herium twem

Sunufatarungo iro saro rihtun...

Конечная рифма впервые появляется у Отфрида (IX в) под влиянием средневековых латинских образцов.

Чередование гласных по аблауту, которое характерно и для современного языка. Например, bintan-bant-buntum-gibuntan; ziohan-

zoh-zugum-gizogan. При этом, первоначальная общегерманская система аблаута в двн.языке в значительной степени затемнена в результате многочисленных изменений отдельных гласных звуков, объясняемых иным окружением нежели в общегерманском. Аблаут все чаще встречается не только в словоизменении (binden-bandgebunden), но и в словообразовании (die Binde-das Band-der Bund), при том не только в корневом слоге, но и в аффиксах (Merowingi – Nibelungi).

Основанное на законе Вернера грамматическое чередование согласных: t/d, h/g, f/b, s/r. Например, snidan-sneid-snitum-gisnitan; farliosan-farlos-farlurum-farloran; snidan-snitari. В верхненемецком языке фонетические изменения подобного рода обычно охватывают небольшие изолированные группы слов или форм, подвергаются в связи с этим в ряде случаев последующей аналогической унификации и тем самым утрачивают свой грамматический характер. Например, наиболее отчетливо чередование по закону Вернера выступает в формообразовании сильного глагола, где формы третья и четвертая имели ударение на суффиксе (низшая ступень аблаута корня), а первая и вторая — на корне (средняя ступень). Ср.: двн.heffen-huob-huobum-gihaban (heben), wesan-was-warum-gewesen (sein), kiosan-kos-kurum-gikoran (kiesen).

Чередования по закону Вернера наблюдаются в немецком языке и в словообразовании, но утратили здесь какое бы то ни было морфологическое значение, выступая как индивидуальные исключения: ziehen – Zug – Zügel – Herzog; dürfen – Bedürfnis – darben; Hof – hübsch (свн.hübesch = höfisch);

Западно-германское удлинение согласных. Все согласные двн.языка, стоящие в аналогичных словах предшествующего общегерманского перед j или сонорными согласными, удлинялись. Например, гот. akrs > двн. akkar; гот. badjis > двн. betti.

Наряду с этим двн.язык демонстрирует многочисленные фонетические процессы, которые являются особенностью верхненемецкого языка, послужили обособлению верхненемецкого от общегерманского и отличают его таким образом от других современных германских языков. Все характерные для двн.языка фонетические явления относятся как к области вокализма, так и консонантизма и представляют собой по сути различные проявления одного принципа, лежащего в их основе — принципа ассимиляции, т.е

приспособления артикуляции одного звука к артикуляции предыдущего либо последующего. В основе явлений ассимиляции, очевидно, лежит срастание составных частей слова в более тесное единство. Если говорящий, произнося гласный первого слога, уже готовит органы речи к артикуляции второго слога, или если он, произнеся начальный согласный в слове и переходя к артикуляции гласного, не устраняет в этот момент полностью положение органов речи, которое было необходимо для артикуляции согласного, а сохраняет его дольше, чем следовало, так что от этого меняется качество гласного звука, то это возможно только потому, что говорящий воспринимает слово как единое целое, элементы которого спаяны друг с другом.

Характерной чертой верхненемецкой фонетики является широкое развитие чередований гласных корня. Кроме унаследованного из индоевропейского языка чередования по аблауту в превневерхненемецком наблюдается постепенное накопление других элементов так наз. «внутренней флексии»: на аблаут, развивая его систему, наслаиваются умлаут и преломление.

Умлаутом или «перегласовкой» называется частичная ассимиляция (уподобление) корневого гласного гласному окончания. Для верхненемецкого языка важнейшее значение имеет умлаут под воздействием гласного і (сонанта j) в окончании, вызывающего палатализацию корневого гласного. При этом артикуляция а приближается к последующему і (j), достигая среднего уровня е; задние гласные о, и переходят в ö, ü, т.е. заменяются передними гласными того же уровня с сохранением присущей задним гласным лабиализации. Например, gast > gesti, alt > eltiro.

Некоторые сходные явления можно найти и в русском языке. Например, если сравнить качество корневого гласного в словах «люд» и «люди», то станет очевидно, что во втором случае гласный несколько иной. Он стал более передним и приблизился по своему качеству к гласному й, в результате того, что в следующем слоге стоит звук и. Механизм этой перегласовки заключается в предвосхищении артикуляции: произнося корневой гласный, говорящий уже заранее готовит органы речи к тому положению, которое они должны будут занять для произнесения последующего гласного; это отражается на качестве первого гласного.

В русском языке эти явления не имеют особого значения и могут оставаться даже незамеченными, так как они не приводят к замене

одной фонемы другой. В германских языках предвосхищение артикуляции последующего і (j) влечет за собой полное изменение качества звука и замену одной фонемы другой.

В готском языке — точнее говоря в готском тексте IV в., никаких явлений умлаута не наблюдается. В самых ранних памятниках западногерманских языков, в том числе двн. языка, это явление только начинает развиваться и начало этого процесса следует отнести к V — VI вв. Древневерхненемецкий язык знает только умлаут от краткого а, который отмечается письменными памятниками с середины VIII в. как е, но развернут еще не полностью, поскольку некоторые согласные, а также наличие промежуточного неударного гласного препятствуют палатализации корневого гласного. В связи с этим умлаут а > е имел в двн. период много исключений и назывался первичным умлаутом:

он не наступал перед ht, hs, rw, lw: maht > mahtig, wahsan > wahsit; часто отсутствовал перед in, lin, nissi: magad > magatin; tag > tagalin; Эти ограничения исчезают к началу XII в. Умлаут гласного а устанавливается во всех позициях, обозначается значком ä и называется вторичным умлаутом.

Под влиянием i(j) образовался и умлаут u, o. Умлаут от u > iu (у:) появляется в X в. у Ноткера. Полностью умлаут охватывает все гласные заднего ряда (а, о, и) без ограничений только средневерхненемецком. Умлаут в верхненемецком языке представлен неравномерно. Он распространялся с севера на юг и в южнонемецких диалектах встретил в целом ряде случаев сопротивление. Задние гласные о, и менее подвержены палатализации, чем а. Соответственно этому в современных южнонемецких говорах отсутствует умлаут краткого и перед k: ср. швабск. muck и "Mücke", stuck и "Stück", bruck и "Brücke". То же самое демонстрируют и местные названия: Innsbruck (Тироль) и Osnabrück (Вестфалия), некоторые слова в литературном языке: Rucksack (появилось в немецком языке из швейцарского), drucken, Drucker и drücken (давить), главные центры книгопечатания в XV – XVI вв. находились в южнонемецких городах. Литературный язык допускает чередование северной формы с умлаутом и южной без умлаута в глаголах dürsten – dursten, nützen – nutzen и т.д. У Шиллера, по происхождению шваба, еще встречаются южные формы: glaubig вместо gläubig, betaubt вместо betäubt. В письменном языке XVIII в. стабилизация умлаута в этих случаях еще не проведена окончательно, мы встречаем у севернонемецких

писателей gläuben, kündig, behäglich, у южнонемецких Rucken, Stuck, zuruck, gewohnlich.

В дальнейшем умлаут как фонетическая ассимиляция, вызываемая первоначально наличием i (j) в окончании, в процессе развития языка становится средством для выражения грамматических отношений, т.е. грамматикализуется: Закрепляясь за определенной морфологической категорией, умлаут в этом новом значении грамматического признака распространяется далеко за свои первоначальные фонетические границы. Например, каузативные глаголы от прилагательных по типу rot > röten, stark > stärken образуются в новое время с обязательным умлаутом, распространяющимся уже не по причине фонетической ассимиляции, а по грамматической аналогии. Ср.: гот. waljan > нвн. wählen и kurz > kürzen, Futter > füttern, Traum > träumen и т.д.

С другой стороны, фонетический умлаут нередко устраняется, когда он не имеет морфологической функции. Так, в современных лиалектах проявляется тенденция к устранению умлаута во 2 — 3 лице настоящего времени сильных глаголов, поскольку эти лица достаточно дифференцированы личным окончанием и наличием личного местоимения: du fahrst, er lauft и т.д.

Подобно умлауту, так наз. преломление (Brechung) (сужение – расширение) также основано на уподоблении корневого гласного гласному окончания. Преломлением называется чередование в двн. языке гласных в корне по открытости и закрытости е > i, o > u, eo (io) > iu под влиянием более широкого или более узкого гласного окончания. С точки зрения двн. языка преломление может быть представлено в следующей схеме:

e - i o - u eo, (io) - iu

 ${\bf a}, {\bf e}, {\bf o}$ | ${\bf i}, {\bf j}, {\bf u}, {\bf a}$ также носовой + др. согл. (nd)

Иными словами, при последующих широких гласных окончания (a, e, o) корень также имеет более широкий вариант гласного (e, o, eo). При последующих узких гласных (i, u) корень имеет более узкий вариант гласного (i, u, iu). Например: лат. ventus > двн.wint, лат.piper > двн.pfeffar; двн.erda > irdisc, helfan > hulfum > giholfan, beogan (biogan)

> biugu, biugist, biugit; neman > nimu > nimis > nemames > nemet; diota > diutisc. Или: Berg > gebirgig, Gebirge, Feld > Gefilde и т.д.

В противоположность умлауту преломление в немецком языке не получило принципиального морфологического использования. Оно сохранилось в небольшом числе изолированных слов как чередование гласных при словообразовании, не обнаруживающее грамматической закономерности. Роль внутренней флексии имеет только чередование е – і в наст. времени сильных глаголов, но и оно вытесняется (особенно в диалектах) вследствие наличия других достаточно отчетливых признаков лица: ich geb, du gebst, er gebt (в диалектах).

Древневерхненемецкая монофтонгизация. Она заключалась в том, что перед определенными согласными германские дифтонги ai, au переходили соответственно в e, o, т.е. монофтонгизировались (ai > e, au > o).

Например: **a**) двн.монофтонг **e** развивается из стяжения германского дифтонга **ai**, если за ним следуют согласные **h**, **r**, **w**. Ср.: гот.saiws > двн.seo (See), гот. laisjan > двн. leren, гот. maiza > двн. mero (mehr) и т.д.В прочих случаях: герм. **ai** > двн. **ei**. Например, гот.stain > двн.stein, гот.haitan > двн.heizan, гот.staig > двн.steig (stieg):

б) двн.монофтонг о произошел из стяжения германского дифтонга au перед последующим h, d, t, s, n, r,l. Ср.: гот.daubus > двн.tod, гот.laus > двн.los, гот.hauhs > двн.hoh, гот.auso > двн.ora, гот.gaut > двн.gos (goss). В прочих случаях: герм.au > двн.ou. Например, гот.ouga > двн.ouga, гот.galaubeins > двн.giloubi, гот.baug > двн.boug (bog).

В древнесаксонском монофтонгизация указанных дифтонгов проходила без ограничений: гот.stain > дс.sten, гот.augo > дс.oga.

Древневерхненемецкая дифтонгизация. Она заключалась в преобразовании германских монофтонгов ${\bf e}, {\bf o}$ в двн. дифтонги соответственно ${\bf ia}, {\bf uo}$ (${\bf e} > {\bf ia}, {\bf o} > {\bf uo}$).

а) двн. іа представляет результат дифтонгизации е в группе слов различного происхождения. К этой группе относится лишь несколько германских слов: гот.her > двн.hiar, miata (Miete), ziari (zier = schön) и немногие другие. К ним примкнуло значительное число старых латинских заимствований: лат.tegula > двн.ziagal (Ziegel), лат.speculum > двн.spiagal (Spiegel), лат.breve > двн.briaf, лат.febris > двн.fiabar.

6) двн. **uo** возникало в результате дифтонгизации германского **o** в различных двн.диалектах неравномерно: гот.fotus > двн.fuos, гот.broþar > двн.bruodar, гот.for > двн.fuor. Франкские диалекты

имеют **uo** уже около 800 г., баварские в IX в. сохраняют **o**, алеманнские в IX в. имеют **ua**. Таким образом, в IX в. форма этого дифтонга (франк.**uo**, бавар.**o**, алем.**ua**) может служить признаком для локализации памятника. Например, в IX в. франк.fuos, бавар.fos, алеман.fuas. К концу IX в. франкская форма **uo** вытесняет остальные: явление, связанное с политической и культурной гегемонией франков в государстве Каролингов. В древнесаксонском (нижненемецком) сохраняется недифтонгизованное долгое **o**: fot (Fuß), for (fuhr).

Основные особенности системы согласных двн. периода и фонетической системы верхненемецкого языка в целом определяются вторым (верхненемецким) передвижением согласных. Если первое передвижение относится к периоду обособления общегерманского от индоевропейского языкового единства и отличает германский языкоснову от других индоевропейских языков, то второе передвижение выделяет верхненемецкий язык среди других германских языков и отличает его от нижнемецкого языка, которые все сохранили консонантизм, характерный для германского языка-основы. Предположительно это явление возникло в VI в. на юге Германии, в области южнонемецких и средненемецких диалектов (баварское и алеманское наречия) и не затронуло область нижненемецких диалектов. Нижненемецкие диалекты сохранили древнегерманский консонантизм, что привело к сходству его звуковой стороны с английским, нидерландским и другими германскими языками. Условная граница между верхненемецкими и нижненемецкими областями проходит в настоящее время по линии Дюссельдорф -Магдебург – Франкфурт (на Одере), так называемой линии Бенрата, названной по имени местечка Benrath, находящегося несколько южнее Дюссельдорфа. Чем выше второе передвижение поднималось к линии Бенрата, к общей границе передвижения, тем слабее оно было.

Изменения, вызванные вторым (верхненемецким) передвижением согласных, касаются глухих и звонких смычных. Для установления закономерности этих изменений древневерхненемецкие формы слов сопоставляют с готскими, нижненемецкими (древнесаксонскими) и с формами современного английского языка.

Таким образом, по второму передвижению согласных глухие смычные германские $\mathbf{p}$, $\mathbf{t}$, $\mathbf{k}$ переходят после гласных в соответствующие спиранты $\mathbf{ff}(\mathbf{f})$, $\mathbf{ss}(\mathbf{s})$, $\mathbf{hh}(\mathbf{h})$. Орфографическое удвоение свидетельствует о долготе спирантов. На конце слова, менее регулярно после долгого гласного (или дифтонга), долгий согласный

становится кратким. Например, гот.itan > двн.essan, гот.sat > двн.sas (saß), гот.slepan > двн.slafan, гот.brikan > двн.brehhan, дрс.makon > двн.mahhon, гот.ik > двн.ih.

Северо-западная часть средненемецкого наречия (среднефранкский диалект области Кельна, Трира и Кобленца) сохраняет непередвинутое $\mathbf{t}$ в местоимениях dat (das), wat (was), et (es), allet (alles), dit (dieses).

Глухие германские **p**, **t**, **k** в начале слова, после согласных или при наличии удвоения (долготы) переходят в соответствующие аффрикаты **pf(ph)**, **z(zz)**, **kch**. Это передвижение не захватывает всех верхненемецких диалектов, образуя ряд ступеней распространения в направлении с юга на север. Например, гот.twai > двн. zwei, дрс.herta > двн.herza, дрс.settian > двн.sezzen. Это явление охватывает все верхненемецкие диалекты и доходит в настоящее время до общей границы передвижения «линии Бенрата».

Передвижение **p** > **pf** охватывает баварский и алеманнский, а также восточнофранкский диалекты. Например, англ.pound > двн.phunt, дрс.skeppian > двн.skepfen, ннем.stump > двн.stumpf, англ.camp > двн.kampf. Рейнскофранкский и среднефранкский имеют, как и нижненемецкий вместо **pf** (**ph**) непередвинутое **p**: pund, skeppen, kop, kamp и т.д.

В современных восточносредненемецких диалектах (тюрингском, верхнесаксонском) в результате смешения между нижненемецким и средненемецким, с одной стороны, и южнонемецким, с другой, в начале слова ${\bf ph}$ заменяется на ${\bf f}$, в удвоении остается ${\bf p}$: fund, feffer – appel, kop.

Передвижение **k** > **kch** (**ch**) охватывает в двн. период только баварский и алеманнский диалекты: kchorn, chorn (Korn), chind (Kind), decchen (decken). В настоящее время это передвижение сохранилось лишь в самой южной группе немецких диалектов приальпийской зоны (в Швейцарии, южной Баварии и южной Австрии), причем швейцарские говоры в большинстве имеют в начале слова и после **r**, **l** дальнейший переход аффрикаты **kch** в спирант **ch** (**x**): юбав.folkch — швейц.folch.

Звонкие смычные $\mathbf{b}$, $\mathbf{d}$, $\mathbf{g}$ переходят в соответствующие глухие $\mathbf{p}$, $\mathbf{t}$, $\mathbf{k}$. Это явление также не захватывает всей территории верхненемецкого, образуя с юга на север ряд ступеней.

 $\it \Gamma$ ерм. $\it d > \it \delta$ ен. $\it t$: гот.dauhtar, дс.dohtar, англ.daughter $\it > \it д$ вн.tohtar; гот.hardus, дс.hard, англ.hard $\it > \it д$ вн.hart. Передвижение герм.d $\it > \it д$ вн.t

полностью охватывает в древневерхненемецком только диалекты баварский, алеманнский и восточнофранкский. Среднефранкский имеет непередвинутое d: cp.dohtar, deil (teil), fadar, bindan, waldan и т.д. Рейнскофранкский (Исидор) обнаруживает колебания между d и t (например, gotes – godes, deda - deta), причем в начале слова и после п преобладает d (dohter, bindan), а в конце слова – t (гот.hant). В южнорейнскофранкском (Отфрид) d стоит в начале слова, t в середине и на конце: cp.dag, drinkan, liuti (Leute), stunta (Stunde), harto, got, lant. Возможно, что колебания между d и t в рейнскофранкских памятниках объясняются произношением d как слабого глухого, среднего между звонким d и сильным глухим t, как в большинстве современных верхненемецких диалектов.

Новонемецкий литературный язык имеет t, кроме сочетания nt, в котором в результате ассимиляции закрепилось средненемецкое nd (binden, Land).

Терм. b > ден. p; Герм. g > ден. k. В древневерхненемецком это явление ограничивается баварским и алеманнским наречиями, причем систематически проводится только в начале и в конце слова. В баварском преобладает тенденция к p, а в алеманнском — к k. Франкские диалекты сохраняют непередвинутые b и g. Ср.: двн., юнем.регап — фрк.beran, юнем.kepan — фрк.geban, юнем.pislacan — фрк.bislagan. Южнонемецкие написания p и к вытесняются франкскими b и g уже в X в. (результат политической и культурной гегемонии франков в империи Каролингов и Оттонов). Однако в баварских текстах и в средневерхненемецком периоде сохраняется начальное p вместо b, которое в дальнейшем выдвигается в южнонемецкой норме письменного языка австрийской императорской канцелярии, конкурируя со средненемецким b до начала XVIII в.

Ко II передвижению примыкает переход **b** > **d**, совершающийся в несколько более поздний период в письменных памятниках древневерхненемецкого языка (c VIII по XI в.). Например, гот. þaurnus, дрс.thorn (англ.thorn) > двн.dorn, гот.qiþan, дрс.quethan > двн.quedan, гот.аirþa, дрс.ertha > двн.erda. Это передвижение распространялось с юга на север, как и более ранние его проявления. Около 750 г. **d** установилось в баварских памятниках, около 800 г. – в алеманнских, к середине IX в. – в восточнофранкских («Татиан» имеет **th** в начале слова, **d** – в середине и в конце), к концу IX в. – в рейнскофранкском, в X – XI вв. – в среднефранкском. В нижненемецком это произошло только в XII – XIV вв. Таким образом, переход **þ** (**th**) > **d** может

служить признаком для датировки древневерхненемецкого памятника, если известен его диалект.

Исключение из II передвижения согласных представляют группы st, sp, sk, tr, ht, ft, в которых глухой смычный остается без изменения. Например, гот.stains, дрс.sten (англ.stone) > двн.stein; гот.spinnan > двн.spinnan; гот.skeinan, дрс.skinnan > двн.skinnan; гот.triggws, дрс.triuwi > двн.triuwi (true); гот.nahts, англ.night > двн.naht; гот.luftus, дрс.luft > двн.luft.

Неравномерное распространение II передвижения в направлении с юга на север послужило основанием для классификации древневерхненемецких письменных памятников по диалектам. Полностью II передвижение проведено только в южнонемецких наречиях (баварском и алеманнском), где оно, как известно, зародилось. В средненемецких (франкских) говорах интенсивность передвижения с продвижением на север ослабевает. В связи с этим восточнофранкский не имеет южнонемецкого передвижения $\mathbf{b} > \mathbf{p}, \mathbf{g} >$ $\mathbf{k},\,\mathbf{k}>\mathbf{k}$ сh. Рейнскофранкский не имеет также передвижения $\mathbf{p}>\mathbf{pf}$ (ph), а по отношению к d > t обнаруживает колебания. В среднефранкском отсутствует передвижение d > t, местоимения wat, dat, et и др. сохраняют непередвинутое t. Таким образом, II передвижение распространяется в франкском фактически не как фонетическое явление, а в отдельных группах слов, волнообразно, так что наряду со словами с передвинутыми согласными существует много слов, где это передвижение не прошло. Остальные переходы t>ss(s), p > ff(f), k > ch(hh), t > z(ts) oxbathbaidt sceдревневерхненемецкие наречия. Новонемецкий литературный язык в основном имеет ту ступень передвижения, которая представлена в восточнофранкском (b, d, g без передвижения, d t, p > pf).

Таким образом, II передвижение, проникнув в франкские диалекты в своем движении с юга на север, разорвало более древнюю связь между ними, основанную на первоначальном племенном единстве франков. По признаку передвижения франкский диалект оказывается разбитым на нижнефранкский, средиефранкский, рейнскофранкский и восточнофранкский и тем самым утрачивает свое историческое единство. При этом следует учитывать, что отношения между этими группами не могут быть установлены в рамках приведенной схематической классификации. К примеру, северная часть среднефранкского (рипуарский диалект Кельнской области) гораздо более тесно связана по большинству своих признаков с

нижнефранкским, несмотря на то, что отделяется от него границей передвижения (так наз. линией Бенрата), чем с южной частью того же среднефранкского (так наз. мозельским диалектом района Кобленц-Трир). Это обстоятельство еще раз подтверждает гипотезу о том, что верхненемецкое передвижение согласных проникло в франкское (иствеонское наречие) из южнонемецких (герминонских) диалектов (алеманнского, баварского, лангобардского), ослабевая по мере своего продвижения на север, причем наиболее позднему оверхненемечению (Verhochdeutschung) подвергся среднефранкский диалект (800 – 1200 гг.), в особенности — его северная часть — рипуарский.

К концу древневерхненемецкого периода относится еще одно фонетическое явление – так называемое центрально-немецкое ослабление согласных. Оно заключается в том, что в большинстве верхненемецких диалектов звонкие смычные b, d, g утратили свою ввонкость, став фактически слабыми глухими. В то же время глухие смычные p, t, k также подверглись ослаблению, продвинувшись в своей артикуляции в сторону звонких b, d, g. В результате произошло смешение звонких b, d, g и глухих p, t, k. На начало этого явления, повидимому, указывают колебания в написании $b-p,\ g-k,\ d-t$ в древневерхненемецких памятниках (например d - t в Исидоре), в особенности – орфография немецких собственных имен в латинских грамотах верхненемецкого происхождения - Godefridus - Gotefridus, Berahdoldus - Berahtoldus, ошибки в написании латинских слов dradicione вместо traditione, stibulatione вместо stipulatione. О том же свидетельствуют обычные B древневерхненемецком средневерхненемецком написания в заимствованных словах b вместо латинско-романского р, которое воспринималось в произношении как слабое b (bredigen – predigen из латинского praedicare), реже d, g вместо t, k. В новонемецком из них остались Bischof из лат.-греч. episcopus, Glocke из среднелат. clocca, Graupe из слав. «крупа» и некоторые другие.

Согласные нового типа заняли промежуточное положение между обычными (сильными) глухими и звонкими, соединяя в себе более интенсивную артикуляцию и отсутствие звонкости (дрожания голосовых связок), свойственные глухим, с менее интенсивной (более слабой) артикуляцией, характерной для звонких. Ср., например, в южногессенском диалекте: dief (tief), dreffo (treffen), Leider (Leiter), Gleid (Kleid), Blod (Blatt), Bloum (Pflaume), Abl (Apfel), bagge (backen),

melge (melcken), Grafd (Kraft). В саксонском произношении: gold (kalt), Gob (Kopf). Фридрих Энгельс рассматривал это явление как важнейший признак верхненемецкого передвижения согласных, как его продолжение.

Это центрально-немецкое ослабление согласных (binnendeutsche Konsonantenschwächung) характерно и для местной окраски произношения современного литературного языка в области верхненемецких диалектов. В результате смешения $\mathbf{d} - \mathbf{t}, \mathbf{b} - \mathbf{p}, \mathbf{g} - \mathbf{k}$ такие слова, как например, leiden - leiten, Ende – Ente, Tier – dir, gleiten – kleiden, Blatt – platt, werden – werten, Tritte - dritte и т.д. стали одинаково произноситься. Только здесь представитель нижненемецкого диалекта начинает ощущать тот великий разрыв, который произвело в немецком языке второе передвижение согласных.

Кроме рассмотренных выше закономерных фонетических явлений на протяжении древневерхненемецкого периода согласные претерпевали следующие изменения **частного** характера:

- 1) В начале IX в. перестает произноситься начальное **h** в сочетаниях **hl-, hn-, hr-, hw-.** Ср. гот. hlaupan двн.hlaufan > loufan; гот.hlutrs двн.hlutar > lutar (lauter); гот.hrains двн.hreini > reini; гот.hwa двн.hwas > was. Древневерхненемецкое **h** в этих сочетаниях восходит к индоевропейскому **k** по I передвижению согласных (лат.quod двн.hwas, греч.klytos двн.hlut > lut > laut).
- 2) Неслоговое **u** (w) в начале слова отпадает в сочетаниях wr-, wl- в период, предшествующий письменным памятникам. Ср. гот. wrikan, дрс. wrecan двн. rehhan (rächen); гот. wreitan, дрс.writan, англ.write двн.ris san (reißen). Нижненемецкие диалекты сохраняют wr-, wl-. Ср. wringen (die Wäsche ausringen) = двн. ringan (drehen) от гот. wruggo (петля), wriben (reiben), wlispen (lispeln). В современном литературном языке wr- сохранилось в таких нижненемецких заимствованиях как Wrack «обломки корабля» (ннем. wrak англ. wreck), wringen (рядом с ringen) «ausringen».
- 3) В неударных слогах конечное в течение IX в.переходит в п. Например, nemem > nemen, namum > namun, machom > machon, habem > haben, tagum > tagen. Это явление, как и редукция неударных слогов, связано с унификацией падежных и глагольных окончаний и потому распространялось только на флексию. В суффиксах конечное п сохраняется в неударных слогах до конца средневерхненемецкого периода, поддержанное формами косвенных падежей: ср.двн.buosam >

свн.buosem (род.buosemes) "Busen", двн.fadam > свн. vadem (род.vademes) "Faden". У местоимений и сильных прилагательных — также сохраняется, защищенное конечным гласным. Например, двн.desemo (diesem), minemo (meinem), guotemo (gutem) и т.д.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1965
- 2 Moskalskaja QI. Deutsche Sprachgeschichte. L., 1969
- 3 Ильиш Б.А. История английского языка. М., 1958
- 4 Бруннер К. История английского языка. М., 1955

ЛЕКЦИЯ VI

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОМУ ПЕРИОДУ

- Появление артикля. Развитие грамматической категории определенности и неопределенности
- 2 Строй предложения в древневерхненемецком языке

Артикль является в современном немецком языке специальным вспомогательным словом, постоянно сопровождающим существительное и образующим вместе с ним аналитическую форму существительного. Артикль служит в качестве важнейших средств выражения следующих грамматических категорий существительного: 1) категории определенности и неопределенности; 2) грамматического рода, числа и падежа. Кроме того артикль является признаком существительного как части речи.

Возникновение артикля — явление, относящееся к историческому периоду развития германских языков. В качестве определенного артикля в немецком языке употребляется указательное местоимение der, в качестве неопределенного — местоименное числительное ein. В первом случае из группы предметов данного вида выделяется один, отличный от других (тот, уже названный), во втором — вполне одинаковый с другим (один, какой-нибудь из имеющихся).

Употребление указательного местоимения в значении определенного артикля встречается уже в готском, когда речь идет о предмете, только что названном. Например: briggan haubib is (sein

Haupt zu bringen). Jah atbar þata haubiþ is (und brachte dieses (das) Haupt). Подобное употребление встречается также при обособленных (аппозитивных) и субстантивированных прилагательных слабого склонения, при существительных-приложениях. Например: Johannen þana daupjand (Johannes, den Täufer). Неопределенный артикль в готском еще не встречается.

По настоящему развитие артикля начинается лишь в древневерхненемецкий период. Сначала развивается определенный артикль - уже в первых древневерхненемецких памятниках указательное местоимение ther (thiu, thaz) употребляется регулярно, когда речь идет о предметах либо лицах, которые были упомянуты прежде. Например: Sum man habeta zuuene suni. Quad tho der iungoro fon then themo fater = Ein Mann hatte zwei Söhne. Da sagte der Jüngere von ihnen dem Vater. Или: Quam tho wib fon Samariu = es kam da Weib von Samaria. Tho quad imo thaz wib = da sagte ihm das (dieses) Weib.

Слова ther, thiu, thaz употребляются как правило и тогда, когда уже при первом упоминании предмета или лица даются его признаки и эти слова начинают использоваться наряду с прямым указанием на предмет для выделения определенного предмета или явления, как данного, из ряда подобных: Sliumo bringet thaz erira giuuati = Bringt schneller das beste Gewand. То же самое происходит, когда предмет уточняется контекстом или ситуацией, а также при аппозитивном употреблении: Uuas sin sun altero in achre, inti mittiu tho quam inti nalichota themo huse, gihorta gistimmi sang inti chor = Sein älterer Sohn war auf dem Felde, und als er heimkehrte und sich dem Haus näherte, hörte er Gesang und Jubel. Quad imo wib daz samaritanisga = es sagte ihm Weib, das samaritische (та, самаритянская).

Этим самым происходит раздвоение старого слова — из одного древнего слова (гот. рата, рапа; двн. thaz, daz) указательного местоимения, изменявшегося по родам, числам и падежам, образуются два разных слова: указательное местоимение со значением определенной дистанции и определенный артикль thaz, ther, thiu (daz, der, die).

Определенный артикль в древневерхненемецкий период находится еще в становлении. В основном он употребляется с конкретными существительными с целью обозначения отдельно взятого, какоголибо определенного существительного. Если речь шла о неизвестном, неопределенном предмете или лице, существительное употреблялось просто без артикля: Furfarenti gisah man blintan = im Vorbeigehen sah

er (einen) blinden Mann. Также без артикля в этот период употребляются абстрактные и собирательные существительные (forhta Furcht, maht = Macht, guot = das Gute, Schönheit vergeht, er liebt Ruhe, er hat Geld, Wein ist besser als Wasser), имена существительные вещественные (uuazzar = Wasser, silabar = Silber, uuin = Wein). Не требуют артикля вообще предметы, единственные в своем роде (уникальные), т.е. такие, которые не рассматриваются как разновидность обозначенного тем же словом вида (erda, himil). Артикль также отсутствует при обобщенном употреблении существительных frunt sol friunte bi gestan = ein Freund soll dem anderen beistehen. Föhun habent loh = Füchse haben Löcher. So ir uuollet thaz in man tuon, so tuot ir in selbsama = Wie ihr wollt, dass die Menschen euch gegenüber handeln, so handelt auch selbst ihnen gegenüber.

Что артикль не является в древневерхненемецком языке еще развитой и устоявшейся грамматической категорией, вытекает также из того, что в это время отсутствует постоянное противопоставление (оплозиция) определенного и неопределенного артикля. Безартиклевая форма существительного еще является двусмысленной — у конкретных существительных она служит для выражения неопределенности, во всех других случаях она по отношению к определенности или неопределенности существительного нейтральна.

Тем не менее, постепенно происходит закрепление и неопределенного артикля, образуемого из числительного. Числительное еіп начинает употребляться перед существительным для выражения не только единичности предмета, но также и того, что существительное взято в общем смысле. Например: In tagen eines kuninges (in Tagen eines Königs) = одного короля. Was ein ewarto (war ein Priester) = был некий священник. Einen kuning uueiz ih, heizsit her Hluduig = Ich weiß einen König, er heißt Ludwig. Таким образом, наряду с лексическим значением этого слова в нем постепенно развивалось и грамматическое значение.

Употребление неопределенного артикля в древневерхненемецком языке еще пока фрагментарно, бессистемно и необязательно: kuning was ervirrit = König war entfernt; sang was gisungan = Gesang wurde gesungen. Признаком неопределенного артикля еще часто является просто отсутствие артикля во множественном числе, поскольку неопределенный артикль по своему значению не может иметь множественного числа: der gute Mann – die guten Leute и ein guter Mann – gute Leute.

Систематизация употребления неопределенного артикля происходит в средневерхненемецком языке одновременно с расширением сферы использования определенного артикля, когда определенный и неопределенный артикль обязательно закрепляется при общих понятиях (der Mensch ist sterblich; er hat wie ein Bruder an mir gehandelt; ein Freund soll dem anderen beistehen), а при абстрактных, вещественных и уникальных существительных уже употребляется определенный артикль. Например: Uuir uuizzen, daz tia erda daz uuazzer umbegat unde der fierdo teil nahor obenan erbarot ist, an demo sizzent tie mennisken = Wir wissen, dass die Erde von dem Wasser umgeben ist und dass etwa der vierte Teil davon oben nicht bedeckt ist, dort leben die Menschen.

В конце средневерхненемецкого периода и в начале нововерхненемецкого с развитием неопределенного артикля происходит таким образом дальнейшее развитие и совершенствование категории определенности и неопределенности. Так, в «Песне о Нибелунгах» (Nibelungenlied) неопределенный артикль употребляется уже регулярно:

Ez wuohs in Burgonden ein viel edel magedin... si wart ein schoene wip = es wuchs in Burgunden eine edle Jungfrau auf... sie wurde zu einer schönen Frau.

In disen hohen eren troumte Kriemhilde wie si züge einen valken = Kriemhild sah im Traum, dass sie einen Falken aufgezogen hatte.

Таким образом, с начала средневерхненемецкого периода устанавливается оппозиция между определенным и неопределенным артиклем, и употребление обеих форм артикля становится нормой.

Превращение указательного местоимения в артикль приводит к его смысловой и фонетической редукции. Это явление выступает в литературном языке в соседстве с предлогами и ведет к образованию стяженных форм с частичным поглощением артикля предлогом. Например, ат, im, beim, vom, zum, hinterm, aufs, ins, ans, furs, durchs и др. Стяжение появляется уже в средневерхненемецком и в ряде случаев выходит за пределы принятого в современном литературном языке: свн.ufme = auf dem, anme = am, vonme = vom, zun = zu den, umben = umbe den = um den, ufen = auf den и др. В настоящее время стяженные формы характеризуют прежде всего разговорную речь, тогда как более консервативный письменный язык в целом ряде случаев предпочитает формы нестяженные.

Диалекты допускают стяжение и в других сочетаниях: например, bein = bei den, beir = bei der, zen = zu den, aufn = auf den и др. В южнонемецких диалектах гласный артикля обыкновенно редуцирован и в именительном падеже: ср. шваб. dman (der Mann), dmueder (die Mutter), skend (das Kind). Точно так же ein в подобных случаях редуцируется в е. С самостоятельным ударением и без редукции der и ein сохраняют в диалектах значение указательного местоимения и числительного: ср. шваб. der man (dieser Mann), dui mueder (diese Mutter). В некоторых диалектах такое указательное местоимение der употребляется даже в значенииместоимения 3-го лица: шваб. der liegt = er lügt. Все это еще раз подтверждает местоименное происхождение определенного артикля.

С местоименным происхождением артикля связано отсутствие такового рядом с другим атрибутивным местоимением (притяжательным, указательным): diese gute Frau, meine Schwester, unser Haus и т.д.).

Архаический характер имеет отсутствие артикля в пословицах и поговорках, в устойчивых выражениях:

Morgenstunde hat Gold im Munde.

Guter Rat teuer.

Alter ist ein schweres Malter.

Bär bleibt Bär, führt man ihn übers Meer.

Точно так же в парных формулах типа: Mann und Frau, Freund und Feind, Schritt für Schritt, mit Mann und Maus, durch Mark und Bein. Синтаксическими архаизмами являются также предложные обороты, имеющие адвербиальный характер, которые нередко также остаются без артикля, причем предлог служит достаточным признаком падежа: zu Lande, zu Hause, zu Tische sitzen, zu Rate ziehen, an Bord, an Stelle, über Land, von Herzen, von Ort zu Ortu т.д.

Это явление восходит к древневерхненемецкому периоду, когда на месте сегодняшнего определенного либо неопределенного артикля не употреблялось ничего, поскольку абстрактные и общие понятия, неопределенные предметы артикля просто не имели.

Особенностью порядка слов в современном немецком языке является прежде всего сочетание двух принципов словорасположения — фиксированность и подвижность определенных членов предложения. Фиксированность касается прежде всего места сказуемого в различных типах предложения, подвижными могут быть,

подлежащее, дополнения и обстоятельства. В древневерхненемецком предложении порядок слов был относительно свободным, т.е. он определялся не столько грамматическими факторами, сколько содержанием высказывания — главные члены предложения располагались по отношению друг к другу и к другим членам предложения в зависимости от стилистической установки и коммуникативного задания.

Подлежащее является в простом повествовательном предложении большей частью исходным пунктом повествования и располагается на первом месте: Sum man habeta zuuene suni. Er floh in thaz gibirgi. Обратный порядок слов характеризуется постановкой подлежащего после сказуемого: Sumaro enti wintro sehstic wallota ih ur lante = Sechzig Sommer und Winter wanderte ich außerhalb des Landes.

Необычным для повествовательного предложения современного языка является постановка подлежащего на второе место. В древневерхненемецком языке такое явление распространено довольно широко, поскольку в литературных памятниках повествовательное предложение часто начинается с глагола: Forn her ostar giweit, floh her Otachres nid = Einst reiste er ostwärts, er floh vor Odoakers Zorn. В общем и целом местоположение подлежащего, дополнений и обстоятельств совпадает с современным немецким языком.

Местоположение сказуемого является более своеобразным — второе место в повествовательном предложении еще не является нормой: In thritten tage brutloufti **gitano uuarun** in thero steti = Am dritten Tag wurden Hochzeiten in dieser Stadt gemacht. Или: Sie tho **quadun** imo = Sie sagten ihm das. Alla thesa naht arbeitente niuuih **ni gifiengumes** = Die ganze Nacht haben wir gearbeitet und nichts gefangen.

Наряду с этим широко распространена постановка сказуемого на первом месте, что совершенно противоречит нормам современного немецкого языка: Uuas in tagun Herodes thes cuninges Judeno summer biscof = Es lebte in den Zeiten des jüdischen Königs Herodes ein Priester. Araugta sih imo gotes engil = Es erschien vor ihm ein Engel Gottes. Quad tho zi imo thie engil = Es sagte ihm der Engel. Такое расположение сказуемого характерно и для других индоевропейских языков (Жилибыли ...). Оно несет определенную стилистическую функцию, придавая повествованию эпическую возвышенность. Например: Einan kuning uueiz ih, heizsit her Hluduuig = Einen König kenne ich, er heißt Ludwig.

Со временем в древневерхненемецком начинают преобладать повествовательные предложения со сказуемым на втором месте: Ср. Quam tho uuib von Samariu sceffen uuazzar и Tho quam boto fona gote. Тем более, что начинает проявляться тенденция к дифференциации местоположения сказуемого в различных типах предложения — в зависимости от места сказуемого различаются повествовательные, побудительные и вопросительные предложения: Gib mir trinkan; Bin ih iz, meistar?

В древневерхненемецком языке еще отсутствует так называемая рамка сложного сказуемого, рамочная конструкция только начинает формироваться. Элементы сложного сказуемого располагаются в повествовательном предложении по отношению друг к другу следующим образом:

1) их контактное расположение: Her **fragen gistuont** fohem uuortum = Er began mit wenigen Worten zu fragen. **Bigunnun rouffen** diu ahar enti exzan = Sie begannen die Ähren zu pfläcken und zu essen.

2) неполная глагольная рамка: **Vuoltun** tho thie liuti **fahan** nan bi noti = Die Leute wollten ihn dann gewaltsam festhalten.

3) полная глагольная рамка: Fon danan **bigonda** ther heilant **predigon** = Von dort begann der Heiland zu predigen. Nioman **ni mag** zuuein herron **thionon** = Keiner kann zwei Herren dienen.

Точно также размещаются в повествовательном предложении части именного сказуемого и отделяемые приставки: Inti **gieng uz** fon themo huse. **Huob** her gundfanon $\mathbf{uf} = \text{Er}$ hob die Kriegsfahne auf.

Также структура **сложного** предложения древневерхненемецкого языка отличается по сравнению с современным языком меньшей стабильностью. Конечное положение сказуемого, характерное для современного придаточного предложения, не является для древневерхненемецкого языка нормой, хотя встречается достаточно часто: Thu weist, that ih thih **minnon** = Du weißt, dass ich dich liebe.

В общем и целом местоположение сказуемого в придаточном предложении зависело от других членов предложения и определялось как и в простом предложении коммуникативным содержанием. В связи с этим различные члены придаточного предложения могли располагаться дальше, чем сказуемое: Ik gihorta dat seggen, dat sih urhettun aenon muotin, Hiltibrant enti Hadubrant untar heriun tuem = Ich habe sagen hören, dass sich Hildebrand und Hadubrand einmütig angesichts beider Heere zum Kampf erhoben. Inti mit thiu her uuard giuuortan zuelif

iaro, gifulten tagun mit thiu sie heim vvurbun = Und als er zwölf wurde, kam für sie die Zeit, in die Heimat zurückzukehren.

Компоненты сложного сказуемого могли располагаться относительно друг друга также свободно — спрягаемая часть сказуемого могла стоять после неспрягаемой как в современном языке или предшествовать ей: Tho Herodes gisah uuanta her **bitrogan uuas**, balg sih harto = Als Herodes sah, dass er betrogen war, wurde er sehr zornig.

И: So thaz **uuard** al **gendiot**, koron uuolda sin god = Als das beendet war, wollte ihn Gott prüfen.

Наряду с этими более или менее регулярными тенденциями в сложном предложении наблюдаются различные структурные отклонения, так называемые аномалии, связанные с более ранней ступенью развития сложного предложения. К ним относятся:

- 1) чередование косвенной и прямой речи. Часто косвенная речь выдерживается в придаточном предложении только в первой части, далее идет возвращение к прямой речи. Например: Inti gisuuor iru, thaz so uuas so thu bitis so gibu ih thir = Und er schwor ihr, dass ich (er) dir (ihr) alles, worum du (sie) bittest (bittet), geben werde. В этом предложении отсутствует преобразование 1 и 2 лица в 3, как это требуется в косвенной речи. По сути это и есть прямая речь, которая соединяется с главным предложением союзов thaz. Или: Her fragen gistuont fohem uuortum hwer sin fater wari fireo in folche, eddo hwellihhes cnuosles du sis = Er begann mit wenigen Worten zu fragen, wer sein vater unter den Menschen gewesen sei, oder aus welchem geschlecht du (er) seist (sei).
- 2) Бессоюзное присоединение придаточного определительного к главному предложению. Ih scal iu sagen imbot, gibot ther himilisco got = Ich soll euch das Gebot überbringen, (das) Gott abgab. Здесь в придаточном предложении отсутствует союзное слово, поэтому в обеих частях сложного предложения употреблено существительное imbot (gebot).
- 3) Употребление личных местоимений 1 и 2 лица в роли относительных местоимений (союзных слов). Например: Fater unser du in himile bist = Vater unser, (der) du im Himmel bist. Или: Thaz bin ih, giloubi mir, ih hiar sprichu mit dir = Glaube mir, das bin ich, (der) ich hier mit dir spreche.
- 4) Перенос управления главного предложения на относительное местоимение придаточного определительного. Например: Bigan tho

redinon then selben zwelif theganon, then thar umbi inan sazun = Begann er mit den zwölf Jüngern, (denen) die um ihn saßen, zu sprechen. Относительное местоимение then объединяет в себе функцию кореллята главного предложения (denen) и относительного местоимения придаточного предложения (die).

В средневерхненемецком языке получили развитие все тенденции, установившиеся в строе простого и сложного предложения. Продолжилась дифференциация порядка слов в повествовательном, вопросительном и побудительном предложениях. При этом следует заметить, что в средневерхненемецком повествовательном предложении укреплялась тенденция к так называемому «скрытому» размещению сказуемого на первом месте, когда перед сказуемым ставилось формальное слово tho или thar. Например: Tho nam her skild indi sper = Da nahm er Schild und Lanze. Кроме tho и thar все чаще использовалось es. Например: Ez wuohs in Burgonden ein vil edel magedia.

овечное положение сказуемого в придаточном предложении еще предложени еще предлож

Глагольная рамка также не является еще нормой. Элементы сложного сказуемого могут располагаться следующим образом: контактное расположение (Sifrit was geheizen der selbe degen guot = Siegfried war dieser gute Recke geheißen), полная рамка (Da wart von schoenen frouwen michel weinen getan = Da begannen die schönen Frauen bitterlich zu weinen), неполная рамка (Ir muget hie wol verliesen die ere und ouch den lip = Ihr könntet hier leicht Ehre und Leben verlieren).

Определение в древневерхненемецком языке не имело также постоянного места. Оно могло размещаться перед существительным (guot boum, die alten liute), после существительного (man wazzersioh = ein an Wassersucht kranker Mensch, forasagin guot = eine gute Wahrsagerin). В некоторых случаях определяемое существительное окружается несколькими определениями: unsar brot tagalihhaz = unser tägliches Brot, min sun guater = mein guter Sohn, thiu arma muoter min = meine arme Mutter.

Употребление отрицаний в древневерхненемецком предложении также характеризуется определенными особенностями. В частности, отрицание **ni** (**ne**) располагается перед отрицаемым глаголом: **Ni** uueiz ih inan = Ich kenne ihn nicht, **Ni** forhti thu thir = Fürchte dich nicht. Часто отрицание **ni** сливается с отрицаемым глаголом: Unde sunna **neskinet** = Und die Sonne scheint nicht. Uns **nist** erloubit zi slahanne einingan = Es ist uns nicht erlaubt, jemanden zu töten.

В отличие от современного языка в древневерхненемецком предложении часто употребляется «двойное» отрицание: наряду с отрицанием ni (ne) в предложении стоят отрицательные местоимения nio, niamer (nie, nimmer), nioman (niemand), niowiht, nieht (nichts), nihein (kein) и т.д. Например: Thaz thu iz niomanne ni quedes = Dass du es niemandem sagst. So nemag thara uuidere nioman nieht ketuon = Dagegen kann niemand etwas tun. Nihein tharinne ni bileib = Niemand war dort geblieben.

Отрицательное местоимение **niowiht** (**nio** + **with** = kein Ding) и его ослабленный вариант **nieht** использовались начиная с X столетия не только в своем собственном значении nichts, но и в качестве усиления отрицания в сочетании с частицей **ni**. Например: Si **nemugun** in imo doh **nieht** benemen = Sie können ihn ihm doch nicht wegnehmen. Ter **nefurhtet** tia inseli **nieht** = Er fürchtet sich nicht vor Verbannung.

Укрепление значения немецкого языка как официального письменного языка вместо латинского, а также развитие различных жанров литературной прозы на немецком языке способствовали закреплению новых моделей предложения, которые являются нормой современного немецкого языка.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА!

- 1 Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1965
- 2 Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte L., 1969
- 3 Ильиш Б.А. История английского языка М., 1958
- 4 Бруннер К. История английского языка. М., 1955
- 5 Аракин В.Д. История английского языка. М., 1985
- 6 Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка. М., 1976
- 7 Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка. М., 1955

ЛЕКЦИЯ VII

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОГО К НОВОВЕРХНЕНЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

- 1 Качественные изменения гласных
- 2 Количественные изменения гласных
- 3 Частные изменения гласных
- 4 Изменения в системе согласных

При переходе от средневерхненемецкого языка к нововерхненемецкому звуковая система претерпевает весьма значительные изменения. Эти изменения зарождаются еще в средневерхненемецкий период, притом в разных диалектах, получая в дальнейшем ограниченное или более широкое распространение. Именно в раннем нововерхненемецком в результате взаимодействия и борьбы, отбора и закрепления этих конкурирующих фонетических признаков окончательно формируется литературная норма немецкого национального языка, тогда как многочисленные изменения, не вошедшие в состав этой общенациональной нормы, до сих пор остаются территориально ограниченными признаками местных диалектов.

Особенно значительные изменения происходят в данный период в области вокализма. Это связано в первую очередь с дальнейшим распространением умлаута, а также с такими процессами, как качественные, количественные и частные изменения гласных.

Качественные изменения гласных начались еще в средневерхненемецкий период. К ним относятся дифтонгизация узких долгих гласных, расширение старых дифтонгов, монофтонгизация старых узких дифтонгов.

- 1) Дифтонгизация узких долгих гласных затронула долгие i, u, iu (у:), которые преобразовались соответственно в дифтонги ei, au, eu:
- i > ei (min>mein, dri >drei, rich > reich, is > eis, liden > leiden, riten>reiten);
- u > au (uf >auf, hus>haus, tube>taube, bruchen>brauchen, lut>laut);
- iu(y:)>eu (hiute > heute, liute > leute, diutsch > deutsch, miuse>meuse>Mäuse).

Дифтонгизация возникает в XII – XIII вв. на юго-востоке Германии в баварско-австрийских диалектах и распространяется отсюда в

течение веков почти на все немецкоязычное пространство. До конца XIV в. новые дифтонги проникают в восточнофранкский диалект и говоры Чехии и Силезии, в XV в. - в швабский диалект и верхнесаксонский, в XVI в. охватывают диалекты рейнскофракского языкового пространства, большей части Тюрингии и всей западной части средней Германии. Тем самым дифтонгизация становится в XIV - XVI вв. признаком, характерным большинству верхненемецких диалектов, а также одним из важнейших признаков формирующейся нормы национального языка. Недифтонгизованные лолгие сохранились в нижненемецком, который остается незатронутым большинством звуковых изменений верхненемецкого. По этой причине дифтонгизацию называют еще нововерхненемецкой. Процесс дифтонгизации не прошел также в диалектах Эльзаса и Швейцарии, вступающих в это время на путь политического и культурного обособления, поэтому здесь сохранился старый состав гласных. Ср. местное название швейцарского диалекта - Schwüzer tütsch (Schweizerdeutsch).

2) Расширение старых дифтонгов еі, ои. Одновременно с развитием новых дифтонгов, описанных выше, в баварско-австрийских диалектах происходит процесс расширения старых дифтонгов еі (эй) и ои, унаследованных из древневерхненемецкого, соответственно в еі (ай) и аи, совпавших вследствие этого с новообразованными дифтонгами. Например:

ei (эй) > ei (ай): ein > ein, teil > teil, stein > stein (cp. min>mein, dri>drei). ou > au: boum>baum, ouge>auge, ouch>auch, koufen>kaufen (cp. uf>auf).

Расширение старых дифтонгов распространялось таким образом из южнонемецких диалектов. В швабском и алеманском оно установилось значительно позже и стало признаком нормы литературного произношения. Таким образом, в немецком литературном языке в дифтонгах еі (аі), аи смешались звуки разного происхождения: еі (аі) развился с одной стороны из долгого і, а с другой стороны, из узкого дифтонга еі (і>аі, еі>аі). Например, іs>Eis, breit>breit. Точно так же: u>au, ou>au (hus>haus, kleit>Kleid).

В современном немецком правописании аі употребляется в словах в тех случаях, где желательно дифференцировать омонимы: cp.Laib «каравай» (свн. leip) и Leib «тело» (свн. lip), Saite (свн. seite) и Seite (свн. site), Waise (свн.weise) и Weise (свн.wise). В некоторых случаях написание аі является результатом ориентации на латинскую форму

слова: Mai (maius), Laie (laicus), Baier (Bajovarii), Main (Mainus), Kaiser (Caesar).

3) Монофтонгизация старых узких дифтонгов: ie>i(i:), uo>u, üe>ii Hапример: bieten>bieten (bi:ten), fliegen>fliegen, brief>brief, kluoc>klug, buoch>Buch, guot>gut, fuor>fur, güete>Güte, büccher>Bücher, klüeger>klüger, müede>müde.

В отличие от дифтонгизации, монофтонгизация зарождается в средненемецких диалектах, поскольку по своему характеру это приние больше тяготеет не к южнонемецким диалектам, склонным к лифтонгическому произношению, а к нижненемецким, для которых, начиная с древнего периода, были характерны монофтонги. Предполагается, что монофтонгизация возникла в результате емещения с нижненемецкими монофтонгами е, о, сохранившимися с древнего времени (ср.внем. guot — ннем. god, внем. dieb — ннем. def, внем. süeze — ннем. söte). В южнонемецкую область монофтонгизация попадает в XII — XIII вв. как норма нового итсературного языка. Южнонемецкие диалекты (в том числе и швабско-алеманнские) до сих пор сохраняют старые дифтонги: liЭр (lieb), guЭt (gut), siЭs (süß).

В орфографии группа звуков **ie**, потеряв свое дифтонгическое звучание, сохранилась как знак долгого **i**:. Поэтому она употребляется в новонемецком для обозначения долгого **i**: также и в тех случаях, где этот звук исторически происходит не из дифтонга **ie**, а из удлиненного краткого **i**, например, vil > viel, sig > Sieg, stigen > stiegen.

Таким образом, в результате монофтонгизации старых дифтонгов в фонетической системе новонемецкого языка появляются новые долгие гласные і:, u:, у: взамен старых, которые ранее подверглись дифтонгизации.

В конце средневерхненемецкого и начале нововерхненемецкого периодов (XIV — XVI вв.) обозначились и затем сложились новые законы длительности гласных в ударном слоге. В то время как в древнегерманских языках долгота гласного не зависела от его позиции в слове, в нововерхненемецком языке определилась тенденция к обусловленности долготы или краткости гласного характером слога, и в связи с этим во многих словах длительность гласного подверглась изменению. Изменения этого рода называются количественными. К ним относятся следующие процессы:

1) удлинение кратких гласных. Оно произошло:

- в открытом слоге: nemen > nehmen, făren > fahren, năme > Name
- в закрытом слоге, который может открываться при изменении формы (в условно закрытом слоге): tặg > Tage, wẽg > Wege, nặm > nahmen
- ullet во многих случаях перед ${\bf r}+({\bf d},\,{\bf t},\,{\bf s},\,{\bf z})$: fărt > Fahrt, ${\it \~e}$ rde > Erde, w ${\it \~e}$ rden > werden
- в односложных словах, заканчивающихся на сонорные согласные **l**, **r**, **m**, **n**, (если эти слова обладают лексическим значением): ет > er, der > der, fil > viel, im > ihm, in > ihn, wem > wem, mir > mir, vor > vor, für > für. Удлинение не происходило, если такое односложное слово не обладало лексическим значением, например, служебные слова предлоги **in**, **im** и т.д.
- в ряде случаев удлинение происходило перед группой согласных st, ss (ß): ặst > Ast, wůsste > Wüßte, grộzz > groß, stộzzen > stoßen.
- удлинение происходило и перед группой согласных, если эта группа согласных образовывалась вследствие выпадения гласного (так называемой «синкопы»): двн.magad > свн.maget > нвн.Magd, двн.ferit > свн.feret > нвн.fährt, свн.voget > Vogt, свн.krebez > Krebs, свн.obez > Obst, свн.lebest > lebst.
- 2) сокращение долгих гласных в закрытом слоге (перед сочетаниями согласных, образующими закрытый слог). Например: brahte > brâchte, lazzen > lâssen, herre > Hērr, hochzit > Hộchzeit. Сокращению перед группой согласных подвергаются также долгие гласные, образовавшиеся в нововерхненемецком из старых дифтонгов ie, uo, üe. Например: lieht > Licht, viehte > Fichte, nüehtern > nüchtern, stuotgart (первоначальное значение «конюшня») > Stuttgart.

Одновременно с количеством (длительностью) гласных изменялось и их качество (закрытость и открытость произношения) — за краткими гласными закрепилось открытое произношение, за долгими гласными — закрытое.

Таким образом, в фонетическом отношении удлинение кратких гласных и сокращение долгих в литературном языке представляет картину пестрого смешения, характерного для смешанной по своему происхождению нормы национального литературного языка. Окончательная регламентация долготы в целом ряде случаев – явление очень позднее даже для письменного языка. Еще в XVIII в. встречаются написания: Vatter (Vater), betten (beten), verboten, nemmen, Taffel, Hoff, свидетельствующие о краткости гласных. В относительно

повое время еще отмечались колебания в написании giebst (gibst), giebt (gibt) и т.д.

Система обозначений долготы и краткости выросла стихийно из предневековых написаний вместе с развитием новой звуковой системы потому имеет в немецком языке непоследовательный и противоречивый характер. Кроме тенденции рассматривать гласный в открытом слоге как долгий, в закрытом слоге как краткий, дополнительным средством обозначения долготы является удвоение гласного (аа, оо, ее), однако гласные i, u и умлауты никогда не удвашваются — удвоенное i заменяется ie. Кроме того, как новый знак долготы входит в употребление «немое» h. Таким образом, одинаковые долгие гласные фонемы могут быть обозначены поразному: Aal-Zahl-Tal, Meer-sehr-er, Tier-ihr-mir, Moor-Ohr-Tor и т.д.

Более частный характер имеют следующие явления:

расширение **u**, **ü** перед носовыми **n**, **m**: **u** > $\mathbf{0}$, **ü** > $\ddot{\mathbf{0}}$

миример: sunne > Sonne, wunne > Wonne, sun > Sohn, begunnen > begonnen, sumer > Sommer, kumen > kommen, geswumen > geschwommen, künec > König, münech > Mönch.

В диалектах это расширение **u** перед носовыми не всегда совпадает с литературным языком. Иногда оно отсутствует вовсе: например, пфальц begunne (begonnen), geschpunne (gesponnen). Иногда же оно распространяется на **u** перед всякими согласными: шваб begonne (begonnen), gsonge (gesungen), gfonde (gefunden).

- 2) гласный а переходил в долгое о: а > о:. Это явление, широко и систематически распространенное в большом числе немецких диалектов, проникло в литературный язык только в отдельных словах, что указывает на смешанный характер литературной нормы. Чаще всего мы встречаем такое о перед носовыми согласными или в соседстве губных. Например: свн. ane > нвн. ohne, mane > Mond, manet> Monat, amaht > Ohnmacht, wag > Woge, argwan > Argwohn, zafe > Zofe.
- 3) лабиализация (округление губ при произношении гласных): e>ö, i>ii, ai>eu. Например: cвн.zwelf > нвн.zwölf, leschen>löschen, leffel>Löffel, schepfen>schöpfen, swern>schwören, helle>Hölle, ergetzen>ergötzen, werter>Wörter, wirde>Würde, flistern>flüstern, weterleich > Wetterleuchten, Breitegam > Bräutigam.
- 4) делабиализация: **ö>e, ü>i, eu>ai.** Например: свн. küssen > нвн. Kissen, bülz>Pilz, slöufe>Schleife, eröugen>ereignen (от ouge ставить

перед глазами), zwüschen > zwischen, schwömmen > schwimmen, fünden > finden.

Большинство современных верхненемецких диалектов характеризуется делабиализацией: bese вместо böse, glick вместо Glück, haite вместо heute и т.д. На фоне подобных колебаний некоторые случаи незакономерной лабиализации или делабиализации отдельных гласных проникли также в норму литературного языка.

При переходе от средневерхненемецкого к нововерхненемецкому языку происходили также некоторые незначительные изменения в области консонантизма.

1) в начале слова в буквосочетаниях sl, sm, sn, sw, st, sp согласный s переходит в [sch]. Например: свн.slafen > нвн.schlafen, sliezen > schließen, small > schmal, smelzen > schmelzen, snell > schnell, swert > Schwert, spil > Spiel, stolz > stolz. Это произношение распространилось из юго-западной Германии. Даже сегодня в юго-западных диалектах (пфальцском, южнофранкском, швабско-алеманнском) st, sp переходят в [scht], [schp] не только в начале, но и внутри слова: mischt (Mist), bruscht (Brust), wurscht (Wurst), verschtehscht (verstehst), kaschten (Kasten) и т.д. В нижненемецкие диалекты [sch] проникло лишь частично, причем в сочетаниях st, sp в начале слова звук [s] довольно широко сохраняется здесь и в обиходной форме литературного языка: Stein [stain], stolz [stolz], Sprache [sprache].

2) перед гласными и перед **r**, а также на конце слова из древневерхненемецкой группы **sk** происходит **sch**: двн.sculd > свн.schult > нвн.Schuld, skin > schin > Schein, leskan > leschen > löschen, fisc > fisch > Fisch, scriban > schriben > schreiben.

3) перед гласными в начале и в середине слова s переходит в звонкое [z], причем написание не меняется: singen, sagen, lessen, Rose и т.д. По своему происхождению этот переход – явление нижненемецкое. Большинство верхненемецких диалектов сохранило до сих пор глухое слабое [s] – sssoo.

4) совпадение фонем [s] и [ʒ] по произношению. Предполагается, что в древневерхненемецком и средневерхненемецком языках фонемы [s] и [ʒ] произносились по-разному, поскольку они никогда не заменяли друг друга в слове. Уже в ранненововерхненемецком языке произошло их совпадение по произношению. Результатом этого совпадения явилось смешение написания : свн. iʒʒet > нвн. isst, laʒʒen > lassen и т.д. Вместо ʒʒ(ʒ) в современной орфографии часто

употребляется В как графический вариант ss в определенных положениях: после долгого гласного или дифтонга (groß, größer, heiß).

В ряде односложных слов конечное [℥] заменено на [ѕ], поскольку пому не препятствовало наличие двусложной формы косвенного палежа, где простое s перед гласным произносилось бы как [ʑ]. Поэтому пишут das (свн. da℥), was (свн.wa℥), es (свн.e℥), aus (свн. au℥), но groß (свн.gro℥), а не gros, поскольку groß − großer (могло бы быть поскольку пазз − nasser (могло бы быть пазег). Дифференциация das (артикль) и dass (daß) (союз) устанавливалась грамматиками с конца XVI в.

5) исчезновение интервокального фарингального [h] в середине слова. В древневерхненемецком и средневерхненемецком придыхание [h] произносится не только в начале слова, но и в середине. В пововерхненемецком оно перестает произноситься в середине слова, но в придеднии в большинстве случаев остается. Например: свн. sehan при sehen, zähere > Zähre (слеза), stahel > Stahl, bevelhen > befehlen, гöhre (сосна). В таких графических сочетаниях «немое» h при верейне в этом значении переносится на другие слова, где необходимо, вследствие двусмысленности написания, более определенно обозначить долготу (обычно в односложных формах с пакрытым слогом): свн. ser > нвн. sehr, war > wahr, ir > ihr, sun > Sohn, hoche > Höhe. В словах gehen, stehen (свн. gen, sten) согласный h пводится по аналогии с sehen, geschehen как знак долготы.

В сочетании **hs** согласный **h** начинает читаться как звук [k]: hs > chs > ks. Например: sehs > sechs, wahsen > wachsen, fuhs > Fuchs.

Буквосочетание ht преобразуется в cht: naht > Nacht, brahte> brachte.

6) В средневерхненемецком **w** произносилось, по-видимому, как неслоговое **uu**, как это было в древнегерманских языках. В новонемецкую эпоху оно после лабиальных гласных исчезает: свн.frouwe > нвн.Frau(e), ouwe > Aue, riuwe > Reue, niuwe > neu(e), frouwen > freuen.

Средневерхненемецкие сочетания **lw, rw** преобразуются в **lb, rb**: lw>lb, rw>rb. Например: свн.gelwer > нвн.gelber, gerwen > gerben, varwe > Farbe.

7) Более частное значение имеет ассимиляция средневерхненемецкого **mb** в нововерхненемецкое **mm**. Например: свн.krumber > нвн.krummer, stumber > stummer, zimber > Zimmer и т.д.

B неударном конечном слоге $\mathbf{m}$ переходит в $\mathbf{n}$: busem > Busen, fadem > faden, besem > Besen.

Вышеописанными изменениями в области вокализма и консонантизма в общем и целом завершилось формирование фонетической системы верхненемецкого языка. В дальнейшем происходило лишь уточнение отдельных нюансов, не затрагивающих сложившиеся к данному времени принципиальные изменения.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1965
- 2 Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte. L., 1969
- 3 Ильиш Б.А. История английского языка. М., 1958
- 4 Бруннер К. История английского языка. М., 1955

ЛЕКЦИЯ VIII

Развитие словарного состава верхненемецкого языка

- 1 Общие сведения о словарном составе немецкого языка
- 2 Характеристика древнейшего словарного фонда верхненемецкого языка
- 3 Словарный состав древневерхненемецкого периода и его развитие
- 4 Заимствование слов из других языков как один из способов пополнения словарного состава верхненемецкого языка

Изучение истории любого языка, в том числе немецкого, не может дать полной картины развития этого языка, если не будет учтена история его словарного состава, под которым понимаются все слова, имеющиеся в данном языке. Словарный состав языка не является однородным по своему происхождению и по времени появления отдельных слов. Ядром его является особая, сравнительно немногочисленная группа слов, которая называется основным словарным фондом. Основной словарный фонд состоит из слов, охватывающих основные, жизненно необходимые для человека понятия. Он отличается большой устойчивостью, сохраняется веками при всех изменениях исторических условий на всех этапах развития народа и дает языку базу для образования новых слов. Слова

основного фонда общенародны и общеупотребительны, они входят в устойчивые выражения, идиомы, поговорки и пословицы.

Основы словарного состава верхненемецкого языка были заложены в глубокой древности. В зависимости от времени и условий своего появления словарный состав верхненемецкого языка может быть разделен на несколько групп (слоев):

- І Наиболее древний лексический слой это слой, существовавший уже в период индоевропейской языковой общности и унаследованный периненемецким языком от индоевропейского языка-основы. Этот общеиндоевропейский слой включает те древнейшие слова, которые существовали в течение тысячелетий в общеиндоевропейском языке-основе и сохранились во всех или по крайней мере в целом ряде индоевропейских языков. Например: нем. Vater (лат.pater, гот.fadar, питл.father, нем.essen (рус. еда, лат. edo, гот. itan, англ. eat).
- ощегерманские слова, которые встречаются только в гимпоских языках. Значительная часть общегерманского словарного является для немецкого языка общей с английским, андинавским и в особенности с наиболее близким ему плерландским. Этот лексический слой является менее древним и он отсутствует в других индоевропейских языках (если не считать некоторые заимствования из германских в другие индоевропейские языки). Например: нем. Erde, англ. earth, гот. airþa; нем. See, англ. sea, гот. saiws.
- 3. Собственно немецкие слова, которые образовались на почве немецкого языка и не встречаются больше ни в каких других языках, кроме немецкого.
  - 4. Слова, заимствованные из других языков.

В древнейшую эпоху словарный состав германских диалектов был еще очень невелик. По мере возникновения у древних германцев все новых и новых видов производственной деятельности и знакомства с соседними народами словарный состав их языка постепенно пополнялся новыми словами и выражениями, необходимыми для обозначения этих новых видов деятельности и понятий. Тем не менее, немецкий язык в своих древнейших элементах выступает перед нами как язык со сравнительно скудным словарным фондом, в котором преобладают слова с конкретным значением, связанные с окружающим человека материальным миром и с физической природой самого человека, с примитивными производственными и семейно-общественными отношениями. Слова с отвлеченным и

интеллектуальным значением наличествуют в нем лишь в сравнительно небольшом числе как результат еще примитивной абстракции от основной группы слов с материальным и конкретным значением.

К наиболее прочно сохранившимся элементам этого древнейшего словарного фонда, по своему происхождению общеиндоевропейским или германским, относятся имена существительные, обозначающие явления природы: небесные светила (Sonne лат.sol, Mond – лат.mensis, Stern- лат.stella), атмосферные явления (Donner- лат.tonare, Wind, Schnee, Regen, Nebel), смену дня и ночи (Nacht, Tag), времена года (Winter, Sommer), воду, огонь и землю (Wasser, Meer, Feuer, Erde, Berg, Tal).

Большой устойчивостью отличаются также существительные, относящиеся к физической природе человека и органам человеческого тела (Auge- лат.oculus, Ohr- лат.auris, Nase- лат.nasus, Mund, Zahn, Haupt, Fuß, Knie, Arm, Herz, Nabel, Niere). Большинство из них восходит к индоевропейской языковой общности.

Значительно более подвергнуты изменениям слова, связанные с производственной деятельностью человека, с общественной и культурной жизнью. Слова этого рода непрерывно пополняются новыми и, изменяя свое значение в связи с развитием общества, могут рассматриваться как важный исторический источник. Хозяйство древних индоевропейских народов, в том числе и германцев, первоначально имело в своей основе скотоводческий характер. Поэтому к индоевропейской и к более поздней германской языковой общности восходят многие существительные, обозначающие различные виды домашних животных (Kuh, Ochse, Schwein, Eber, Hund, Gans, Ross, Schaf, Vieh), некоторых процессов и продуктов животноводства (melken, Milch, Wolle). В дальнейшем эти древнейшие термины пополнялись, уточнялись и дифференцировались, а в ряде случаев и вытеснялись в связи с развитием хозяйственной техники. Весьма часто названия домашних животных обнаруживают наличие древней синонимики конкурирующих или дифференцирующих названий различного происхождения (например, для разных пород животных, в связи с различиями хозяйственного использования -Ochse, Stier, Farre, Bulle).

Ряд других элементов древнейшего словарного состава германских языков, восходящих к индоевропейскому, свидетельствует о зарождении земледелия еще в период языковой общности

присовропейских народов. К ним присоединяются специфические горманские слова, вошедшие в язык в связи с дальнейшим земледельческой культуры. К древнейшему слою присовтся названия основных процессов земледельческого хозяйства, примитивных земледельческих орудий, хлебных плаков и т.п. (Same, Acker, Furche, Egge, Pflug, Gerste, Hafer, Roggen,

Названия культурных растений, в особенности плодовых древьев и опощей, в большинстве своем заимствованы германцами у римлян, как и сама культура этих растений. Исключение представляет яблоко (дви apful), название которого объединяет германские языки со опавлно-балтийскими и кельтскими.

Обработка метадлов развивалась у различных индоевропейских народов в разное время, что засвидетельствовано различиями в названиях золота, серебра, железа и др. Общим является только неди, древнейшего обрабатываемого металла: двн.ег, гот.аг, лат.аеs, санскр.ауаs. Оно вытеснено из употребления иметьованным словом Кupfer (двн.kupfar) из лат.cuprum. В немецком сохранилось лишь производное ehern при сгіп). Общегерманские названия железа (двн.isarn) и олова представляют по-видимому кельтские заимствования. Названия золота и серебра (Gold, Silber) объединяют германские названия с балтийскими и славянскими.

Наибольшей исторической изменчивостью и вытесняемостью отличаются культурные термины, обозначающие жилище, одежду, утварь, оружие и т.д., а также названия явлений и понятий социальной жизни. Из последних наиболее древними являются основные термины родства, восходящие к индоевропейской общности. Система этих терминов свидетельствует о господстве патриархально-родовых отношений. Исключение представляет Oheim с первоначальным значением «дядя по матери», в отличие от Vetter (производное от Vater), первоначально – «дядя по отцу». Точно так же различались Muhme (двн.muoma, производное от корня muo-ter), первоначально -«тетка с материнской стороны», и Base (двн.basa) – «тетка со стороны отца». С отпадением необходимости в этой древней дифференциации, существенной для родового строя, обе пары были вытеснены заимствованными в XVII в. из французского Onkel и Tante (в обобщенном значении). Vetter получило в дальнейшем значение «двоюродный брат» (в диалектах часто «старший родственник»,

обычно с отцовской стороны); Base и Muhme сохранились только в обиходном употреблении в значении «двоюродная сестра», «старшая родственница».

Среди терминов родства выделяется древняя по происхождению группа Schwäher (двн.swehur) «свекр» - Schwieger (двн.swigar) «свекровь», с присоединившимся к ним уже в немецком языке Schwager (двн.swagur) «зять». Эта группа оформлена суффиксом -r и содержит в корне начальный корневой элемент sw-, который может быть связан значением «свояки» от индоевропейского sve- (свой, лат.suus). В нововерхненемецком обобщились сложные формы Schwiegermutter и по этому образцу Schwiegervater, Schwiegersohn, Schwiegertochter и т.д.

Общественные термины, сложившиеся у древних германцев в период патриархально-родовых отношений и военной демократии, имели нередко очень древнее происхождение, но в большинстве своем исчезли из немецкого языка вместе с теми явлениями, которые они обозначали. Например: двн.kunni, свн.künne (род); die Sippe, двн.sippa (родичи, родственники по крови); der Mage, двн. mag (свойственник), гот. megs (муж дочери). Может быть одного корня с готским magus, двн.magu (мальчик), откуда возникло производное гот. maga ps, двн. magad (девушка), нвн. Magd, уменьш. Mädchen). Ср. кельтское mac (сын) в фамилиях типа MacDonald и др. Или: двн.diota, diot (народ, первоначально «племя»), гот. biuda, лит. tauta (народ, племя, страна). Сохранилось только производное двн.diutisc (deutsch). В новом значении «народ» было вытеснено словом Volk - двн.folc, первоначально – «вооруженный народ» (ср. слав. плъкъ «полк»). Или: der Gau устар. (область, край, округ) – двн.gouwi, гот.gawi (местность). Так называлась область расселения германской племенной группы, ставшая в империи Каролингов мелким административным округом, возглавляемым королевским наместником - графом (двн.grafo).

Из немецких прилагательных лишь сравнительно незначительная группа принадлежит к числу древних и устойчивых корневых слов. Это преимущественно обозначения материальных качеств предметов, например, lang (лат.longus), schmal (рус.малый), eng, dünn (лат.tenuis), hart (греч.kratys), hoch, tief, schwer (лит.svarus), voll, recht и др. К этой группе примыкает небольшое число слов, обозначающих вкусовые качества предметов, как süß (лат.suavis), sauer (лит.suras), а также названия основных цветов — rot (санскр.rudhiras, греч.erythros), gelb (лат.helvus), braun, weiß (санскр.svetas), schwarz.

Однако в составе этой группы с течением времени наблюдаются шменения. Так, германскими словами, не имеющими шлоспропейских этимологий, являются, например, прилагательные шей, klein, leer и некоторые другие.

Провними латинскими заимствованиями являются прилагательные киг (из лат. curtus) и sauber (из лат.suber). Процесс вытеснения в отдельных случаях продолжается и в более позднее время. Так, в позднем средневерхненемецком двн. mihhil (большой), от лат. magnus, и сво (правый), от греч. dexios, вытесняются новыми groß и recht.

Более поздними но происхождению, менее устойчивыми, нередко приментивыми по своему значению, являются прилагательные, оботначающие душевные качества человека или содержащие морального и общественную оценку его поведения. К древнейшему принадлежат только немногие: gut (слав. годънъ), tapfer (слав. дебелъ), wahr (лат.verus), weise (из индоевропейского weid-to принадлежат только немногие: gut (слав. годънъ), tapfer (слав. дебелъ), wahr (лат.verus), weise (из индоевропейского weid-to принадлежат только немногие: gut (слав. годънъ), tapfer (слав. дебелъ), и некоторые другие. Ряд слов этой группы не имеет принадий») и некоторые другие. Ряд слов этой группы не имеет принадий» (двн. быстрый»), böse пременили значение. Ср. froh (двн. fro «расторопный, быстрый»), böse принадительные, как зсhnell (двн. snel «храбрый, расторопный»), bald (двн. balt «смелый»), schlecht (двн. sleht «гладкий, простой»), fromm (двн. vrumm «добротный, порядочный»).

Прилагательные более позднего происхождения в большинстве случаев являются производными и оформляются специальными суффиксами, чаще всего — наиболее широким по своему значению суффиксом –ig.

Из глаголов наиболее древними и устойчивыми являются те, которые обозначают действия физические, прежде всего — это общирная категория глаголов движения и покоя. Сюда относятся глаголы stehen, sitzen, liegen, bewegen, gehen, fahren, kommen, двн. глаголы eran (tragen, nehmen), глаголы c более узким значением reiten, springen, steigen, warten, lehnen и некоторые другие. К этой группе приближаются по значению древние глаголы, обозначающие некоторые простейшие механические действия, производимые человеком при работе: biegen, brechen, schneiden, ziehen, stechen, drehen и некоторые другие.

Подобно названиям частей тела к индоевропейской языковой общности восходят в большинстве своем и глаголы, обозначающие

физические отправления человеческого организма: essen, saugen, kauen, lecken, speien, beißen, schwitzen, schlafen, schmerzen и др. Ср.: saugen – лат.sugo, рус. сосать; speien – лат.spuo; schlafen – слав. слабъ;

Глаголы, связанные с производственной деятельностью человека, отражают последовательные исторические этапы хозяйственного и общественного развития народа. Древнейший слой, восходящий к периоду индоевропейской языковой общности, содержит слова, отражающие уровень хозяйства и культуры первобытного патриархально-родового общества. Сюда относятся (кроме ранее названных глаголов, melken, säen, ärren, pflügen, mahlen) spinnen (ср.рус.распять), weben (санскр.vabh-), flechten (лат.plecto), nähen (греч.neo), hauen (лат.cudere, первоначально «ковать»), bohren, backen, brechen, wirken (греч.ergon из vergon) и немногие другие.

Более поздние виды труда обозначаются германскими и немецкими новообразованиями, в большинстве случаев глаголами производными (отыменными), оформленными по слабому типу.

Небольшое число широко употребительных глаголов, восходящих к индоевропейской общности, обозначают явления психической, в частности умственной жизни, например, denken (лат.tongeo), kennen (лат.no-sco gno-sco), meinen (рус. мнить, лат.me-mini), wissen, wollen (слав. волити), bitten (греч.реіtho), группы глаголов со значением «видеть», «говорить» и немногие другие. В дальнейшем своем развитии словарь обогащается более сложными и дифференцированными обозначениями процессов душевной и умственной жизни, в большинстве случаев производными и восходящими по своему происхождению к словам со значением более конкретным, заимствованным из материальной действительности.

К древнейшему словарному фонду германских языков относятся также личные, указательные и вопросительные местоимения, количественные числительные в пределах первого десятка, число сто, а также общие по правилам сложения остальные счетные слова в пределах первой сотни, древнейшие наречия места и образованные от них предлоги типа an, ab, in и т.п., а также крайне немногочисленные связочные слова: греч. еі - гот. еі - рус. и, лат. que - гот. иh - рус. и, санскр. atha (еще) — двн. unti, anti, inti - рус. и, лат. augere (увеличивать) — гот. aukan — двн. ouhhon (прибавлять) — auch. Эти части речи, сложившиеся в период индоевропейской общности в результате длительного процесса лексико-грамматической абстракции, сохраняя свое лексическое значение в составе основного словарного фонда

пына, вместе с тем участвуют как служебные или полуслужебные повы в синтаксическом оформлении предложения.

Пирокое развитие служебных слов, выражающих сложные, дифференцированные связи слова и предложения, к периоду формирования нововерхненемецкого тратурного языка (XIV XVI вв.) и связано с развитием его употребления в деловой (канцелярской) и научной прозе.

Словарный состав древневерхненемецкого языка пополнялся на протяжении нескольких веков (V — XI вв.) при помощи целого ряда приемов, выработавшихся в процессе развития языка. Эти следующие: словопроизводство путем аффиксации от имеющихся в языке слов, переосмысление старых слов (изменение значений), пования из других языков, чередование звуков. Одним из продуктивных способов образования новых слов было продуктивных способов образования новых слов было водство слов с помощью аффиксации, т.е. с помощью выполнения к основе слова суффиксов или префиксов.

Превневер хненемецкий период характеризуется развитием целого повых средств словообразования такого рода. Процесс этот повых средств словообразования такого рода. Процесс этот повершается год влиянием более развитого латинского языка. С одной повые старые суффиксы (-ung, -nis, -ida), с другой стороны, повые старые суффиксы (-ung, -nis, -ida), с другой стороны, повые старые суффиксы из первоначально повые суффиксы из первоначально образ, свойство, состояние). Эти новые образования с самого пораз, свойство, состояние). Эти новые образования с самого предметный категории отвлеченных слов носили более предметный карактер. На этом основано различие между двн. hohi (пораз, смысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие»); между двн. sezzi (положение) и препосном с мысле «величие» (положение) и препосном с масте «величие» (положение) и препосном с масте «вел

Суффикс —ung (-ing) встречается во всех германских языках в родовых назва ниях: Amalungi (у готов), Carolingi (у франков). С таким пачением (патронимическим) связано его употребление в местных на —ingen, -ungen, которые свидетельствуют о прионачально м расселении германцев по родам: Eppingen, Solingen, Salzungen, Morungen и мн.др. Отсюда развитие личного окончания —ing в таких словах, как kuning (König), ediling

(благородный), arming (бедняк), mahting (могущественный человек) и т.п. Оно сохранилось в современном немецком языке за расширенной формой суффикса —ling, часто с уничижительным оттенком, развившимся из уменьшительного значения образований на —l (Frömmling, Klügling, Schwächling, Weichling и т.д.).

Суффикс - ung в абстрактном значении в готском не встречается. В древневерхненемецком он имеет форму – unga (жен.род). В поэзии (у Отфрида) он отмечен только несколько раз в отглагольных существительных с более предметным значением: manunga (напоминание), samanunga (собрание) и др. Развитие собственно отвлеченных существительных на – ung развертывается с чрезвычайной интенсивностью в древненемецкой клерикальной прозе VIII – X вв. при переводе с латыни: sceidunga (деление, от лат. divisio), wirkunga (действие, от лат. operatio), korunga (испытание, от лат. probation); от глаголов с суффиксами: wehsilunga (от wehsilon), heilagunga (от heilagon) и др. В дальнейшем развитии немецкого языка эта категория становится всеобщей формой образования абстрактных существительных от глаголов.

Суффикс —nis в древневерхненемецком имеет различное оформление: -nissa, -nissi (жен.род), -nissi, -nessi (ср.род). Двойственность рода сохраняется до сих пор: ср. das Geheimnis — die Besorgnis. Развитие этой формы происходит также в древневерхненемецкой переводной прозе: например, virstandnissi (Verständnis), kihaltnissa (Enthaltsamkeit), forlazznessi (отпущение грехов). Рядом с образованиями от глаголов и в особенности от сильных причастий, которым эта категория обязана своим —n, с самого начала стоят абстрактные существительные от прилагательных и существительных: heilagnissa (Heiligkeit) от heilag, gotnissi (Gottheit) от Gott и т.д.

Древневерхненемецкий суффикс —ida употреблялся в переводной прозе преимущественно для образования абстрактных существительных от прилагательных и от глаголов: reinida (Reinheit), heilida (Heilung), mihhilida (Größe) и др. За пределами ученой прозы этот суффикс большого распространения не имел. Его дальнейшей продуктивности помешала фонетическая редукция. В средневерхненемецком он вытесняется образованиями на —heit и др. В новонемецком сохранилось лишь несколько изолированных слов, утративших свое первоначальное абстрактное значение: Gemeinde (от

almeinida), Gebärde (or gibarida), Beschwerde (or biswarida), Freude (or frewida).

Постепенно в древневерхненемецком появляются и новые вуффиксы, образующиеся ИЗ самостоятельных слов. присоединяющихся к предшествующему существительному или по типу сложных слов. Их появление отпрительствует о недостаточности старых языковых средств для положияющихся потребностей обозначения отвлеченных понятий. Так, слово heit (гот. haidus) обозначает в самостоятельном унотреблении «лицо», «положение», «вид». В древневерхненемецком оно может соединяться как второй элемент сложного слова с существительными и прилагательными. Например: scalcheit (рабство) от scale (раб), что означает буквально «положение раба»; friheit (букв.: при состояние); magatheit (девственность); torheit (глупость); wisheit (Weisheit) и др. Характерно, что в противоположность старому, полоско кретному суффиксу –і, конкурирующее с ним –heit особенно соединяется с прилагательными, имеющими отвлеченное мичние, в особенности с производными: gilichheit (Gleichheit), Micheit (Einigkeit), stetecheit (Stetigkeit), salicheit (Seligkeit). Новый уффикс -keit образуется в результате переразложения уже в средневерхненемецком из сочетания -ic + heit. Оно переносится в лальнейшем на слова, не имевшие суффикса –ic (ik): itelkeit (Eitelkeit), luterkeit (Lauterkeit).

Слово schaft (абстрактное существительное женского рода) от превневерхненемецкого глагола scepfen (schaffen) имело значение «состояния». Соединения с –schaft менее многочисленны, чем с –heit, и часто обозначают состояние, род деятельности, характер человеческих отношений (обыкновенно от существительных, реже от прилагательных): vriuntschaft (Freundschaft), formuntschaft (Vormundschaft), nachburschaft (Nachbarschaft), liebschaft (Liebschaft). Обозначения положений и рода деятельности приобретают при этом собирательный смысл: priesterschaft, riterschaft, Bürgerschaft, Bruderschaft. Приобретая абстрактное значение, -schaft может конкурировать с –heit. Например, Eigenschaft, Knechtschaft.

Древневерхненемецкое слово **tuom** употребляется в значении «обычай», «закон», «власть». В сложных словах оно обозначало «состояние», «общественное положение»: например, munichtuom (Mönchtum), букв. «положение монаха»; magettuom (Jungfräulichkeit). В этом значении –tuom конкурирует с –scaft и также может иметь

собирательное значение: Rittertum — Ritterschaft, Bürgertum — Bürgerschaft. Из значения «состояния» и «обычая» развиваются абстрактные существительные типа Irrtum, Christentum, Luthertum, обозначающие образ мыслей, вероисповедание и т.д.

В ряде случаев значения всех трех суффиксов перекрещиваются, и их дифференциация имеет лексический характер. Например: Eigenheit (своеобразие) — Eigenschaft (свойство) — Eigentum (собственность), Meisterschaft (мастерство) — Meistertum (положение мастера), Christentum (христианство) — Christenheit (христианские народы).

Прилагательные первоначально не имели оформления, отличного существительных. Углубляюшаяся дифференциация прилагательных как особой грамматической категории приводит к созданию для ее обозначения специальных суффиксов, которые употребляются как для более отчетливого оформления уже существующих имен этой категории, так и для производства новых от других частей речи. Из суффиксов прилагательных наиболее широкое имеет -ig (-ag), с помощью значение которого древневерхненемецком оформляются прилагательные, первоначально совпадавшие по своей форме с существительными: rihtig от reht, sculdig от sculd, wirdig от wert. Вместо двн. stati появляется statig (stetig), вместо двн. nidiri – nidirig (niedrig), gernig (gern), spatig (spät). От существительных прилагательные на -ід первоначально образуются со значением «имеющий свойство» (такого-то предмета или понятия): двн. bluot – bluotag, rost – rostag, dorn – dornag, lust – lustig, kraft - kreftig и др. Становятся возможными образования от глаголов: snidig (schneidig), gihorig (gehörig). В прилагательные превращаются и несклоняемые части речи: dortig, vorig, obig.

С суффиксом –ig конкурирует суффикс -isch (двн. –isk, -isc, сравни русск. –cк-). Слова на –isch образуются почти исключительно от существительных: двн. heimisc (heimisch), himilisc (himmlisch), heidanisc (heidnisch). Специальную категорию применения суффикс – isch находит в прилагательных, образованных от имен народов, стран, городов: двн. frenkisc (fränkisch), sechsisc (sächsisch), romisc (römisch).

Более специальное значение имеет двн. суффикс —in, обозначающий сделанное из того или иного материала: двн. eichin (дубовый), silbarin (серебряный), isarnin (железный). В более широком смысле этот суффикс обозначает наличие свойств, присущих тому или иному материалу, предмету или понятию: двн. bluotin (кровавый),

Пенсіп (плотский), wibin (женский). В современном языке эта натегория была вытеснена конкурирующими типами на –ig и на -isch.

Полобно существительным, прилагательные в древневерхненемецком создают новую систему суффиксов с более отвлеченным шичением, образованных путем словосложения из первоначально самостоятельных слов. Из этих новых суффиксов наибольшее паспространение имеет -lich, происходящий от двн. существительного ин (гот. leik) и означающий «тело», «вид, образ». Образованные с его помощью прилагательные имеют значение «имеющий образ (вид) того-то» (ср. русск -образный). Например: manlih (имеющий образ мужа, мужеобразный, т.е. мужественный), kintlih, todlih. В переводной проче он употребляется преимущественно для образования новых прилагательных с абстрактным значением: geistlih, gotlih, fleisclih, ипентій, особенно часто – от существительных с суффиксами: brude Na, jugendlih, fintscaftlih (feindschaftlich). В соединениях с признаком дифференциации признаком дифференциации рамматической категории от других имен, при этом он содержит мычно новый оттенок значения: guot – guotlih (gütlich) – von guter Art (похожий на доброго). Отсюда вырабатывается специфическое для новонемецкого значение этой категории как более слабой степени качества: двн. suozi – suozlih, rötlich, kränklich, ärmlich, schwächlich. С глаголами и отглагольными существительными -lich образует отглагольные прилагательные, имеющие активное или пассивное значение, в зависимости от того, определяют ли они субъект или объект действия. Первые приближаются к типу активного причастия verderblich (Verderben bringend), nachdenklich, förderlich, vergesslich. Пторые - отличаются от пассивного причастия видовой карактеристикой (как обозначение постоянного свойства) и модальным оттенком (возможность): zerbrechlich (ломкий, т.е. могущий быть сломанным), но: zerbrochen (сломанный); kenntlich, fasslich, verständlich, beweglich. Характерно употребление -lich в сочетании со сложными глаголами, где простые имеют -bar. Например: brechbar – zerbrechlich, brennbar – verbrennlich.

Суффикс —bar происходит от двн. глагола beran и имеет значение инесущий». В сложных словах он выступает в переходном значении инесущий», «вызывающий»: двн. fluohbari (ненавистный, букв. несущий проклятие), liohtbari (leuchtend), fridebare (friedlich), sigebare (siegreich). С глаголами и отглагольными существительными пыступает двойственность активного и пассивного употребления в

зависимости от значения глагола. Первая группа очень немногочисленна: dankbar, haltbar, streitbar; вторая имеет чрезвычайно широкое распространение и всегда с оттенком возможности: denkbar, essbar, fühlbar, greifbar, zahlbar. В этом значении —bar конкурирует с — lich. Там, где оба суффикса встречаются в одном и том же слове, второй отчетливее сохраняет связь с глаголом и оттенок возможности: deutlich — deutbar, ausführlich — ausführbar, unvergleichlich — unvergleichbar, verwerflich — verwerfbar.

Суффикс —haft происходит от двн. глагола heffen (гот. hafjan, нвн. heben) и употребляется в значении «имеющий», «обладающий». Например, двн. minnihaft (любящий, т.е. обладающий любовью), eiterhaft (ядовитый), schamhaft, herzhaft, dauerhaft, vorteilhaft, ekelhaft.

Суффикс —sam (от двн. der samo = derselbe) употребляется в древневерхненемецком в значении «подобный», «соответствующий». Например, двн. ersam (ehrlich) означает der Ehre entsprechend; lobesam. В современном немецком этот суффикс употребляется для обозначения душевных качеств и способностей:arbeitsam, furchtsam, betriebsam, в особенности от глаголов: folgsam, empfindsam, wachsam, schweigsam. Это значение отчетливо выступает при сопоставлении с конкурирующим образованием на —lich. Ср.: friedlich — friedsam, sittlich — sittsam.

Образование новых суффиксов из вторых элементов сложных слов усиленно продолжается в новонемецком: wertvoll, geistvoll, Justvoll, ehrlos, herzlos, staubfrei, alkoholfrei, gesetzmäßig, regelmäßig. Многие образования такого типа стоят еще на границе суффикса и сложного слова.

О растущей потребности в развитии суффиксации свидетельствуют заимствованные суффиксы. Они проникали в немецкий язык вместе с соответствующими заимствованными словами и, отвлеченные от последних, распространялись в дальнейшем на лексический материал родного языка. К древнейшим заимствованиям такого рода принадлежит латинский суффикс -arius, из которого развился двн. суффикс -ari (свн. aere, er), обозначающий название действующего лица. Он проникает в язык германцев вместе с названиями новых профессий, с которыми они знакомятся в процессе общения с римлянами. Например: лат. tolonarius (сборщик пошлин) > двн. zolonari > нвн. Zöllner, molinarius > mulinari > Müller, monetarius > munizari > Münzer. В древневерхненемецком этот тип словообразования уже вполне развит. Его первоначальная область —

профессий: двн. fiskari (Fischer), sangari (Sänger), snitari (behneider), Maler, Weber, Schlosser, Fleischer. Этот новый суффикс широко употребляется для имен действующих от существительных и глаголов, вытесняя старые, потерявшие продуктивность образования мабого склонения типа gebo (Geber). Расширенные формы суффикса пет, е е возникают в результате переразложения от слов, в которых ет следовал за суффиксом -n, - h wagenari (Wagner), vogelari (Vogler, пишелов). В средневерхненемецкий период заимствуется ряд принисов из французского языка вместе с соответствующими прими светской и духовной феодальной культуры. Так, распространение получает французский суффикс -ie > нвн. еі в словах а абстрактным или собирательным значением: двн. prophezie (Prophezeiung), massenie (Gefolgschaft), Partei, Pfarrei, Türkei, Kanzlei. B ученых сповах в большинстве случаев -ie сохраняется без лифтоповации: Philosophie, Astronomie, Phantasie, Melancholie. Из принцекового французского заимствован также глагольный суффикс тот суффикс играет в современном языке весьма важную в словопроизводстве научного языка. В некоторых случаях он Мормляет также чисто немецкие слова: buchstabieren, stolzieren.

поростепенную роль. Гораздо большее значение для развития гримпских глаголов имеет префиксация. Глагольные префиксы в предиксим приглагольными приглагольными места, которые частично развились в предлоги, связанные с пменами, частично соединились с глаголами как приставки. Эта связь пречий и приставок особенно заметна в так называемых отделяемых приставках, еще не утративших полностью своего адвербиального характера.

Неотделяемые приставки соединились с глаголами в эпоху, предшествующую письменным памятникам: двн. bi-, gi-, ir-, ur-, er-, fora-, furi-, ver-, zir-, zar-, zer-, int-, ant-, ent-. Почти все глаголы имеют около себя в германских или индоевропейских языках наречия и предлоги, свидетельствующие об их первоначальном адвербиальном происхождении. Например: приставка ver- и предлог vor; ent- и предлог сит; двн. приставки bi-, ur-, furi-, zir- и сохраняющиеся рядом ими двн. предлоги bi (bei), ur (aus), furi (für), zi (zu). Кроме того, рано становятся неотделяемыми префиксами прилагательные voll и тот misso (противоположный, взаимный): двн. misbruchen

(missbrauchen), vollebringan (vollbringen). Потеря самостоятельности, связанная с отсутствием самостоятельного ударения, объясняется смысловым объединением наречия с глаголом. При этом глагол приобретает совершенно новое значение: sagen — entsagen, nehmen — vernehmen, zählen — erzählen, в свою очередь приставка утрачивает самостоятельный смысл, меняя свое значение в зависимости от общего значения глагола: verreisen (уехать прочь).

В древневерхненемецком языке есть и ряд отделяемых приставок, которые также восходят к предлогам и наречиям: uf-springan, ufstantan, uz-gangan, zuo-gangan, nidar-stigan. Размытость границ между отделяемыми приставками и наречиями в древневерхненемецком еще очевидна. Например: Sie bringent sia sar uf in himilo richi. Здесь "uf" может рассматриваться как приставка и как наречие "hinauf" (nach oben). Отделяемые приставки сохраняют в древневерхненемецком гораздо большую самостоятельность, чем в современном немецком. Граница между наречием, отделяемой приставкой и предлогом представляется настолько зыбкой, что окончательное закрепление места отделяемой приставки происходит лишь в раннем нововерхненемецком языке и это связано с установлением связанного порядка слов. При этом, как и отделяемая приставка, наиболее тесно связанное с глаголом обстоятельственное определение дополнение ставится в новонемецком также на конце главного предложения (так наз. рамочная конструкция).

Свободная префиксация на протяжении развития немецкого языка втягивает в орбиту глагола все большее количество приглагольных определений. Рядом с простейшими наречиями места ab, an, durch, auf, aus, bei, gegen, mit, nach, vor, wider в более позднее время появляются наречия, заключающие более дифференцированные локальные определения: aufeinander, auseinander, entgegen, entzwei, vorbei, zuvor. Вместе с глаголами они образуют соединения, формально состоящие их двух элементов, но по своему значению образующие неразрывное целое: daheimbleiben, geheimhalten, stattfinden, Joswerden.

Таким образом, в общем и целом в исторически сложившейся системе немецкого словообразования не существует однозначной связи между суффиксом, префиксом и его грамматическим значением. С одной стороны, для выражения определенной грамматической категории существует целый ряд конкурирующих словообразовательных средств (nis, heit, keit, schaft, lich, bar, sam и т.д.). С другой стороны, один и тот же словообразовательный элемент

приличных лексических сочетаниях имеет разное значение: tödlich приличных смерть), sträflich (достойный наказания), zerbrechlich могущий быть разбитым), rötlich (красноватый). С течением времени прилисти целые группы «пустых» суффиксов, утративших какое-пределенное грамматико-семантическое содержание: например, чествительные на —en, -el, -er (последние — кроме названий приличения лиц).

Олним из способов пополнения словарного состава является также анмствование слов из других языков. В процессе исторического общения с другими народами каждый народ узнает новые для себя явления, знакомится с новыми понятиями и нередко одновременно заимствует и слова, их обозначающие. Такие слова подит в общее употребление, подчиняются словообразовательным, граммулическим и фонетическим законам заимствовавшего языка и делаются неотличимыми от исконных слов. приниверхненемецкий язык говорит нам о значительных культурных урих древнегерманских племен с Римом и о влиянии римской ультуры, а вместе с ней и латинского языка. В немецком языке превнего периода можно найти целый ряд слов латинского происхождения. Все это древнейшие культурные заимствования названия вещей и понятий, с которыми германские племена познакомились еще на самом первом этапе, в первые века нашей эры. Они составляют так называемый первый слой латинских заимствований. Заимствованные в этот период слова подвергаются иместе с исконными словами различным звуковым изменениям (например, 2-е передвижение согласных), получают германский тип флексии и внедряются в немецкий язык настолько прочно, что носпринимаются как чисто исконные немецкие слова. Это слова из областей земледелия, каменного строительства, жилища, торговли, носиного дела, государственного строительства, права, названия месяцев, дней недели (последние введены германцами в III – V вв. под греческим и латинским влиянием). Например: лат. secula > двн. sihhila (Sichel), flagellum > flegil (Flegel, цепь, молотило), vinum > win (Wein), calix > kelih (Kelch), tractarius > trahtari (Trichter), acetum > ezzih (Essig), ceresia > kirsa (Kirsche), pirum > bira (Birne), plantare > pflanzon (pflanzen), caulis > kolo (Kohl), radix > ratih (Rettich), murus > mura (Mauer), cellarium > kellari (Keller), camera > chamara (Kammer), fenestra > fenstar (Fenster), tegula > ziagal (Ziegel), calx > kalk (Kalk), caupo > koufen (kaufen), pondo > pfunt (Pfund), moneta > munizza (Münze), saccus > sac (Sack), corbis > korb (Korb), cista > kista (Kiste), carrus > karro (Karren), catinus > kezzil (Kessel), scutella > scuzzila (Schüssel), speculum > spiagal (Spiegel), Caesar > keisar (Kaiser), tolonarius > zolonari (Zöllner), campus > kampf (Kampf), pilum > pfil (Pfeil), vallum > wal (Wall), via strata > strazza (Straße), Martium > marzeo, merzo (März), Maius > meio (Mai), Augustus > augusto (August), dies Solis > sunnuntag (Sonntag), dies Lunae > manatag (Montag).

Вместе с введением христианства в VII — IX вв. в быт германских племен вошло значительное количество понятий, связанных с новой религией и обрядами. Вместе с новыми понятиями в древневерхненемецкий язык проникло много латинских слов, обозначающих эти понятия. Эти слова представляют собой слова церковного и школьного характера. Их называют вторым слоем латинских заимствований. Например: лат. claustrum > двн. klostar (Kloster), templum > tempal (Tempel), monasterium > munistiri (Münster), monachus > munih (Mönch), nonna > nunna (Nonne), peregrinus > piligrim (Pilger), crucem > kruzi (Kreuz), presbyter > priestar (Priester), scola > scuola (Schule), scribere > scriban (schreiben), tincta > tincta (Tinte), tabula > tavala (Tafel), breve > briaf (Brief), pergamenum > pergamin (Pergament). Многие заимствования второго слоя еще и сегодня выступают как истинные иностранные слова и легко узнаются как таковые.

Средневерхненемецкий язык представляет немецкий язык периода расцвета феодализма. Военные предприятия этого периода итальянские экспедиции германских императоров, борьба между папством и империей, крестовые походы - способствуют возникновению и развитию рыцарства, сперва как конных отрядов, окружающих крупных феодалов и награждаемых за службу землей, впоследствии как сословной организации, охватывающей всю феодальную аристократию. Новая рыцарская культура проникает в Германию из Франции, передовой страны западноевропейского феодализма. Через рыцарскую литературу в немецкий язык из Франции приходят образцы нового куртуазного стиля и заимствования слов, отражающих различные стороны рыцарской жизни: идеи рыцарского служения даме, рыцарской чести, куртуазного «вежества», вся терминология рыцарского ремесла, военного дела, вооружения и убранства. Значительное количество таких слов заимствовано или переведено с французского языка. Французскими словами обозначают

предметы и понятия, связанные с рыцарским делом: например, свн. што (Turnier, турнир), tjoste (конный поединок), aventiure (Abenteuer, пыпарское приключение), buckel (щит), panzier (Panzer, панцырь), lanze (Lanze, копье), schinelier (наколенник), covertiure (попона), banier (Пашиег, стяг); предметы обстановки, быта, развлечний рыцарского пошества: palas (Palast), castel (Schloss), kumpanie (Gesellschaft), habit (Kleidung), mursel (кусок еды), gastel (пирожное), piment (напиток), наплен, parlieren (беседовать), floitieren (играть на флейте), schanzun (Heigen, хоровод), rim (Verszeile), reige (Reigen, хоровод), mote (Note), melodie (Melodie), stival (Stiefel), amur (Liebe), fin (fein), amle (Geliebte), kurteis (höflich), maniere (манера), prislich (lobenswert); принятые в светском обществе: ade (lebe wohl), mer danke), granmerzi (vielen Dank). Такие заимствования употребранись конечно только в речи ограниченного количества приметелей высшего слоя населения. Относительно некоторых из можно сказать, что они были ограничены в своем пространении классовым жаргоном рыцарства и никогда не руществовали в общенародном языке. Характерно, что в XIV – XVI вв. начительная часть этих заимствованных слов выходит из употребления вместе с породившими их предметами и понятиями рыпарской культуры. Тем не менее, часть из них сохраняется в языке и по сегодняшний день и образует органичную долю словарного состава языка: Reim, Note, Melodie, Pastorale, Reigen, Banner, Lanze, Panzer, Preis, preisen, Stiefel, fein, falsch, prüfen, tanzen и др.

Не меньшее значение, чем прямые лексические заимствования, имеют в этот период заимствования переводные. Противоположность аристократической куртуазности феодального двора (courtoisie) и мужицкой грубости (vilainie) переводится немецкими поэтами соответствующими социальными эквивалентами — hovesceit, hövesch (höfisch) и dörperheit, dörper. Отсюда в современном немецком языке как отражение социальных оценок эпохи феодализма: hübsch (красивый) от свн. hübesch (диалектный вариант слова hövesch); Tölpel (увалень, грубиан). Необычная фонетическая форма этих немецких слов указывает на то, что заимствование шло через нижнефранкский диалект Фландрии (непередвинутое р в слове dörper).

К числу подобных слов, вошедших в этот период в словарный состав немецкого языка в фонетической форме нижнефранкского паречия Фландрии, относятся также wapen (Wappen), которое можно

сравнить с другим значением Waffe (с передвинутым p > f), ritter (другое значение – Reiter) и некоторые другие.

С расцветом торговли и ремесла, развитием медицины в средневерхненемецкий период происходит заимствование некоторых терминов из латинского языка: лат. hospitale > свн. hospital (Spital), pulsus > puls, clysterium > klister, kliestier (Klistier), corpus, corporis > korper (Körper), apoteke, baldrian.

Весьма существенное значение для дальнейшего развития словарного состава немецкого языка имела так называемая восточная колонизация, расширившая территорию средневековой Германии в восточном и юго-восточном направлениях. На захваченных светскими и духовными феодалами славянских землях строились города, военные и торговые центры, шла усиленная крестьянская колонизация из всех частей старой Германии. Немецкие пришельцы смешивались с местным славянским населением, которое в основной своей массе не покидало своей родины даже там, где немецкая колонизация сопровождалась военным захватом и истреблениями. В результате этого на всех захваченных территориях происходил процесс скрещивания языков и заимствования различных слов и географический названий славянского происхождения. Подтверждением этого в первую очередь служат чрезвычайно многочисленные географические названия, сохранившиеся во всей Восточной Германии, в особенности названия городских и сельских поселений со славянскими окончаниями -itz, -in, -ow (слав, -ово), -au (слав. -ава) и др. Например: Strelitz (Стрелицы), Ostritz (Острицы), Graditz (Градицы), Wollin (Волынь), Cammin (Камень), Grabow (Грабово), Zittau (Цитава). Нередко немецкое название является германизацией первоначального славянского: Brandenburg (Бранный бор), Stargard (Старград), Leipzig (Липецк), Chemnitz (Каменец), Lübeck (Любеч), Kolberg (Колобрег), Danzig (Гданьск), Breslau (Вроцлав), Pommern (Поморье), Lausitz (Лужицы), Posen (Познань). О том же свидетельствуют и славянские фамилии, чрезвычайно распространенные в Восточной Германии и Австрии. Такие фамилии, указывающие на славянских предков, носили многие выдающиеся культурные и общественные деятели Германии, как например, Leibnitz, Lessing (вероятно, из слав. «лесник»), Bebel, Wilamowitz и др.

Истинно славянские заимствования, проникшие в этот период времени в словарный состав немецкого языка через восточнонемецкие диалекты, немногочисленны. Большинство из них относится к

приметам сельского хозяйства и обихода. Например: die Graupe, прима) der Schmand – австр. der Schmetten (сметана), der Quark (свн. творог), die Gurke (польск. Ogorek), австр. der Kren (Meerrettich фил), der Zeisig (чижик), der Kretschem (Dorfschenke – корчма), das наприментальной (комут), die Peitsche (бич), die Robot - барщина (польск. прима), die Grenze (граница), das Petschaft - печать (свн. реtschat - из примании императорской пражской канцелярии XIV в).

Среди различных способов пополнения словарного состава немецкого языка нового периода определенное место занимают наимствования из различных языков. Это объясняется теми ниогообразными связями, которые возникли у Германии с народами на только Европы, но и других материков, оказавшихся втянутыми в при капитализме единый мировой Напослыщее значение в этом отношении имели заимствования из помински инглийского и русского языков. Прежде всего, латинский подолжал занимать весьма своеобразное положение. Это ило ему возможность служить тем источником, из которого рыю было всегда черпать слова для выражения новых понятий. икомство с древними языками, получившее распространение в период Возрождения в XVI в., многочисленные переводы с латинского на немецкий язык давали широкие возможности для введения в немецкий язык латинских слов. Ученые, писавшие свои работы на национальном немецком языке, начавшем в пот период постепенно вытеснять латинский из научного обихода, тем не менее, широко использовали латинские слова. Отличительной чертой этого слоя латинских заимствований является то, что они были почерпнуты не путем устного общения, как это было в древневерхненемецкий период, а путем их извлечения из книг. Так, под влиянием латинской учености были заимствованы многие тормины из области религии (Requiem, Reliquie, Prozession), науки (Text, Traktat, Disputation, Axiom, Philosophie, Logik, Metaphysik, Materie, zitieren), медицины (Medikament, Patient, Rezept, Tinktur), государственного управления и общественной жизни (Regiment = Regierung, Dekret, Advokat, Amnestie).

В разговорном употреблении господствующего класса, в люрянском обществе в этот период все более укрепляется французский язык как признак образованности и «хорошего тона», в результате чего в XVII в. в немецком языке появляется обилие французских заимствований в обиходной речи, частично также среди

тянущегося за дворянством городского патрициата. Часто это заимствования, относящиеся к области бытовой лексики, а не только интернациональные культурные слова. Валленштейн пишет, например, в донесении императору после битвы со шведами при Нюрнберге: "Das Combat (битва) hat von frühe an angefangen und den ganzen Tag caldissimamente (жарко) gewährt. Der König hat sein Volk über die Massen discouragiert (обескуражил). Euer Majestät Armee (армия), indem sie gesehen, wie der König repoussiert (отбит) wurde, ist mehr denn zuvor assecouriert (обнадежен) worden".

Италия была одной из первых стран в Европе, где стали складываться капиталистические отношения. Уже в XIV в. там существовала торговая буржуазия, располагавшая значительными денежными средствами. Многочисленные деловые посещения итальянских городов, непосредственное знакомство с итальянской культурой приводило к появлению интереса к итальянскому языку. В этот период немецкий язык пополняется целым рядом слов, заимствованных из итальянского языка. Это слова, связанные с торговлей, финансовыми операциями и ведением бухгалтерского учета: Konto, Kasse, Kredit, Kontor, Kapital, Risiko, Bilanz. Одним из таких слов является слово Bank. Оно происходит из итальянского banca, что значит «скамейка, полка». Как известно, в северной части Италии в XIII - XIV вв. процветало ростовщичество, суть которого состояла в том, что ростовщики давали купцам деньги взаймы под определенный процент. Обычно они сидели на площадях за невысокими столиками, носивщими название banco, получившими его по сходству столиков со скамьей banca. Вскоре возникшее на основе этих операций учреждение «банк» также стало носить название banco. Наряду со словом Bank в немецкий язык проникло другое итальянское слово Bankerott. Итальянские ростовщики, ссужавшие купцов деньгами под процент, часто оперировали не собственными средствами, а, в свою очередь, занимали капиталы у зажиточных людей, но под более низкий процент, чем давали сами. Иногда случалось так, что ростовщик разорялся сам и лишался значительных сумм, которые он был обязан выплатить своим кредиторам. Последние же, в знак протеста за неуплату долга, разбивали его стол, что служило признаком некредитоспособности ростовщика. Разбитый стол назывался banca rotta.

Вместе с развитием торговли в Италии развивалось и военное дело. Некоторые слова, обозначавшие понятия, связанные с военной Приничанией, проникли также в немецкий язык: Kanone, Alarm, Artillerie, Kavallerie, Soldat, Brigade. Кроме того, принимя культура того периода испытала на себе значительное итальянской культуры. Вполне естественно, что целый ряд из областей изобразительного искусства, архитектуры и назван словами, заимствованными из итальянского языка: Приним назван словами, заимствованными из итальянского языка: Приним назван словами, заимствованными из итальянского позднее, в мезопичель), Piano, Oper, Sonate, Arie, Kanzone. Несколько позднее, в XVIII вв. были заимствованы такие слова, как Маккаroni, мезопичель). В XX в в немецком языке из итальянского появляются поя

XVI в. в Испании наступил расцвет ее колониального потущества. Испания долгое время служила главной посредницей в приоти между заокеанскими колониями и европейскими странами. Присторы а также посещения Испании и знакомство с испанской достигшей в XVI — XVII вв. своего расцвета, оказали из усвоение немецким языком ряда испанских слов. Прежде следует назвать слова, связанные с торговлей: Kargo, Embargo, Banane, Schokolade, Zigarre, Kork, Tabak, Tomate, Savanne,

Паимствования из русского языка не особенно многочисленны. В шеле слов, заимствованных в течение XVI в., следует назвать Rubel, Ковак, Zar. На протяжении XVII – XVIII вв. в немецкий язык прошикли следующие слова: Кореке, Ukas, Samowar, Troika, Steppe, Werst, Wodka. Целый ряд слов проник в немецкий язык в послеоктябрьскую эпоху: Sowjet, Bolschewik, Komsomol, Kolchose, Sowchose, Sputnik, Podsolboden (подзолистая почва).

Характерным для новейшего времени является проникновение большого количества так называемых «англицизмов» и «американизмов» в немецкий язык, интернационализмов из общественной жизни, науки и техники, торговли, связи, спорта и т.д.: Produktion, Sozialismus, Proletariat, Demokratie, Literatur, Theater, Telefon, Radio, Elektrizität, abstrakt, konkret, organisieren. Развитие таких областей науки и техники, как химия, физика, математика, медицина, текстильная промышленность, машиностроение, авиация, радио, электроника, ядерная физика, ракетная техника и т.д. потребовало привлечения в немецкий язык тысяч и десятков тысяч специальных терминов из других языков. До сегодняшнего дня в пемецком языке продолжается также процесс заимствования слов,

отражающих общественное развитие, политические события, культурные отношения, нравы и обычаи других народов: например, Anarchist, Putsch (путч), nasdorowje, spasibo, Perestroika, Glasnost и мн. др.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- 1 Жирмунский В.М. История немецкого языка. М., 1965
- 2 Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte. L., 1969
- 3 Ильиш Б.А. История английского языка. М., 1958
- 4 Бруннер К. История английского языка. М., 1955
- 5 Аракин В.Д. История английского языка. М., 1985
- 6 Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка. М., 1976
- 7 Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка. М., 1955

3EIO3NIOPNINII

учебное издание

НАРЧУК Александр Петрович

ИСТОРИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КУРС ЛЕКЦИЙ

Подписано в печать 01.07.2002 г. Формат 60 х 84 1/16. Бумага писчая № 1. Печать офсетная. Усл. п. л. 5,9. Уч.-изд. л. 3,9. Тираж 40 экз.

6/4

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» Отпечатано на ризографе Учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» 246019, г.Гомель, ул. Советская, 104